

ЗНАМЕНИТЫХ

СРАЖЕНИЙ

CF FOLIO

100 знаменитых

Владислав Карнацевич

100 знаменитых сражений

«Фолио»

2004

Карнацевич В. Л.

100 знаменитых сражений / В. Л. Карнацевич — «Фолио»,
2004 — (100 знаменитых)

Как правило, крупные сражения становились ярчайшими страницами мировой истории. Они воспевались писателями, поэтами, художниками и историками, прославлявшими мужество воинов и хитрость полководцев, восхищавшимися грандиозным размахом баталий... Однако есть и другая сторона. От болезней и голода умирали оставленные кормильцами семьи, мирные жители трудились в поте лица, чтобы обеспечить армию едой, одеждой и боеприпасами, правители бросали свои столицы... История знает немало сражений, которые решали дальнейшую судьбу огромных территорий и целых народов на долгое время вперед. Но было и немало таких, единственным результатом которых было множество погибших, раненых и пленных и выжженная земля. В этой книге описаны 100 сражений, которые считаются некими переломными моментами в истории, или же интересны тем, что явили миру новую военную технику или тактику, или же те, что неразрывно связаны с именами выдающихся полководцев. ...А вообще-то следует признать, что истории окрашены в красный цвет, а «романтика» кажется совершенно неуместным словом, когда речь идет о массовых убийствах в сжатые сроки — о «великих сражениях».

© Карнацевич В. Л., 2004

© Фолио, 2004

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
МЕГИДДО	7
МАРАФОНСКАЯ БИТВА	11
ФЕРМОПИЛЬСКОЕ И САЛАМИНСКОЕ СРАЖЕНИЯ	15
ЛЕВКТРЫ	20
ХЕРОНЕИ	23
ГАВГАМЕЛЫ	27
АУСКУЛУМ	31
КАННЫ	36
КАРРЫ	41
ФАРСАЛ	46
АКЦИИ	50
БИТВА КРАСНОГО УТЕСА	54
АДРИАНОПОЛЬ	57
КАТАЛАУНСКИЕ ПОЛЯ	60
ДЕЦИУМ	65
ПУАТЬЕ	70
ЛЕХ	74
ДОРОСТОЛ	78
ГАСТИНГС	83
ЛЕНЬЯНО	87
АРЗУФ	90
ЛАС НАВАС ДЕ ТОЛОСА	93
БУВИН	97
КАЛКА	100
НЕВА И ЧУДСКОЕ ОЗЕРО	104
КУРТРЭ	109
МОРГАРТЕН	113
КРЕСИ	117
КУЛИКОВО ПОЛЕ	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

В. Л. Карнацевич

100 знаменитых сражений

ВВЕДЕНИЕ

Очень долго почти каждый житель Земли мог быть уверен в том, что война не обойдет его стороной. Вся жизнь населения иной страны, области или города проходила от одной кампании до другой. Это не считая мелких вооруженных конфликтов вроде разбойничьих набегов, конфликтов с органами правопорядка, вооруженных восстаний и бунтов и т. д. Война, которая вроде бы была средством для достижения какой-либо цели, сама становилась целью, а политика и экономика в значительной степени ей подчинялись. «На войну» работали мозги, руки и кошельки. Появлялось все более совершенное оружие, все более хитроумная тактика, тратилась масса ресурсов всех видов. Все для того, чтобы уничтожить противника – убить его людей, забрать его территорию, возвыситься над ним. Даже защищающаяся сторона не отказывалась от агрессивных планов – война сама диктовала свои законы.

Война многолика и тотальна. Она отражается на всех сферах человеческой деятельности, даже далеко от линии фронта. От болезней и голода умирали оставленные кормильцами семьи, мирные жители трудились в поте лица, чтобы обеспечить армию едой, одеждой и боеприпасами, правители бросали свои столицы. Но наиболее яркое выражение война находила в столкновении противников лицом к лицу – в сражении. Казалось, битва была самым надежным способом решительно склонить чашу весов в свою пользу.

Часто это было действительно так. История знает немало сражений, которыми, собственно, кампания и заканчивалась. Случались сражения, которые решали дальнейшую судьбу огромных территорий и целых народов на долгое время вперед. Но было и немало таких, единственным результатом которых было множество погибших, раненых и пленных и выжженная земля.

Как правило, крупные сражения становились ярчайшими страницами мировой истории. Они воспевались писателями, поэтами, художниками и историками, прославлявшими мужество воинов и хитрость полководцев, восхищавшимися грандиозным размахом баталлий.

Но миллионы людей всю свою жизнь видели кошмары, переживая вновь и вновь эти «грандиозные» события – слышали звон мечей, вздрагивали от выстрелов, видели солнце, скрывшееся за тучами стрел. Они не могли забыть летящую на них конницу, отрубленные руки и ноги, запах пороха, вой сирены, облака ядовитого дыма... Бывшие солдаты и офицеры навсегда становились пленниками кровавого прошлого и не знали, радоваться ли им тому, что они живы – с пулей в боку, с крюком вместо руки, с уродливым шрамом через все лицо.

* * *

В данной книге автор попытался отразить многообразие форм, которые принимали сражения в истории, возможные их последствия, значение личного фактора и случайности, роль нового оружия на поле боя, фактор политической подоплеки и т. д. В той или иной битве для непосредственных участников событий или для будущих исследователей один из этих факторов становился определяющим.

В первую очередь в список описываемых битв попадали те, что считаются некими переломными моментами в истории. Так, например, сражение при Босворте не является вехой в истории военного искусства, однако именно им закончилась знаменитая Война Алой и Белой розы в Англии. Битва при мысе Акций интересна, в первую очередь, потому, что она стала

точкой отсчета новой – императорской эпохи в истории Римского государства; битва на Косовом поле – важнейшая веха в истории Сербии и всего Балканского полуострова.

Другие битвы интересны именно военным историкам и знамениты тем, что явили миру новую военную технику или тактику (или, наоборот, являлись последними примерами применения старого вооружения и старой тактики). Так, сражения, которые давал шведский король Густав Адольф, – это пример применения новой линейной тактики; фиванский полководец Эпаминонд при Левктрах чуть ли не впервые продемонстрировал тактику сосредоточения превосходящих сил на главном участке удара; битва при Лепанто является последним крупным сражением гребных, а при Синопе – парусных флотов. Для того чтобы показать, как могут в принципе развиваться события на театре военных действий, автор решил описать знаменитое и, можно сказать, веховое Стояние на Угре и не менее знаковую гибель «Непобедимой армады». В книге также описаны сражения, которые неразрывно связаны с именами наиболее выдающихся полководцев, историей наиболее известных и крупных военных кампаний. Так, здесь вы найдете и «Пиррову победу», и сражения, данные Суворовым, Тамерланом, Велизарием, герцогом Мальборо и др.

Книгу открывает едва ли не первая известная историкам битва при Мегиддо, а последние статьи рассказывают о т. н. сражениях, происходивших в XX в. Здесь не зря вставлено «т. н.». В прошлом веке сражения приняли принципиально новый характер – это уже не открытое столкновение на небольшом «поле боя», заканчивающееся за один-два дня. Настает эпоха «операций». На огромном пространстве в течение недель, а то и месяцев действуют колоссальные массы людей, планированием сражения занимаются сотни штабистов, а сотни командиров руководят подразделениями величиной в средневековую или античную армию. В современной же войне зачастую крупные операции осуществляются исключительно с помощью военной техники – противники могут и не видеть друг друга. Для того чтобы показать эти кардинальные изменения в ведении боевых действий, необходимо было рассказать и о битве за Москву, и о «Буре в пустыне».

* * *

Миллионы убитых, миллионы калек, миллионы сирот и вдов – вот плата за чудо-оружие, чудо-тактику и чудо-выдержку солдат всех армий Земли. «Яркие» страницы истории окрашены в красный цвет, а «романтика» кажется совершенно неуместным словом, когда речь идет о массовых убийствах в сжатые сроки – «великих сражениях».

МЕГИДДО 1480 г. до н. э

Одна из первых известных истории битв. Под городом Мегиддо фараон-воитель Тутмос III разгромил войско антиегипетской коалиции, которую возглавлял царь... города Кадеша.

Одной из первых достоверно известных истории битв является сражение под Мегиддо около 1480 г. до н. э. Победу в ней одержал знаменитый полководец Древнего Востока египетский фараон Тутмос III. Правление Тутмоса приходится на период в истории Египта, который в литературе принято называть Новым Царством. Эта эпоха началась с изгнания гиксосов¹ в 1580 г.

Период Нового Царства характерен бурным ростом производительных сил Египта: развивалась ирригационная система, страна активно торговала с соседями. Произошли изменения и в египетской армии. В ходе войны с гиксосами сформировалось закаленное и по-новому вооруженное войско, опираясь на которое рабовладельческое государство могло перейти к новым завоеваниям для захвата рабов и прочей добычи. Войско Нового Царства представляло собой особую касту, которая по возрасту и стажу делилась на две группы. В первую группу входило (как пишет Геродот) 160 тысяч человек, во вторую – до 250 тысяч². Воины были вооружены мечами и луками. Стрелки имели уже составной слоеный лук, более мощный, чем прежний простой, и стрелы с медными наконечниками. В качестве добавочного оружия копейщики пользовались секирами и короткими мечами. Нововведением был меч (прямой и серповидный), рубящий, а не только колющий, как старые кинжалы.

Из защитного вооружения воин, кроме щита, имел шлем и кожаный панцирь с нашитыми бронзовыми пластинками. У гиксосов египтяне заимствовали такое грозное оружие, как боевая колесница. В нее впрягали двух лошадей.

Главной силой войска была пехота – лучники, воины с мечами, копейщики и пращники. Появился строй пехоты, движения которой стали более ритмичными.

Во время походов египетское войско делилось на несколько отрядов, впереди которых посылалась разведка. В период Нового Царства египтяне имели сильный флот. Корабли оснащались парусами и большим количеством весел.

Основателем новой обширной Египетской державы явился фараон Тутмос I (вторая половина XVI в. до н. э.). На юге он продвинул границу за третьи пороги. Поход через Палестину и Сирию привел египтян к Евфрату. Здесь свою боеспособность египетское войско доказало победой над войсками такого крупного государства, как Митанни, расположенного в Северной Месопотамии и притязавшего на север Сирии.

Завоевания продолжил сын Тутмоса I Тутмос II. Его походы сопровождались истреблением противников. По его приказу египетское войско перебило у восставших племен эфиопов поголовно всех мужчин, оставив в живых лишь одного из детей эфиопского владетеля, чтобы повергнуть его под ноги фараону. Тутмос II действовал и против азиатских кочевников.

Фараоном после смерти Тутмоса II стал его малолетний сын Тутмос III. Однако реальную власть на долгое время захватила вдова Тутмоса II Хатшепсут. Ее правление было отмечено развитием торговли и дипломатических связей, однако военные действия были несколько свернуты. Лишь на 21-м году своего правления, после смерти Хатшепсут, Тутмос III получил

---

¹ Гиксосы — кочевые племена, около 1700 г. до н. э. захватившие Египет.

² Возможно, здесь учитываются и родственники воинов. Так что в поход, скорее всего, выступало лишь несколько десятков тысяч воинов.

возможность управлять государством. А уже в следующем году он двинул свои войска в Палестину и Сирию. Так началась эпоха грандиозных завоеваний.

* * *

Отрывки из военных хроник Тутмоса III доносят до нас некоторые подробности боевых действий, дают определенное представление о решении стратегических и тактических вопросов.

Основной целью завоевательных походов египтян при Тутмосе III были Палестина и Сирия. В эти страны египетское войско совершило 17 походов. Походы в Азию возглавлял лично фараон. В это же время совершались походы и на юг страны – в Нубию (активные действия на юге обеспечивали глубокий тыл египетского войска, находящегося в Передней Азии).

В Северной Палестине и Сирии в конце XVI в. до н. э. сложилась антиегипетская коалиция. Страны, входившие в нее, стремились к политической и экономической независимости от влиятельного южного соседа. Главными опорными пунктами антиегипетского союза были крепости Мегиддо и Кадеш. Возглавлял альянс царь Кадеша. Крепость Мегиддо имела важное стратегическое значение – она стояла на пути из Египта в долину реки Оронта, господствуя над дорогой из Египта, проходившей между двух Ливанских хребтов к Евфрату. Этим определяется – с того времени и впоследствии – ключевая роль этого пункта в истории Древнего Востока. Значение же Кадеша определялось его лидирующим положением среди племен, восставших против Египта.

В период правления Тутмоса походы его подчиненных отличались целеустремленностью. Египтяне не расплывали сил, а наносили сосредоточенные удары по наиболее важным пунктам. Для решения задач в Передней Азии имелось войско, численность которого доходила до 20 тысяч человек. Флот обеспечивал его переброску в любой пункт Палестины и Сирии, где уже были расположены базы с продовольствием.

Интересующий нас поход египтян в Сирию состоялся в 1480 г. или 1479 г. до н. э. 19 апреля войско Тутмоса выступило из северо-восточной пограничной крепости Джару и через девять дней достигло Газы. По египетскому календарю это был четвертый день Пахонса (первого месяца летнего времени года), день коронации Тутмоса – ровно 22 года, как оракул Амона провозгласил его царем. Тутмос не был человеком, теряющим время на пустые празднества; прибыв в Газу вечером в день годовщины коронации, он двинулся далее на север уже на следующее утро. Пройдя Шефелах и приморскую равнину, фараон пересек долину Шарона, уклонившись при этом внутрь страны, и расположился вечером 10 мая лагерем в Ихме, городе на южных склонах Кармельского хребта.

Войска противников тем временем сосредоточились в Мегиддо, намереваясь удержать сей важный пункт на северных склонах тех же гор. Таким образом, египетской армии предстояло преодолеть горный хребет.

Через Кармельский хребет вели три дороги. Кратчайший, средний путь был узкой тропой. Широкие дороги вправо и влево от нее выходили соответственно к юго-восточной и северо-западной окраинам Мегиддо. Многие египетские военачальники опасались идти средним путем. Они боялись, что при движении гуськом авангард армии уже столкнется с соперником, в то время как арьергард еще только вступит на тропу. Однако фараон решил рискнуть и лично возглавил колонну,двигающуюся самым коротким путем.

13 мая голова колонны достигла Аруна – пункта на горном хребте. На следующий день войска двинулись дальше, сбили передовые части противника и вышли в долину Ездраелон, где могли развернуться для боя. Тутмос по настоятельной просьбе своих офицеров приказал не вступать в сражение до того, как войско соберется полностью. Армия же антиегипетской коалиции проявила себя в это время на удивление пассивно и сама не спешила начать битву.

Историки предполагают, что главные силы коалиции находились в это время в районе Таанак, преграждая наиболее удобный путь к крепости Мегиддо. По всей видимости, переход армии Тутмоса через горы они считали вариантом маловероятным, а потому не смогли вовремя отреагировать на появление египтян.

Лагерь египетского войска был разбит на берегу ручья Кины. В ночь на 15 мая Тутмос продвинул левое крыло армии к дороге на Зефти, перерезав таким образом противнику путь отступления на север.

Утром же египетское войско было готово к бою. Боевой порядок состоял из трех частей: центр находился на левом берегу Кины; правый фланг – на высоте, на правом берегу; левое крыло – на высотах северо-западнее Мегиддо. Войска противника сосредоточились на подступах к Мегиддо юго-западнее крепости.

Согласно хроникам Тутмос находился в центре своей армии и на боевой колеснице первым бросился в бой. «Фараон сам вел свою армию, мощный во главе ее, подобный языку пламени, фараон, работающий своим мечом. Он двинулся вперед, ни с кем не сравнимый, убивая варваров». Войско защитников Мегиддо было обращено в бегство. Но египтяне не взяли с ходу город, будучи занятыми грабежом захваченного лагеря. «Тогда были захвачены их лошади, колесницы из золота и серебра составили добычу... Их бойцы лежали расprostертыми, как рыбы, на земле. Победоносная армия его величества обходила кругом, считая добычу и свои доли. И вот была захвачена палатка того презренного врага [царя Кадеша], в которой находился его сын... Вся армия ликовала, воздавая хвалу Амону за победу, дарованную им своему сыну [Тутмосу]... Они принесли добычу, которую они взяли, состоящую из рук (отрезанных у убитых), живых пленников, лошадей, колесниц, золота и серебра».

Цари Кадеша и Мегиддо и их союзники были затащены гарнизоном на крепостную стену, ворота были закрыты.

Тутмос приступил к осаде города, вокруг него была сооружена ограда из огромных древесных стволов. Египтяне называли осадную стену «Тутмос, осаждающий азиатов» – согласно обычаю называть всякое сооружение фараона его именем. Никого из города не подпускали даже близко к линиям обложения, разве только если он шел сдаваться. Впрочем, царю Кадеша все-таки удалось бежать.

Пока продолжалась осада, царьки, которым посчастливилось не быть запертыми в городе, поспешили заключить мир с раздраженным фараоном. «Азиаты из всех областей пришли со склоненной головой, заявляя покорность славе его величества».

Через несколько недель (а по некоторым данным – несколько месяцев) осады Мегиддо сдался. Трофеями фараона были 924 колесницы, 2238 лошадей, 200 комплектов оружия, жатва в долине, снятая египетским войском, много тысяч голов крупного и мелкого скота. Список взятых трофеев показывает, что египетские солдаты снабжались за счет местных средств.

Не теряя времени, Тутмос двинулся на север настолько быстро, насколько позволяли неприятельские крепости и позднее время года. Он достиг южных склонов Ливана, где три города – Иноам, Нугес и Херенкеру – образовали своего рода триполис под началом «врага», являвшегося, быть может, царем Кадеша. Они быстро сдались (а может быть, их царь уже был в числе выразивших покорность), еще во время осады Мегиддо. Чтобы помешать новому движению на юг все еще не покоренного царя Кадеша и чтобы господствовать над важным путем на север, идущим между двух Ливанских хребтов, Тутмос построил в этом месте крепость, названную им «Тутмос – связывающий варваров». Египтяне завладели всей Палестиной.

В начале октября Тутмос вернулся в Фивы, и можно быть уверенным, что это было такое триумфальное возвращение в столицу, какое не выпадало на долю ни одного фараона до него. Менее чем за шесть месяцев (т. е. в течение сухого времени года в Палестине), Тутмос III выступил из Джару, одержал победу под Мегиддо, взял город после продолжительной и трудной осады, двинулся к Ливану и взял там три города, построил и снабдил гарнизоном посто-

янный форт вблизи них, начал реорганизацию управления в Северной Палестине и совершил обратный путь в Фивы. Однако для того чтобы разрушить оплот неприятеля Кадеш, понадобилось еще шесть походов.

17 походов Тутмоса длились 19 лет, египтяне овладели сотнями городов, закрепили за собой Палестину и Сирию, вторглись в центральные районы Передней Азии. Тутмос III воевал и на юге. Держава, создававшаяся им с таким упорством, уже простиралась от северной окраины Сирии до четвертых порогов Нила. Преемникам Тутмоса III не удалось расширить установленные им рубежи.

* * *

Тутмос III – первый известный истории полководец, совершавший планомерное наступление. Он намечал стратегические объекты и настойчиво добивался овладения ими. «...Взятие тысячи городов – вот что такое взятие Мегиддо», – заявлял фараон. Египтяне под его руководством стремились закрепить успех, проявляли заботу о тыле, готовили базы. Боевой и походный порядок были расчленены на части, имеющие и частные задачи. Во время похода на Мегиддо египтяне умело использовали элемент внезапности, скрупулезно прорабатывали маршрут движения, стремились захватить инициативу. Все это указывает на наличие элементов тактического руководства.

МАРАФОНСКАЯ БИТВА

490 г. до н. э

Одно из самых знаменитых сражений античности. 13 сентября 490 г. до н. э. организованная афинская пехота разбила превосходящие силы персов на Марафонской равнине. Так была закончена первая греко-персидская война и доказано превосходство греческого боевого порядка.

Древнегреческий воин Фитипид прибежал из местечка Марафон в Афины с вестью о победе греков над персами. Вбежав на главную площадь города, посланец смог только произнести: «Ликуйте! Мы победили» – и замертво рухнул на землю. Он заплатил своей жизнью за лишний день радости для жителей колыбели европейской цивилизации. Эта легенда до сих пор вспоминается людьми, которые лишь отдаленно знакомы с историей античного мира. Марафонский бег напоминает нам о славной странице в истории Афин и истории военного искусства.

* * *

В классический период греческой истории (VI–IV вв. до н. э.) на первое место среди государств-полисов выдвинулись Афины – самое сильное по уровню развития производства, ремесла, торговли и рабовладения государство Греции.

Создание армии (из рабовладельческого ополчения) в Афинах связано с проведенными в VI в. до н. э. социальными и военными реформами, определившими ее комплектование и классовый характер. Согласно этим реформам все свободное население Афин было разделено на четыре имущественные группы. В первую и вторую группу входили богатые рабовладельцы – земельная и торговая элита. Они несли службу в коннице. Самая многочисленная группа состояла из граждан со средним уровнем доходов. Они составляли тяжеловооруженную пехоту – гоплитов. В четвертую группу входили феты (бедные и безземельные свободные граждане). Из фетов состояла легковооруженная пехота. Служба в афинском ополчении была обязательной, но рабы не допускались к военной службе и не имели права носить оружие.

На высоком уровне находилась система военно-спортивного воспитания граждан. Для того чтобы владеть копьем, мечом и щитом, нужно было обладать хорошей физической подготовкой. Жителей Аттики³ с детского возраста воспитывали в специальных школах, проводили соревнования. Если в Спарте основное внимание уделяли развитию силы, выносливости и смелости, то в Афинах упор делался на ловкость и сообразительность. Кроме того, огромное значение имело воспитание гражданского долга и патриотизма.

Каждый афинский юноша, достигший 18 лет, в течение года проходил военную службу, затем на смотре получал боевое оружие и приносил присягу. На втором году службы он включался в состав пограничных отрядов, где проходил полевое обучение. После этой службы афинянин оставался военнообязанным до 60 лет. В случае войны народное собрание определяло количество человек, которое подлежало призыву. После войны ополчение распускалось. На самом деле войн в то время было достаточно, чтобы взрослый афинянин уже был подготовленным, опытным, профессиональным воином.

Численность сухопутной армии Афин достигала 30 тысяч человек. Основной род войск составляли тяжеловооруженные гоплиты, имевшие копье длиной около 2 м и короткий меч;

---

³ *Аттика* – область на юго-востоке Средней Греции, где и расположены Афины.

защиту воина составляли панцирь, шлем, щит, обитый кожей и металлическими пластинками. Феты носили метательное оружие и подразделялись на лучников, метателей дротиков, пращников. Всадники имели копье и легкий щит.

Каждый воин приобретал вооружение за свой счет. При гоплите находился один слуга из рабов, который носил за ним кинжалы и топоры.

Большое внимание в афинской армии уделялось правильному построению войск перед боем, т. е. боевым порядкам. Изначально таким порядком был сомкнутый строй воинов, построенных по родам и племенам в форме колонн, во главе со своими вождями.

В VI в. до н. э. основой боевого порядка становится фаланга – тесно сомкнутое, монолитное построение тяжеловооруженных воинов в глубоком линейном строю. По фронту фаланга занимала несколько сот метров, на каждый метр приходилось по два гоплита; в глубину фаланга состояла из 8, 12, иногда 25 шеренг. В бою фаланга не расчленялась, а действовала как единое целое.

Легкие войска располагались, как правило, на флангах или впереди боевого порядка, прикрывая фронт.

Сила греческой фаланги состояла в ее первом ударе. С его помощью афиняне стремились расстроить ряды врага. При приближении к противнику гоплиты ускорялись, переходили на бег, получая зачастую моральное, психическое преимущество над противником. При этом фаланга была не очень маневренна, плохо действовала на пересеченной местности, практически не могла преследовать неприятеля. Расчленение же фаланги могло привести к катастрофе.

В начале V века над Грецией нависла угроза нашествия с Востока, где значительная территория была захвачена персидской деспотией. Персия завоевала Малую Азию, подчинив себе находившиеся там греческие города-государства. Более того, под власть Персии перешла и Фракия⁴. В руках персов оказался Геллеспонт⁵. Персидская экспансия угрожала экономическим интересам греческих городов.

Персы предприняли несколько походов для завоевания Греции. Первый из них состоялся в 492 г. до н. э. Царь Дарий послал на Балканский полуостров своего зятя Мардония. Однако разыгравшаяся на море буря разметала большую часть персидского флота.

Неудача первого похода не изменила планов Дария, и он снова стал готовиться к вторжению в Грецию. Формировались новая отборная армия численностью до 20 тысяч человек и большой флот. Персы учли сложность обходного движения вокруг северного побережья Эгейского моря и приняли смелое решение – переправить армию на кораблях прямым путем из Малой Азии в Аттику и с ходу разгромить Афины. Это решение было рискованным, так как на маловместительных и тихоходных судах переправлять большие массы пехоты и особенно конницы было очень опасно.

Военным приготовлениям предшествовала дипломатическая подготовка. Готовя поход, Дарий сильно рассчитывал на раскол в стане врага. Не зря при его армии состоял изгнанный из Афин тиран Гинний.

В 491 г. до н. э. во все полисы Балканской Греции были направлены персидские послы с требованием полной покорности (требование «земли и воды») или, по крайней мере, нейтралитета в будущей войне. Многие полисы островов, Фессалии, Беотии подчинились этому требованию, но самые сильные греческие государства, Спарта и Афины, категорически отвергли требования. Спартанцы сбросили послов в колодезь, предложив самим взять там «землю и воду», а афиняне низвергли послов со скалы.

В 490 г. до н. э. персы под командованием Датиса и племянника царя Артаферна совершили очередную попытку захвата. Персидская армия сосредоточилась на острове Самос, затем

---

⁴ Фракия — историческая область на востоке Балканского полуострова, между Эгейским, Черным и Мраморным морями.

⁵ Геллеспонт — древнегреческое название пролива Дарданеллы.

была перевезена на остров Эвбея. Через некоторое время на Марафонской равнине, всего в 40 км от Афин, высадился многочисленный персидский десант. Из Марафона можно было совершить нападение на Афины по суше, а большой персидский флот мог обогнуть мыс Суний и атаковать город с моря. Именно такая комбинированная атака флота со стороны моря и сухопутной армии из глубины четырьмя годами раньше принесла персам успех при взятии Милета.

Здесь, на Марафонской равнине, 13 сентября произошло одно из наиболее известных сражений античности.

Поле боя представляло собой ровную, окруженную горами долину на берегу моря, удобную для действий персидской конницы. Персы имели 10 тысяч иррегулярной конницы и большое количество пеших лучников, воюющих в рассыпном строю.

Афинским войском командовали десять стратегов. Многие из них боялись вступать в бой с превосходящими силами противника, предлагали ограничиться обороной города. Однако победила точка зрения стратега Мильтиада. В конце VI в. до н. э. он был правителем Херсонеса Фракийского, часто сталкивался с персами и хорошо знал особенности персидской военной организации, ее сильные и слабые стороны. Мильтиад хотел опередить персов. Он убедил коллег-стратегов не отсиживаться в слабо укрепленных Афинах, а вести все войско к Марафону и дать там решительное сражение.

Из Афин к будущему месту битвы подошло десятитысячное пешее войско. Большинство его составляло афинское ополчение. Спарта заняла выжидательную позицию, сославшись на проходивший в городе религиозный праздник. Войско Пелопоннеса⁶ опоздало к месту событий. Правители Спарты, по-видимому, опасались потерять слишком много солдат, что осложнило бы положение внутри страны.

Небольшой отряд (около тысячи человек) на помощь Афинам послали лишь маленькие Платеи из Беотии. Таким образом, численное превосходство было на стороне восточной армии, однако качественно она уступала греческой. Обученным и сплоченным гоплитам, защищавшим свои полисы, противостояла разноплеменная необученная персидская армия, многие солдаты которой были уроженцами мест, захваченных Персией.

Мильтиад, зная, что преимущество персов состоит в более многочисленной коннице, которая, как правило, стремилась наносить удары по флангам противника, расположил своих гоплитов в долине (шириной до одного километра) между горами, которые, таким образом, прикрывали фланги греческих войск. Стремясь упереться по бокам в горы, греческий полководец рискнул растянуть строй более обычного.

Правое и левое крыло греческой армии имели большее количество шеренг (более глубокое построение), чем центр. При этом справа сосредоточились лучшие гоплиты Афин, левый фланг был отдан платейцам.

В боевом порядке персов традиционно центр составляли лучники, фланги – конница.

По всем правилам греческой военной науки при приближении персов гоплиты перешли на «беглый марш» навстречу неприятелю, чтобы самим нанести более сильный удар, а кроме того, быстрее преодолеть пространство, простреливаемое персидскими лучниками. К началу «беглого марша» дистанция между армиями составляла тысячу шагов (700–800 м).

Персидские лучники контратаковали и прорвали слабый центр греческого построения. Однако на флангах восточная конница ничего не смогла поделать с дисциплинированными, стойкими гоплитами. Персидские конники были отброшены. Так завершился первый этап боя.

Мильтиад приказал крыльям сомкнуться и повернуться к прорвавшимся через центр персам. Для последних наступление не потерявшей порядка фаланги обернулось жестоким разгромом. Персы были обращены в беспорядочное бегство. Греки не смогли долго пресле-

---

⁶ *Пелопоннес* — полуостров и историческая область на юге Греции, где располагалась Спарта.

довать посрамленного неприятеля, благодаря чему незадачливым агрессорам удалось ретироваться на своих кораблях. Греки захватили лишь семь вражеских триер.

Общие потери греков составили 192 человека. Противник же потерял шесть с половиной тысяч.

И Фитипид пустился бежать...⁷

* * *

Используя удаленность греческого войска от Афин, персы сделали попытку овладеть безоружным городом с моря, переправив воинов на судах, но Мильтиад предвидел и этот ход. Сразу же после победы при Марафоне афинское войско форсированным маршем вернулось в город еще до прибытия туда персидского флота. Персидская эскадра постояла на рейде некоторое время и, понимая бесперспективность осады, ушла к берегам Малой Азии. Таким образом, и это нападение персов на Балканскую Грецию закончилось полным провалом.

Греческая армия под Марафоном показала превосходство своей организации. Персидской армии недоставало дисциплины и подготовки, правильного боевого порядка. Бой показал, что хорошо организованная пехота сильнее иррегулярной конницы. Немалую роль сыграли и удачные действия полководца. Мильтиад правильно выбрал место для построения фаланги, усилил фланги, определил способ атаки, оперативно реагировал на изменяющуюся обстановку.

Победа имела важные политические последствия. В Марафонском бою греки впервые дали мощный отпор персам. В дальнейшем был укреплен союз греческих городов, ослабли реакционные круги Греции. Сильное впечатление произвело сражение и на Восток, уверовавший в уязвимость захватчиков.

---

⁷ В память об этом эпизоде с Олимпийских игр 1896 г. в легкой атлетике разыгрывается марафонская дистанция в 42 км 192 м – расстояние от места сражения до афинской агоры.

ФЕРМОПИЛЬСКОЕ И САЛАМИНСКОЕ СРАЖЕНИЯ 480 г. до н. э

Два знаменитых сражения греко-персидской войны. При Фермопилах 300 спартанцев царя Леонида героически сдерживали натиск многотысячной армии персов. При Саламине произошло крупное морское сражение, ознаменовавшее перелом в войне в пользу греков.

После Марафонского сражения наступила десятилетняя передышка в войне греков с персами. В это время в Афинах разгорелись споры по поводу характера подготовки к дальнейшим военным действиям. Землевладельцы под руководством Аристида доказывали, что центр тяжести обороны следует перенести на сушу. Торгово-ремесленная группа, которой руководил Фемистокл, напротив, полагала необходимым развивать флот. Победа Фемистокла означала победу афинской демократии. В 483 г. до н. э. Аристид был изгнан из Афин. Жители Аттики принялись за усиление флота. Доходы от эксплуатации богатых серебряных рудников Лавриона, расположенных на юго-востоке Аттики, теперь шли на строительство триер. К 480 г. до н. э. Афины имели более 150 боевых кораблей (триер). Одновременно укреплялась афинская гавань Пирей⁸.

В V в. до н. э. морской военный флот стал основной силой афинского государства. С его помощью, как мы увидим впоследствии, греки отразили нападение персов и получили возможность оспаривать у Спарты гегемонию в Греции.

Военные суда афинян в это время разделялись на боевые («длинные корабли») и транспортные. Основным типом военного корабля была трехпалубная триера. Ее нос был обит медью. Экипаж триеры состоял из 170 гребцов, 20 матросов, которые управлялись с парусами, а в момент боя брали в руки мечи, и 12 солдат. Иногда солдат могло быть и больше, кроме того, на борту могли быть и лучники, а также небольшие метательные орудия – баллисты.

В морском бою афиняне стремились зайти с борта и ударом обитого металлом носа протаранить корабль противника. Иногда, сбив на вражеских кораблях весла и руль, афиняне бросались на абордаж. Тренируя свои экипажи в ежегодных учебных походах, заканчивавшихся двусторонними маневрами, афиняне достигли верха совершенства в технике морского боя.

* * *

Не прекращались переговоры между греческими полисами о возможности военного сотрудничества, ведения коллективной борьбы против захватчиков. Мнения о методах такой борьбы были разные. Так, спартанцы предлагали перегородить стенами Истмийский перешеек⁹ в надежде остановить таким образом наступление Ксеркса. Но, господствуя на море, царь легко мог взять прибрежные города, и грекам все равно пришлось бы покориться. Это отлично понимали в Афинах.

Чтобы не оттолкнуть спартанцев, которые все еще надеялись отсидеться за истмийскими стенами и не спешили выступать, афиняне согласились предоставить им командование не только в армии, но и во флоте. В 480 г. до н. э. был организован военный союз из 31 полиса, во главе которого стояло воинственное государство Лаконики¹⁰.

---

⁸ Кстати, вероятно, усиливая флот, Фемистокл думал вовсе не о Персии, а об островной Эгине, на которую уже давно претендовали Афины.

⁹ *Истмийский перешеек* – ныне Коринфский перешеек, отделяющий полуостров Пелопоннес от остальной Греции и Дарданеллы.

¹⁰ *Лаконика* – юго-восточная часть Пелопоннеса, центром которой была Спарта.

Персия также готовилась к войне. После смерти Дария власть оказалась в руках его сына Ксеркса. Греция по-прежнему была объектом главных притязаний царя. К моменту начала второй греко-персидской войны численность персидского войска достигла небывалых размеров. В него входили представители самых разных племен и граждане многих государств.

Для обеспечения спокойного передвижения по морю персы вблизи мыса Афон прорыли канал. Флот Ксеркса насчитывал более тысячи судов (в том числе мелкие транспортные суда), в армии, готовой воевать с греками, находилось, вероятно, более 100 тысяч человек. (Сами греки утверждали, что воевали с пятимиллионным войском. Это было, конечно, преувеличением, но все равно такой огромной армии, как у персов, земля Эллады, пожалуй, до того не видела.)

Узнав, что персы готовят поход, афиняне послали троих лазутчиков, чтобы они разузнали о силах Ксеркса. Лазутчики были пойманы и приговорены к казни. Однако царь приказал немедленно освободить их, показал им свое войско и флот, а затем отпустил домой. Ксеркс надеялся, что афиняне, услышав о том, как велики его силы, откажутся от сопротивления.

В 480 г. до н. э. персидское войско было сосредоточено в Сардах – столице малоазийского государства Лидия. Первая попытка персов переправиться через Геллеспонт потерпела неудачу. Мост сооружали финикийцы и египтяне на папирусных и льняных канатах. Шторм разрушил непрочное сооружение, и разгневанный царь приказал высечь море цепями. Во второй раз роль моста исполнил длинный ряд стоящих вплотную друг к другу кораблей. В течение семи дней через пролив во Фракию переправилась сотня тысяч пехотинцев, двадцать тысяч конников, несколько тысяч повозок.

Пройдя некоторое расстояние по фракийскому побережью, Ксеркс решил устроить генеральный смотр своим силам. На обширной равнине расположилось огромное войско. Тут были персы и мидяне в войлочных шапках-тиарах, пестрых хитонах и чешуйчатых панцирях, вооруженные короткими мечами, копьями, луками; ассирийцы в медных шлемах, с дубинами и щитами; парфяне, хорезмийцы, бактрийцы с луками и секирами; индийцы в длинных одеждах; эфиопы в барсовых и львиных шкурах, с раскрашенными белой и красной краской телами, с луками из пальмового дерева; фракийцы в лисьих шкурах и длинных пестрых плащах, с дротиками и маленькими щитами; кавказские народы в шлемах, украшенных бычьими ушами, с кожаными щитами и короткими копьями. Выстроилась и конница персов, мидян, бактрийцев и арабов. Отдельно стоял отборный десятитысячный отряд воинов из знатных персидских юношей, называвшихся «бессмертными», поскольку каждого выбывшего из строя сейчас же заменяли другим, не менее достойным, так что число «бессмертных» всегда оставалось неизменным. Копья и вся их одежда сверкали золотом.

После долгих совещаний собравшиеся на Истме члены греческого военного союза решили послать флот примерно из 300 судов под командой спартанца Еврибиада к мысу Артемисию, на побережье Эвбеи, а войско – к Фермопилам, горному проходу, через который шел путь из Фессалии в Среднюю Грецию. Проход этот столь узок, что по нему могла проехать только одна повозка. С запада тянулась неприступная отвесная гора, а на востоке до самого моря простирались непроходимые болота. Некогда жители Фокиды, обороняясь от соседних фессалийцев, перегородили этот проход стеной; около нее протекали теплые источники, от них сам проход и получил название Фермопилы – «теплые ворота». Здесь маленькое войско, твердо решившее выполнить свой долг, могло надолго задержать самого сильного врага.

Греческое войско у Фермопил насчитывало 300 спартанцев, 1120 аркадийцев, 400 коринфян и еще тысячи полторы воинов из других городов Пелопоннеса плюс более тысячи воинов из Средней Греции. Остальные силы союзников должны были прибыть позже, по окончании проходивших как раз в это время Олимпийских игр. Отрядом у Фермопил командовал спартанский царь Леонид.

В августе еще до подхода подкрепления воинам стало известно о приближении полчищ Ксеркса. Несмотря на отчаянное положение, греки не теряли мужества. Когда им сказали, что

персов идет такое множество, что они своими стрелами заслонят солнце, один из воинов ответил: «Будем сражаться в тени!»

Основная часть греческого войска была поставлена защищать так называемые Средние ворота. Остальные солдаты разместились высоко в горах, где проходила узкая лесная тропа, тянувшаяся к ущелью.

Некоторое время персидский царь стоял к северу от Фермопил, полагая, что вскоре небольшой греческий отряд благоразумно отступит. Однако шли дни, а войско Леонида и не думало уходить из прохода. На пятый день Ксеркс двинул на передовой отряд греков мидян, но все атаки последних были отбиты. Тогда в бой пошли «бессмертные». И они не смогли преодолеть оборонительные ряды эллинов. В узком проходе «бессмертные» не могли использовать численного превосходства, в единоборствах же греки оказывались сильнее. Несколько раз защитники начинали вроде бы отступать, но затем, в разгар погони за ними, неожиданно разворачивались и отбрасывали противника.

К несчастью, среди греков нашелся предатель. Звали его Эфиальт. Он показал персам обходной путь к Фермопилам. «Бессмертные» опрокинули фланг защитников и устремились по показанному Эфиальтом пути на тропу, где располагался небольшой отряд под руководством Леонида. Тем уже было известно, что противник идет в обход. Леонид отослал своих союзников, не желая, чтобы Греция потеряла столько солдат. Сами спартанцы остались. Порядки в их городе были таковы, что отход с занятой позиции покрыл бы их несмываемым позором. Кроме них, не пожелали отступить и жители города Феспии, но основная слава досталась тремстам спартанцам.

Эллины встретили врага у выхода из теснины, с ожесточением отражая натиск многочисленных персидских отрядов. Когда у греков ломались копья, они рубили мечами, если ломались мечи, они с отчаянной храбростью действовали кулаками и зубами. Пал сам Леонид, и над его телом завязалась жестокая схватка. Четыре раза обращали спартанцы в бегство персов, старавшихся завладеть телом доблестного вождя. Все меньше и меньше оставалось в живых греков, но и множество персов погибло под Фермопилами. Два брата Ксеркса были убиты в этом знаменитом сражении.

Греки постепенно отступили за теснину и ограждавшую ее стену. Здесь после отчаянной последней схватки они все до одного были перебиты. Ксеркс приказал отыскать труп Леонида и обезглавить его.

В течение нескольких дней греки отбивали атаки персов у Фермопил. В это время греческий флот сумел отойти к Афинам. По всей видимости, если бы персы быстро прорвались в Среднюю Грецию, под давлением с моря и суши греческие триеры погибли бы вместе с экипажами.

Но оборона Фермопил имела, кроме стратегического, и огромное патриотически-воспитательное значение для греков – как современников описанных событий, так и последующих поколений. Впоследствии на месте исторической битвы был установлен памятник в виде льва, на котором были начертаны слова поэта Симонида:

*Странник! Ступай и поведай ты гражданам Лакедемона,
Что, их заветам верны, здесь мы костями легли.*

Спартанец, посланный Леонидом за подкреплением и таким образом оставшийся в живых, через некоторое время покончил с собой.

Пройдя Фермопильское ущелье, персы вошли в центральную часть Греции. Беотия немедленно подчинилась завоевателям. Основные силы греков в это время находились у Истма. В этой ситуации граждане Афин пошли на крайние меры, приняв план Фемистокла: все боеспособные мужчины сели на корабли, отправив жен, детей и стариков на о. Саламин и в

соседнюю Трезену. Захватив крупнейший город Греции, персы предали его разорению, сжигая дома и разрушая храмы (некоторые памятники увезли в Персию).

Спартанцы продолжали убеждать остальных членов союза в том, что оборону надо вести на Истме, а флот отвести к Пелопоннесу. Однако Фемистокл, веря в афинский флот, настаивал на морском сражении поблизости от берегов Аттики. Оно и произошло у острова Саламин 23 сентября 480 г. до н. э.

Персидский флот состоял более чем из семисот боевых судов и в два раза превышал по численности греческие корабли. Фемистокл опасался блокады своего флота персидским, пока мощный сухопутный контингент противника будет высаживаться на суше, позади защитников перешейка. Поэтому он послал Ксерксу секретное сообщение, предупреждая его, что если персидский флот атакует, афиняне присоединятся к персам и остаток греческого флота уйдет. Ксеркс приказал флоту начать движение этой же ночью. Пока египетский контингент войск блокировал западный выход южнее Саламина, основной флот – 500 судов – выстроился в линию для сражения в районе восточного входа в пролив. Перед рассветом в полной тайне персидский отряд высадился на островке Пситаллия. На материке, сидя на золотом троне и просматривая весь пролив с горы, Ксеркс приготовился наблюдать сражение.

Часть греческого флота отправилась защищать узкий западный пролив, остальные триеры выстроились в линию за изгибом, в восточной части пролива, ожидая появления персидского флота. Персидские корабли подошли к проливу, обогнув излучину; здесь пролив сужался, и кораблям пришлось сгрудиться; в этот момент греки атаковали. Маневр для персов теперь был невозможен, численное превосходство не имело значения. Преимущество было у греческих триер, на которых находилась вся афинская армия – около 6 тыс. человек. Греки прекрасно знали фарватер, корабли их были подвижны и хорошо маневрировали. Началась схватка, длившаяся более 7 часов.

Вот как писал об этом участник сражения знаменитый драматург Эсхил:

*Сперва стояло твердое войско персов;
Когда же скучились суда в проливе,
Дать помощи друг другу не могли
И медными носами поражали
Своих же – все тогда они погибли,
А эллины искусно поражали
Кругом их... И тонули корабли,
И под обломками судов разбитых,
Под кровью мертвых – скрылась гладь морская...*

Половина кораблей персидского флота была затоплена или захвачена, греки потеряли всего 40 кораблей. Остатки персидского флота бежали в Фалерский залив. Греческий контингент войск – в основном афиняне – высадился во главе с Аристидом на Пситталию и перебил находившийся там десант персов.

* * *

После столь успешной битвы греки могли легко перерезать коммуникации персидской армии, так что Ксерксу пришлось с половиной войск уйти из Греции, оставив армию Мардония.

Саламинский бой был переломным моментом в ходе греко-персидской войны. Первая морская победа греков над персами способствовала сплочению греческих полисов. Афины

же заняли среди греческих государств доминирующее положение, а усилению военного флота теперь уделялось особое внимание.

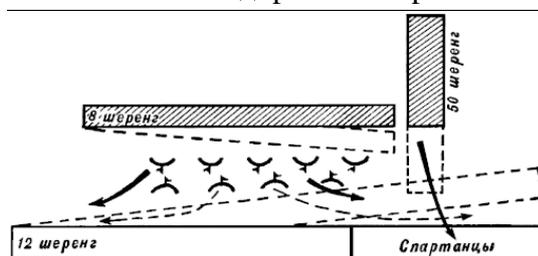
В следующем году в сухопутной битве при Платеях и морской у берегов Малой Азии при Микале исход войны был окончательно решен в пользу греков (хотя конец греко-персидским войнам положил лишь Каллиев мир в 449 г. до н. э.).

ЛЕВКТРЫ 371 г. до н. э

В битве при Левктрах между беотийской и спартанской армиями беотийский полководец Эпаминонд впервые применил новую тактику – неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем участке. Поражение Спарты в борьбе с Фивами (Беотийским союзом) положило конец спартанской военной гегемонии в Греции.

До 449 г. до н. э. продолжалась греко-персидская война. Уже через 18 лет началась новая война, теперь уже между крупнейшими греческими державами – Афинами и Спартой. В войну, продолжавшуюся 27 лет, было втянуто множество греческих полисов как на Балканском полуострове, так и на островах, в Малой Азии и даже на Сицилии. Пелопоннесская война (так она называется в исторической литературе) ознаменовалась множеством битв, в том числе и довольно примечательных. Афины делали упор на морские сражения, Спарта старалась доказать превосходство на суше. В конечном счете победу в войне одержала именно она.

Гегемония Спарты сохранялась до 70-х г. IV в. до н. э. Лакедемоняне проявили себя в это время как правители жестокие и нетерпимые. Казалось, что не осталось греческого города, куда не была бы послана карательная экспедиция, в чьи внутренние дела не вмешались бы спартанцы. Везде гегемоны пытались внедрить свои порядки (как правило, заменить демократический строй олигархией). Постепенно они восстановили против себя все крупные полисы, тем более что в борьбе им помогали ненавистные грекам персы. Таким образом, в первой половине IV в. до н. э. в Греции вопреки требованиям спартанско-персидской коалиции возникали новые военные союзы, стремившиеся ликвидировать спартанское иго.

В комплектовании армии и способах ведения войны произошли серьезные изменения. Так, ополчение постепенно сменялось армией профессиональной и постоянной. Помимо тяжелооруженных воинов-гоплитов, появились средние пехотинцы, так называемые пелтасты. Они могли сражаться уже не только в сомкнутой фаланге, но и в рассыпном строю.

Одним из сильнейших в 70-е гг. IV в. до н. э. стал Беотийский союз. Его возглавил главный город Беотии Фивы. В 379 г. до н. э. демократам удалось совершить в городе государственный переворот и изгнать спартанский гарнизон. Установив в полисе демократическое правление, фиванцы укрепили армию и начали активные военные действия. Беотийскую армию возглавил талантливый полководец, высокообразованный человек и дальновидный политик Эпаминонд (410–362 гг. до н. э.).

Вместе с другим выдающимся фиванским политиком Пелопидом Эпаминонд выступал за ликвидацию подчиненного положения греческих городов по отношению к Спарте. «Греция, – говорил он, – измучена братоубийственной войной. Она жаждет справедливого мира; должно быть признано равенство всех греческих государств». Такая позиция, понятно, вызвала раздражение пошатнувшихся гегемонов. Спартанские эфоры объявили войну фиванцам. Царь Клеомброт, который находился с армией в Фокиде (в Средней Греции), получил приказ

немедленно двинуться в Беотию. Союзники с неохотой, страшась все еще грозного Лакедемона, медленно выступили на помощь спартамцам. С большим войском царь Клеомброт пошел прямо на Фивы, чтобы одним ударом покончить с фиванцами.

Одно из самых знаменательных сражений в истории Древней Греции произошло 5 августа 371 г. до н. э. при Левктрах. Здесь армия спартамцев, стремившихся подчинить себе непокорные Фивы, столкнулась с войском Эпаминонда.

Во главе спартамской армии стоял царь Клеомброт. Он двинулся по гористой дороге вдоль морского берега и внезапно вторгся в Беотию там, где его не ждали.

В союзе с Фивами находились только жители беотийских городов. Эпаминонд устроил лагерь около Левктр (в 13 километрах юго-западнее Фив). Сюда же подошел и Клеомброт. Армии разделяла равнина шириной 2 километра.

У спартамцев было 10 тысяч гоплитов и тысяча всадников, фиванцы располагали шестью тысячами пехотинцев и полутора тысячами всадников.

Первым приступил к построению своей армии Эпаминонд. Увидев это, аналогичные действия предпринял Клеомброт. Войска спартамцев и их союзников были выстроены в традиционную фалангу, имевшую по всему фронту глубину в 12 шеренг. При этом на правом краю, который у греков считался почетным, спартамский царь расположил лучшие части, которые сам и возглавил. Перед пехотой по центру была выстроена конница.

Построение, к которому прибег Эпаминонд, навсегда внесло его имя в анналы военной истории. Вместо равномерного построения по всему фронту фиванский полководец решил сосредоточить главные силы, создать своеобразный кулак там, где он собирался нанести решающий удар. На левом фланге беотийской армии была создана колонна из 50 (!) шеренг, которую замыкали лучшие части армии Эпаминонда – так называемый «священный отряд» (триста человек). Остальной фронт имел в глубину лишь 8 шеренг¹¹. Ксенофонт в своей «Греческой истории» писал: «Строй фиванцев был тесно сомкнут и имел глубину не менее 50 щитов, так как они полагали, что, если они победят часть войска, группирующуюся вокруг царя, добить остальную часть войска будет уже нетрудно».

Перед фиванской пехотой также расположилась конница. Надо сказать, что фиванская кавалерия была не совсем традиционной для Греции. Беотия была богата лошадьми, развитию и обучению конницы уделялось большое внимание. В беотийской коннице служили люди, с детства занимающиеся разведением лошадей¹². Фиванские всадники были значительно лучше подготовлены, чем конники в той же Спарте.

Поскольку был праздник, Клеомброт не очень хотел вступать в бой. Эпаминонд пошел на хитрость. Он приказал армии двигаться к своему лагерю, делая вид, что и они не собираются начинать сражение. Увидев такое настроение противника, спартамцы также стали разворачиваться. В этот момент фиванская конница неожиданно «поменяла планы» и бросилась в стремительную атаку. Спартамская конница была опрокинута. Отступая, всадники Спарты внесли суматоху в ряды своей пехоты, нарушили строй фаланги (что для данного боевого порядка крайне нежелательно – фаланге нужно время, чтобы восстановиться). Конница фиванцев тем временем отошла на левый фланг своей армии.

Вслед за конницей атаковал мощный левый фланг Эпаминонда. В это время спартамская фаланга как раз погибала свой правый фланг, чтобы окружить войско Эпаминонда. Ей это не удалось, поскольку она встретила мощное сопротивление «священного отряда». Зато передние ряды созданного Эпаминондом кулака уже прорвали спартамский строй в решающем пункте. Царь Клеомброт был убит. Увидев, что происходит с лучшими частями справа, дрогнула вся спартамская фаланга. В это время подтянулся следующий уступ фиванского клина – централь-

---

¹¹ Такое построение пехоты в литературе еще называют «косым клином».

¹² Такую кавалерию часто называют «природной».

ный. Он легко справился с пришедшими в замешательство частями противника. Спартанцы с союзниками бежали, оставив на поле боя убитыми тысячу человек. Жители Лаконики обратились к фиванцам с просьбой о перемирии.

Весть о поражении при Левктрах пришла в Спарту во время праздника. Город был полон иностранцев, слушавших в театре состязания певцов. Эфоры приказали продолжать праздник, как если бы ничего не произошло.

Наутро, когда стали известны имена павших и уцелевших воинов, родственники убитых сошлись на городской площади, гордо приветствуя друг друга, так как их сыновья, мужья и братья пали за родину. Матери уцелевших воинов ожидали возвращения сыновей, печальным молчанием выражая сочувствие родственникам погибших.

Поражение при Левктрах было сигналом к отходу союзников от Спарты. Спартанцам теперь приходилось сражаться в одиночестве против многочисленных врагов. Опасались, что Эпаминонд вторгнется в Пелопоннес. Правители не решились, по обычаю, заклеить позором и лишить гражданских прав всех воинов, оставшихся в живых после поражения; их было слишком много, и эфоры боялись восстания. Тем не менее, граждане подвергали возвратившихся оскорблениям и издевательствам; девушки считали позором выходить за них замуж.

Политическим же следствием победы фиванцев было широкое демократическое движение в Греции. Военной гегемонии Спарты был положен конец. Уже через год Эпаминонд опустошил Лаконику, впервые армия противника подступила к Спарте, столь гордившейся отсутствием городских стен. В 362 г. до н. э. состоялось еще одно крупное сражение между фиванским и спартанским войсками в Мантинее на Пелопоннесе. На этот раз кавалерия Эпаминонда гораздо активнее взаимодействовала с пехотой, фаланга спартанцев была опять прорвана. Правда, сам выдающийся полководец в этой битве погиб.

* * *

Впоследствии спартанцы заявляли, что Эпаминонд выиграл у них при Левктрах «не по правилам». Однако с тех пор уже много столетий принцип сосредоточения превосходящих сил на направлении главного удара является как раз правилом, законом. Для общей победы теперь можно было не добиваться поражения врага во всех точках боевой линии, так как после поражения в решающем пункте противник признавал бесполезность дальнейшего сопротивления.

ХЕРОНЕИ 338 г. до н. э

Сражение, в котором македонские войска под командованием царя Филиппа победили объединенные греческие силы. После битвы под Херонеями Македония установила свою власть над всей Грецией. Македонская армия продемонстрировала преимущество целого ряда прогрессивных нововведений – македонской фаланги, регулярной конницы и т. д.

Пока греческие города ссорились друг с другом, севернее крепла новая держава, которой было суждено решить судьбу Эллады, – Македония.

На юге Македония граничила с Фессалией, на западе – с Иллирией, на востоке – с Фракией. Страна торговала лесом, ее жители занимались земледелием и скотоводством (особенное значение имело разведение лошадей, что сыграло свою роль, когда в Македонии занялись армией). Долгое время эта область отличалась довольно низким по сравнению с другими полисами развитием. В глазах эллинов македоняне были полуварварами. Лишь в V веке до н. э. распад родовых отношений в Македонии вступил в заключительную фазу, началась централизация страны.

В 359 г. до н. э. к власти в стране пришел царь Филипп II. Долгое время будущий правитель провел в Фивах в качестве заложника. Там он приобщился ко всем основным достижениям греческой культуры, там же, вероятно, вынашивал планы возвышения своей родины.

Став царем, Филипп сурово расправился с соперниками внутри страны, отразил нападение фракийцев, принял ряд мер, направленных на усиление военной мощи государства.

В отличие от греческих милиционных¹³ и наемных армий в Македонии была создана постоянная, регулярная армия, которая насчитывала 30 тысяч пехоты и 3 тысячи конницы. В пехоту набирали земледельцев, в конницу – знать. Каждый из округов, на которые была разделена страна, должен был выставить одну воинскую единицу – «малую фалангу» для пехоты, «илу» – для конницы.

Пехота делилась на легкую, среднюю и тяжелую. Подготовка атаки возлагалась на легкие войска. Воины средней пехоты (гипасписты) в бою являлись связующим звеном между атакующим крылом кавалерии и фалангой тяжелой пехоты и развивали успех кавалерии. В средней пехоте имелись также аргираспиды – отборная часть с окованными серебром щитами. В тяжелую пехоту – опору боевого порядка – входили сариссофоры¹⁴, или фалангиты – гоплиты. Кроме того, в пехоте были еще метатели копий.

Конница также делилась на тяжелую (катафракты), среднюю (димахи) и легкую. Тяжелая наносила главный удар, средняя была готова биться как в конном, так и в пешем строю. Легкая конница не имела защитного вооружения, ее всадники завязывали бой, а затем поддерживали фланги и тыл боевого порядка. Собственно, регулярная конница была впервые создана именно в Македонии. Она имела строгую организацию и дисциплину, была средством главного удара и атаковала пехоту противника, как правило, во фланг. Тяжелая конница и тяжелая пехота составляли привилегированную часть армии – гвардию.

Описанная разнородность войск имела важное тактическое значение. Полководец теперь мог в разных вариантах комбинировать действия частей своей армии. Филипп внимательно изучил реформы фиванца Эпаминонда, идеи которого затем использовал для реорганизации македонской армии. В частности, войско строилось так, чтобы можно было концентрировать

---

¹³ Милиция в данном случае – ополчение.

¹⁴ Их главным оружием была сарисса – длинная пика.

силы в направлении основного удара, координировать действия пехоты и конницы. Филипп создал блестяще зарекомендовавшую себя впоследствии македонскую фалангу. Она отличалась от традиционной греческой большей компактностью. Но при этом македонская фаланга была очень велика, насчитывала 16–18 тысяч бойцов, в глубину имела от 8 до 24 шеренг.

Изменения коснулись и вооружения. Тяжелая пехота была вооружена длинными пиками – сариссами. Их длина в глубину строя увеличивалась от 2 до 6 метров. Сариссами были вооружены шесть шеренг, каждый следующий воин клал свою более длинную сариссу на плечо идущему перед ним. Таким образом, фаланга «ощетинивалась» пиками. У сариссофоров были и мечи для ближнего боя. Небольшие греческие щиты были заменены на большие прямоугольные (так что ёж фаланги больше напоминал броненосца). У всех воинов были шлемы.

Легкая пехота имела на вооружении луки, пращи, дротики; легкие всадники – луки, короткие копья и дротики; тяжелая конница пользовалась сариссами, мечами или кривыми саблями.

Огромное внимание уделяли в Македонии боевой подготовке, особенно подготовке командиров.

* * *

С помощью армии Филипп завершил централизацию власти в стране. Представители знати образовали командный состав армии, заняли различные государственные должности. В совет гейтаров («друзей царя») входили как знатные, так и незнатные люди. Македонский царь обладал исключительными правами по сравнению с любым правителем греческого полиса.

Затем Филипп приступил к расширению границ своего государства. Он захватил часть Фракии, в том числе афинские владения на фракийском побережье. Вмешался Филипп и в т. ч. в Священную войну 355–346 г. до н. э., между Фокидой и Дельфами, в которой принимали участие многие полисы.

Активность македонского царя, его политические интриги и опасные военные демарши стали беспокоить демократические круги в греческих городах. Они справедливо опасались за свободу Греции вообще и за традиционные греческие свободы в частности.

Другая группировка, в которую входили, как правило, аристократы, наоборот, видела в Филиппе человека, который установит наконец порядок, заменив демократический хаос сильной монархически-аристократической властью. Кроме того, идея объединения греческих полисов и так витала в воздухе, многие политики призывали к образованию мощного союза для ведения новой войны с богатой Персией. Филипп Македонский, по их мнению, мог способствовать образованию военно-политического греческого альянса.

В Афинах в период споров между двумя партиями особенно прославился выдающийся оратор Демосфен. Его речи против Филиппа Македонского назывались филиппиками. Так и до сих пор называют страстную обвинительную речь.

Тем временем Филипп завоевал Фессалию, затем Эвбею и Эпир, а через некоторое время нашел предлог, чтобы в очередной раз вмешаться в греческие дела, выступив в роли защитника эллинских святынь. В 339 г. до н. э. небольшой городок Амфисса был обвинен Филиппом в покушении на священную землю дельфийского храма. Для расправы с «нечестивцами» царь вторгся в Локриду и захватил проход в Беотию, что создало непосредственную угрозу для Фив.

Теперь опасность ощутили даже многие представители промакедонской партии в Афинах и других городах. Действия Филиппа были слишком уж бесцеремонны. Афиняне и их союзники (жители Коринфа, Мегар и др.) выступили на помощь Фивам.

Генеральное сражение между македонской и греческой армиями произошло в начале августа 338 г. до н. э. в Беотии при Херонеях. По разным данным, греческая армия насчитывала

от 30 до 50 тысяч человек. Филипп располагал 30 тысячами пехотинцев и двумя тысячами конницы.

Сила македонцев заключалась в новых военных приемах, в длинных копьях, в мобильности исключительно дисциплинированной фаланги и введомой Александром (сыном Филиппа) грозной кавалерии.

В греческом же войске был ряд уязвимых мест. На левом фланге вблизи херонейского акрополя располагалась местная легковооруженная пехота. Чуть правее были сконцентрированы тяжеловооруженные, но наспех собранные афинские гоплиты под руководством Лисикла и Хареса, в центре греческого построения расположились другие союзники: мегарцы, ахейцы, керкирцы, коринфяне, левкадцы. Грозный фиванский «Священный отряд», которым командовал Теаген, составлял ядро правого фланга и располагался неподалеку от болот по берегам реки Кефис.

Филипп и Александр организовали командование войсками таким образом, чтобы самим руководить всеми ключевыми позициями: Филипп отдавал приказы правому крылу, а Александр – кавалерии на левом фланге. Центр, состоявший из фессалийцев и этолийцев, управлялся Антипатром.

Македоняне выстроили войско так, чтобы в наибольшей степени проявились его сильные стороны, а слабые были сведены к минимуму. Македонское командование четко определило, какие ключевые позиции необходимо захватить и удержать, и сконцентрировало там свои силы. Расположив фалангу под углом к греческому войску, македоняне сумели создать мощное давление вблизи Хероней на самое слабое звено греческого войска – легковооруженную пехоту. Против нее были брошены отборные, самые боеспособные и дисциплинированные пехотные войска – отряд стражников.

После того как под его натиском греческие войска растянулись влево, отряд начал запланированный, но для противника совершенно неожиданный отход. Этот маневр стал причиной того, что афиняне левого фланга, противостоящие Филиппу, разомкнули свои ряды и бросились вперед, поверив, что македонцы действительно отступают. «За мной, – вскричал Лисикл, – победа наша! Прогоним этих несчастных назад в Македонию!»

Но, преследуя отступающего соперника, афиняне нарушили свой боевой порядок. Филипп, наблюдая за беспорядочно бегущими в наступление греками, иронично произнес: «Неприятель не умеет побеждать!» – и отдал приказ своим фалангам перестроиться на высоком берегу р. Геамон и перейти в контратаку.

Чуть раньше Александр обрушил свою конницу на правый фланг греческого войска – на прославленный фиванский «Священный отряд». Ничего не могли сделать греки с тяжелой македонской конницей. Александр прорвал фланг, вышел в тыл грекам и методично добивал несчастных воинов Беотии. Практически весь знаменитый фиванский отряд был уничтожен под Херонейми. В то время как всадники громили правый фланг греков, центральные македонские фаланги поддержали эти действия, вклинившись и расширив «дыру» между афинянами и фиванцами.

Крыло Филиппа успешно контратаковало Лисикла и обратило противника в бегство.

Афиняне потеряли под Херонейми более тысячи воинов убитыми, не менее двух тысяч – пленными. В могиле, где были затем похоронены воины из элитного подразделения фиванской армии, найдут останки 118 тел, тогда как общая численность отряда составляла 300 человек. Потери фиванцев пленными также были значительны. Позднее на месте битвы был воздвигнут памятник павшим в сражении фиванцам – «Херонейский лев».

Остатки разгромленных греческих войск, отступивших к Лебадее, были уже не в состоянии продолжать борьбу и вскоре разошлись по собственным городам.

Филипп же легко захватил оставленные без помощи Фивы. Город был сурово наказан, там была учреждена олигархия и оставлен македонский гарнизон.

* * *

Поражение афинян и их союзников произвело удручающее впечатление на греков. Афиняне попытались начать подготовку к отражению вероятного вторжения македонян, но Филипп предпочел действовать дипломатическим путем.

Вскоре в Коринфе Филипп II созвал съезд, на котором греки вынуждены были согласиться с предлагаемыми им условиями. Был оформлен союз всех греческих государств (за исключением Спарты). С Македонией также был заключен «вечный» оборонительно-наступательный союз. Главной целью союза было ведение агрессивных войн в Азии. Командующим союзническими войсками стал, естественно, Филипп.

Греческие полисы были провозглашены независимыми, а для «охраны» независимости во многих городах были размещены македонские войска. Многие государства испытали на себе македонский диктат. Так, Филипп еще на конгрессе в Коринфе настоял на принятии решения о неприкосновенности частной собственности, запрете на передел земель, запрете на кассацию долгов и отпуск рабов на волю в критических ситуациях (до этого такая мера практиковалась, если полису необходимо было срочно усилить армию). Таким образом, македонский царь, как и ожидалось, поддержал аристократические политические группировки и нанес серьезный удар по греческой демократии.

Афинский оратор Ликург сказал, что с телами павших при Херонеях была погребена и свобода эллинов.

В военном же отношении битва при Херонеях показала, что за счет азарта и патриотизма не всегда можно одолеть более искусного соперника, а демократия зачастую уступает строгой дисциплине, когда речь идет о войне. Филипп Македонский продемонстрировал возможности обученной регулярной армии, состоящей из самых разных частей, взаимодействующих друг с другом и действующих в рамках единого и заранее продуманного плана.

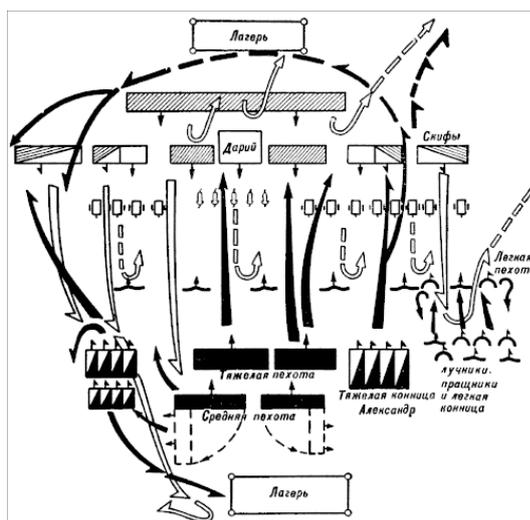
ГАВГАМЕЛЫ

331 г. до н. э.

Третья и решающая битва армии Александра Македонского с персами. Македонская армия разгромила превосходящие силы соперника, доказав в очередной раз превосходство своей тяжелой пехоты и выдающиеся способности Александра как полководца.

После покорения Греции македонские правители принялись осуществлять свою (и не только свою) давнюю мечту – захват Персии. Повод для войны нашелся – месть персам за все несчастья, которые они принесли Греции. В частности, в свое время персы вывезли множество статуй греческих богов. За это деспотия поплатилась самым своим существованием.

В 336 г. до н. э. на пиру был заколот Филипп Македонский. Историки обвиняют в этом его жену Олимпиаду, которая не могла простить царю второй женитьбы (да и, вероятно, беспокоилась о судьбе своего сына Александра). После смерти Филиппа царем был признан 20-летний Александр. С этих пор мы будем называть его так, как принято в исторической литературе, – Александр Македонский, или Александр Великий. Слава этого полководца превзошла славу его отца.

С детства Александра готовили к осуществлению больших задач. Слова о своей исключительности наложились на природное честолюбие македонского царевича и политическую обстановку (когда Македония стала гегемоном Греции). Александр Македонский стал едва ли не первым полководцем, который всерьез задумался о покорении всего мира. Самое интересное, что для этого были и определенные объективные предпосылки. Могущество македонской армии продолжало расти со времен Филиппа. Прекрасная организация и дисциплина, целый ряд новшеств – македонская фаланга, регулярная обученная конница, прекрасное взаимодействие частей... Ко всему этому Александр добавил личный талант руководителя, смелость в выполнении поставленных задач, обязательную предварительную разведку местности и расположения противника, тщательную проработку планов, воспитание плеяды умелых военачальников (они во время боя могли и самостоятельно ориентироваться в ситуации). Македонская армия действительно стала сильнейшей в мире.

С другой стороны, «все сгнило в Персидском царстве». Гигантская держава переживала нелегкие времена. Сатрапы, руководившие огромными областями, стремились к автономии от царя, в армии были настолько разнородные и обездоленные элементы, что они уже не могли действовать с азартом и слаженно. Персидская армия могла брать только численностью.

Организация македонского войска в период правления Александра оставалась в принципе той же, что и при его отце. Была лишь улучшена структура армии, усовершенствована боевая подготовка рядовых воинов и командного состава. Фаланга тяжелой пехоты состояла из 16 384 человек. Она строилась в глубину по 16 шеренг, в каждой шеренге было по 1024 человека. Фронт фаланги достигал километра.

Во главе каждого подразделения фаланги стоял свой командир. Низшим подразделением был лох – один человек по фронту и 16 в глубину. Следующие подразделения состояли из 2, 4, 8 и 16 лохов. Колонна в 16 человек по фронту и 16 в глубину называлась синтагмой; 16 синтагм составляли малую фалангу, 4 малые фаланги образовывали большую фалангу.

В тактическом отношении македонская фаланга представляла собой единое целое. В бою между подразделениями не существовало никаких интервалов, воины стояли очень близко друг к другу. Таким образом, подразделение было не гибким и не очень подвижным, фаланга с трудом действовала на пересеченной местности, но зато обладала страшной ударной силой.

Гвардия гираспистов была усилена до шести тысяч человек. Гирасписты имели на вооружении длинные пики и большие щиты, могли действовать и в сомкнутом, и в рассыпном строю.

Исход боя зачастую решала македонская тяжелая конница – гордость всей армии. В атаку кавалерия шла прямоугольной, ромбовидной или клинообразной колонной.

Фаланга была основой боевого порядка: опираясь на нее, маневрировала и наносила удар конница. Правое крыло боевого порядка обычно состояло из средней пехоты, гвардии и тяжелой македонской конницы; левое – из легкой пехоты и союзной (фессалийской или иллирийской) конницы.

Большая часть легкой пехоты и легкой конницы находилась перед фронтом боевого порядка. Иногда часть легковооруженных войск располагалась за флангами, прикрывала обоз и лагерь.

Македонская армия наступала уступами с правого фланга. Тяжелая конница под личным руководством Александра наносила главный удар; в прорыв направлялись гирасписты, закреплявшие и развивавшие успех. Разгром противника довершала тяжелая пехота. Легковооруженные всадники преследовали врага. Надо отметить, что Александр Македонский стал применять и особую конницу, солдаты которой могли вести бой как верхом, так и в пешем строю.

* * *

После смерти отца Александру пришлось немало потрудиться над тем, чтобы обеспечить своей армии глубокий тыл. Против его власти восставали фракийцы и иллирийцы, жители греческих полисов. Всякое недовольство полководец подавлял решительно и жестоко.

Весной 334 г. до н. э. Александр Македонский переправился через Геллеспонт (Дарданеллы) и начал свой знаменитый поход в Азию. В Греции его заместником остался Антипатр с 14-тысячной армией.

Первый бой с персами состоялся на р. Граник в Малой Азии. Персы пытались удержать реку, заняв удобную позицию на крутом правом берегу, однако, казалось бы, безрассудная атака тяжелой македонской конницы, которой традиционно руководил сам царь, решила исход дела. В бою под Граником впервые в истории войн регулярная конница сыграла решающую роль в сражении.

Некоторое время Александр занимался закреплением успеха в Малой Азии. Ему сдались греческие города побережья. Зимой 334/333 гг. до н. э. македонская армия заняла Карию, Ликию, Памфилию, затем пришла очередь Великой Фригии и некоторых других персидских владений в Малой Азии. Персидский флот был отрезан от портов и перестал принимать активное участие в событиях.

К весне новые крупные силы персов были собраны в Северной Сирии. У города Исс армия Александра опять обратила персов в бегство. И вновь тяжелая кавалерия определила исход битвы.

Затем войска Александра Македонского заняли Финикийское побережье Средиземного моря.

В Египте греческие войска встречали как освободителей, а самому Александру жрецы вручили титул сына бога Амона и фараона. (С тех пор Александр постоянно подчеркивал свое божественное происхождение.)

За то время, пока Александр закреплял свой успех – учреждал новое управление в захваченных областях, обеспечивал коммуникации, строил новые укрепленные пункты, – персы собирали все наличные силы, чтобы дать грекам решающий бой. Теперь речь шла уже об охране «сердца Персии», ее крупнейших городов – Персеполя, Вавилона, Суз.

Армия персов сосредоточилась в 400 километрах севернее Вавилона у местечка Гавгамелы. Туда же в сентябре 331 г. до н. э. подошли войска Александра Македонского. Битва под Гавгамелами стала одной из самых жестоких во всей истории древнего мира. Здесь была одержана, возможно, самая блестящая, самая показательная победа одного из лучших полководцев всех времен Александра Македонского.

За время двухгодичной передышки в войне персидское преимущество в численности войск еще увеличилось. Армия Дария III под Гавгамелами насчитывала 80 тысяч человек, в том числе 12 тысяч кавалерии, 100 боевых колесниц, 15 боевых слонов.

У Александра же было 50–60 тысяч воинов: две большие фаланги (около 30 тысяч), две полуфаланги гипаспистов (около 10 тысяч), конница (4–7 тысяч) и иррегулярные войска.

В небольшом отдалении от Гавгамел армия македонцев несколько дней отдыхала. Вечером 29 сентября Александр со своими военачальниками произвел разведку поля боя и расположения персов. На основании полученных данных был составлен план сражения.

Боевой порядок македонцев состоял из центра (фаланга тяжелой пехоты), правого фланга под командой Филона (8 ил¹⁵ македонской конницы) и левого фланга под командой Пармениона (союзная греческая пехота). Еще левее расположилась союзная конница. Фланги прикрывали легкая пехота и конница. Во второй линии стали 8200 гипаспистов. Весь боевой порядок находился под прикрытием легкой пехоты (так, перед фронтом находились лучники, которые должны были встретить колесницы персов)¹⁶.

Дарий расположил свои войска в две линии: в первой выстроилась пехота (в том числе греческие наемники), во второй – вспомогательные войска. На флангах первой линии расположилась конница; впереди персы выставили боевые колесницы и слонов. Сам царь с конницей занял место в центре боевого порядка. Между левым крылом и центром был оставлен промежуток. Равнинная местность и численное превосходство позволяли персам рассчитывать на успех. Но, как показали дальнейшие события, качество все еще было на стороне молодого македонца.

Фронт македонской армии оказался короче персидского. Поэтому фаланга гоплитов была сдвинута вправо, дабы помочь коннице Александра в направлении основного удара. Левое же крыло получило приказ двигаться уступом сзади.

Заметив, что македонская армия затеяла перестроение, Дарий бросил в атаку боевые колесницы и слонов.

Колесницы были снабжены серпами и должны были буквально выкосить македонские ряды. Однако македонцы вовремя получили приказ расступаться перед несущимися «маши-

---

¹⁵ Одна ила – 64 всадника.

¹⁶ Так же, как и у Эпаминонда (см. ст. Левктры), войска по фронту были распределены неравномерно, но основной удар должна была наносить не тяжелая пехота, а конница.

нами смерти». Персидские колесницы без сопротивления и какого-либо вреда для обороняющихся проехали сквозь войско противника. Там колесницами овладели конюхи Александра при помощи средней пехоты второй линии. Частично наступление отразила легкая македонская пехота, поражая возниц стрелами и хватая лошадей за поводья.

На левом фланге персидской армии сражение завязала конница Дария. Но ее действия также были неудачны.

После первой неудачи Дарий приказал перейти в наступление главными силами по всему фронту. В то же время Александр Македонский тяжелой конницей нанес стремительный удар по левому флангу противника. Персидская конница левого фланга была опрокинута и обращена в бегство. Успех флангового удара был поддержан действиями фаланги, вклинившейся в образовавшийся разрыв боевого порядка персов.

«Когда находившаяся при Александре конница и он сам стали храбро наступать, расталкивая и поражая персов копьями в лицо, когда тотчас за ними и македонская фаланга, вооруженная вселявшими ужас сариссами, сомкнутыми рядами напала на персов и когда все ужасы, которые Дарий давно уже со страхом рисовал себе, предстали перед ним, он первый поворотил назад...»

Однако на своем правом фланге персам удалось добиться определенных успехов. Они прорвали линию врага, но затем, вместо того чтобы развивать успех, недисциплинированное войско принялось грабить обоз. Жадность погубила персов. Мародерство было прекращено македонской средней пехотой, стоявшей, как уже говорилось, позади боевого порядка. Используемую таким образом в битве при Гавгамелах среднюю пехоту уже можно назвать и первым тактическим резервом.

Тем временем конная группа во главе с Александром Великим прошла по персидским тылам и внезапно обрушилась на правое крыло армии Дария сзади. Одновременно фессалийская конница разгромила остатки правого фланга персов.

Персидский царь едва ли не первым покинул поле боя, за ним потянулась и вся его еще недавно поражающая воображение армия. Персы в беспорядке бежали в направлении Арбел. Македоняне же преследовали врага на протяжении нескольких десятков километров. Уже на следующий день авангард македонской армии оказался в 75 километрах от поля боя. Так в военный словарь было занесено еще одно понятие – «стратегическое преследование». Оно стало возможным лишь при наличии дисциплинированной регулярной кавалерии.

Историк Диодор сообщает, что македоняне потеряли в бою лишь 500 человек, но раненых оказалось много. Весь огромный обоз персидского войска – слоны, верблюды, все царское имущество и казна – попал в руки победителей.

Сражение под Гавгамелами окончательно превратило Александра Македонского в Александра Великого. Его имя было навсегда вписано золотыми буквами во все военные энциклопедии, в частности как выдающегося кавалерийского военачальника.

Теперь перед Александром Македонским была открыта дорога на Вавилон, после взятия этого города был разрушен и Персеполь. Поход в Азию продолжался. Впереди были Бактрия, Согдиана, Индия...

АУСКУЛУМ

279 г. до н. э

Второе крупное сражение выдающегося полководца древности Пирра против римской армии. Римляне потерпели поражение, но потери их противника были столь велики, что до сих пор «Пирровой победой» называют успех, который был достигнут слишком дорогой ценой.

Вскоре после смерти Александра Великого его огромная империя распалась на несколько государств, которые принято называть эллинистическими. Полководцы этих стран воспользовались всеми основными достижениями военного искусства Греции и Македонии, но обогатили их некоторыми новыми элементами.

Состав, структура и организация армий эллинистических государств имели свои особенности. Эти армии наполовину и более состояли из наемников – военных профессионалов с хорошей выучкой. Усложнилась структура армии: появился новый род войск – боевые слоны. Организационные формы армии становились более устойчивыми. Наемники служили за деньги; вооружение и снаряжение им выдавали из государственных arsenalov, что обеспечивало единообразие вооружения каждого рода войск.

Среди эллинистических армий преобладали 20—30-тысячные. В коннице в большинстве случаев находилось 2–5 тысяч всадников. Боевые слоны исчислялись, как правило, десятками.

В пехоте основное внимание уделяли построению фаланги. Особенно тщательно обучались отборные отряды пехоты – гвардии. Численность фаланги была установлена в 16 384 человека. Для расчета более выгодного построения боевого порядка стали применять геометрические формулы. Огромная фаланга постепенно теряла свой наступательный характер. Зачастую расположенная по последнему слову математики, она лишь ждала атаки противника, тем более что длинные копья – сариссы, – которыми были вооружены воины в фаланге, достигали иногда 7 м длины и наступать с ними было невозможно.

Зато продолжались македонские традиции в использовании конницы. Она маневрировала на поле боя и наносила главный удар. Для борьбы с кавалерией стали применять слонов.

Сначала великаны животного мира поступали из Индии и использовались в армии селевкидов¹⁷. В Египте, чтобы не зависеть от импорта этого «оружия», стали дрессировать африканских слонов (несомненно, уступающих своим индийским собратьям в способности к обучению).

На спине боевого слона находилась башенка с четырьмя воинами, вооруженными луками и сариссами. На шее слона сидел вожатый. Для защиты животного от стрел и копий его спину покрывали чепраком, на шею вешали колокол. Слон давил пехоту соперника, хватал хоботом, убивал клыками. Лошадей же надо было специально приучать не шарахаться от страшных зверей. Борьба со слонами выражалась в построении специальных заградительных сооружений, стрельбе по вожатым.

Слоны прикрывали боевой порядок. Атакующее правое крыло, как и у великого македонца, состояло из тяжелой конницы, в центре выстраивалась легкая конница, пехота была опорой боевого порядка.

---

¹⁷ Селевкиды — царская династия, правившая в 312—64 гг. до н. э. на Ближнем и Среднем Востоке (осн. территория — Сирия). Основана Селевком I — полководцем Александра Македонского.

* * *

В то время как наследники Александра Македонского продолжали выяснять отношения между собой, на Апеннинском полуострове быстро росло влияние государства, военачальникам которого суждено было в свое время превзойти достижения великого полководца.

По легенде, Рим был основан в 754 г. до н. э. Долгое время это был ничем не примечательный городок, развивавшийся по обычным законам, воевавший с соседями и испытывающий болезненные удары со стороны более мощных врагов. Однако уже в IV в. до н. э. сфера геополитических интересов государства начала быстро расти. Расправившись со всей близлежащей территорией, Рим покорил Среднюю Италию и начал военные действия на юге.

К этому времени военное дело в Риме уже было поставлено на широкую ногу. Война для римлян стала своеобразной цивилизационной основой. В этом древнеримская цивилизация отличалась от греческих полисов.

Во второй половине IV в. в Риме была проведена военная реформа, создавшая армию нового образца. В полевой армии были обязаны служить по призыву свободные граждане в возрасте от 17 до 46 лет. Те, кому было 47–60 лет, в военное время несли службу в гарнизонах.

Во время войны римские войска делились на две армии, каждой армией командовал консул. Если армии действовали вместе, то общее руководство осуществлялось консулами поочередно. Каждая армия состояла из легионов, которые делились на мелкие тактические единицы – манипулы, их в легионе насчитывалось 30. В состав легиона входили три тысячи тяжеловооруженных пехотинцев, 1200 человек легкой пехоты, 300 всадников¹⁸. Усиливалась римская армия представителями покоренных племен Италии.

В связи с реформой вооружение и снабжение армии стало проводиться централизованно. Таким образом, появилось единообразие в оружии. Если раньше главным оружием легионера считались копье для рукопашного боя и короткий меч, то теперь полуметровый обоюдоострый и заостренный на конце меч, годный для рубки и уколов, и пилум (о нем чуть ниже) становятся основным оружием. Такой меч был наиболее удобным для римского пешего тесно сомкнутого строя. Пилум же представлял собой новое метательное копье. Он был сделан из прочной тяжелой породы дерева с острым железным наконечником. Главной отличительной особенностью пилума была его чрезвычайно длинная железная часть, достигавшая 1 м (при общей длине копья полтора метра). Застрявший в щите пилум не мог быть перерублен ударом меча, и неприятель вынужден был щит бросать. Особенно важную роль пилумы играли в начале сражения. Их метание предвляло рукопашную схватку.

Легкая пехота римлян (велиты) пользовалась метательным оружием – дротиками, луками, пращами и мечами. Конники имели на вооружении обычное копье (гасту) и более плоский и длинный меч.

Манипулярная тактика римлян была прогрессом по сравнению с тактикой фаланги. Легион расчленился по фронту и в глубину, стал строиться в три линии по манипулам. Десять манипул, составлявших первую линию, располагались так, что интервалы между ними по фронту равнялись ширине манипулы. Против этих интервалов строились манипулы второй и третьей линии. Каждая манипула в глубину имела шесть-десять шеренг. Если раньше построение зависело от имущественного положения воинов, то уже в III в. до н. э. манипулы строились по принципу опытности воинов.

Такое расчленение сделало римскую армию подвижной. Она могла вести сражение и на равнине, и на пересеченной местности. Атакуя, манипулы первой линии стремились вкли-

---

¹⁸ Численность легиона могла и меняться.

ниться в ряды неприятеля, вторая линия билa противника в интервалах. Третья линия вводилась в бой в необходимый момент в качестве резерва.

Римские велиты прикрывали боевой порядок и завязывали бой. С началом движения легиона легкая пехота отходила на фланги и располагалась рядом с всадниками.

Большое внимание уделяли римляне подготовке воинов. Здесь было и обращение с оружием, и бег с прыжками, и скалолазание, и плавание, и продолжительные марши в полном походном снаряжении, и обращение с окопным инструментом. Всем этим занимались и молодые солдаты, и ветераны.

* * *

Итак, в III в. до н. э. римляне начали распространять сферу своего влияния и на Южную Италию. Здесь им предстояло непосредственно столкнуться с греческой цивилизацией, в частности с теми принципами, которых придерживались греки в военном отношении. Одним из крупнейших греческих городов Запада был богатый Тарент.

Усиление римского влияния вызвало большое беспокойство в Таренте, боявшемся и за свою самостоятельность. Поэтому, когда десять римских военных кораблей по дороге в Адриатическое море зашли в гавань Тарента, римляне подверглись неожиданному нападению тарентской толпы. Это послужило поводом к войне. В 281 г. до н. э. римское войско двинулось на юг. Вскоре римляне подошли к границам владений Тарента. Первая же битва показала их военное превосходство. Войско тарентинцев было разбито.

Правителям Тарента не оставалось ничего другого, как искать союзников. Они обратились с просьбой о помощи к эпирскому¹⁹ царю Пирру.

Пирр был одним из самых талантливых полководцев своего времени. Народное восстание свергло с эпирского престола его отца, и Пирр воспитывался при чужеземном дворе. Еще в юношеском возрасте он обнаружил такие блестящие способности к военному делу, что когда одного из полководцев и соратников Александра Македонского спросили, кто, по его мнению, является теперь наиболее выдающимся полководцем, он ответил: «Пирр, когда наступит его зрелый возраст».

Стяжав славу первоклассного военачальника, Пирр вернулся на родину. Вскоре ему удалось восстановить свою власть в Эпире. Но этого ему было недостаточно. Маленькая горная страна, повелителем которой он был, казалась ему слишком тесной. В голове царя роились грандиозные планы. Он думал о создании великой западной державы, подобной той, которую на Востоке в свое время создал Александр Македонский.

Конечно, Пирр принял приглашение тарентинцев. Рассказывают, что советник эпирского царя задал ему перед началом военного похода вопрос, зачем ему нужно воевать с Римом. «Я покорю Италию», – ответил тот. «А дальше?» – поинтересовался придворный. «Затем я подчиню себе богатую Сицилию», – не задумываясь, сказал Пирр.

– И это предел?

– Нет! От берегов Сицилии легко можно достигнуть Карфагена.

– Я понял. Дальше мы подчиним себе всю Грецию. Но чем все это закончится?

– Тогда, – отвечал Пирр, смеясь, – мы будем жить в мире и спокойствии, будем проводить время в пирах, веселье и дружеских беседах за чашей доброго вина.

– В таком случае, – сказал мудрый советник, – что же нам сейчас мешает выполнить эту главную цель всех стремлений и к чему эти войны, опасности и кровопролитие, когда уже и теперь ты располагаешь всеми условиями, чтобы жить в мире и спокойствии и проводить время в пирах и дружеских беседах за чашей вина?

---

¹⁹ *Эпир* — историко-географическая область в западной части Греции.

Разговоры разговорами, а дело делом. В начале 280 г. до н. э. армия Пирра, пережив страшный шторм, высадилась в Таренте. Войско Пирра насчитывало 20 тысяч тяжеловооруженных воинов и 3 тысячи всадников. Кроме этого, у него было двадцать боевых слонов, впервые попавших на италийскую землю. Армия Пирра представляла собой классическое эллинистическое войско – наемное, хорошо организованное и вооруженное.

Однако и римская армия (особенно пехота) была, пожалуй, сильнейшей, с которой когда-либо встречался царь Эпира. Говорят, что когда Пирр впервые издалека взглянул на построение римской армии, он озадаченно заметил: «А эти варвары не такие уж и варвары!»

Весной 280 г. до н. э. начались военные действия. Главные силы римлян, состоявшие из четырех легионов, двинулись навстречу Пирру. Переправившись через реку Сирис, римляне вышли к Гераклею и завязали схватку с передовыми отрядами противника. Вскоре в бой вступили остальные силы Пирра, и у стен Гераклеи произошло первое большое сражение. Оно было очень жестоким. Семь раз римские легионы сталкивались с фалангой Пирра, но исход битвы не определился. Тогда Пирр бросил в бой своих слонов. Огромные, невиданные дотоле в Италии животные испугали лошадей римской конницы и обратили их в бегство. Вслед за тем Пирру удалось расстроить ряды римской пехоты. Под напором тех же слонов, конницы и повторных атак пехоты римское войско дрогнуло и побежало обратно к реке Сирис. Преследуя бегущих, воины Пирра овладели римским лагерем. Семь тысяч убитых и раненых римлян остались лежать на поле сражения. Две тысячи римлян были захвачены в плен. Но потери Пирра тоже оказались велики. Сам Пирр был ранен в этой битве.

После поражения римлян на сторону их врагов перешли многие местные племена и почти все южные греческие города. Остатки римской армии вынуждены были отступить в Апулию. Путь для дальнейшего продвижения Пирра в глубь страны оказался открытым.

В Риме было объявлено чрезвычайное положение и был назначен диктатор. Город действительно готовился к обороне. Пирр не решился дать сражение и отошел. Он очистил всю занятую им в Средней Италии территорию и отвел свои войска на зиму в Тарент. До весны следующего года военные действия затихли.

Весной 279 г. до н. э. Пирр двинулся в новое наступление на Апулию. Римляне за это время успели сосредоточить там свое новое войско. В Апулии, близ города Аускулум, произошло второе за эту войну крупное сражение.

За время, прошедшее со времени битвы при Гераклею, обе стороны смогли внести некоторые изменения в структуру своей армии. Так, Пирр осознал, в чем состоит превосходство римской пехоты, и разделил свою фалангу на структурные подразделения, подобные манипулам. Римляне, в свою очередь, придумали способ борьбы с боевыми слонами. Теперь в их армии появились специальные повозки (около трехсот), оснащенные жаровнями, которые позволяли все время иметь наготове горящие стрелы.

Историки полагают, что войско римлян и армия Пирра были приблизительно равны по численности – по 40 тысяч человек. Обе армии выстроили свою пехоту по центру и кавалерию по краям. При этом Пирр оставил отборные кавалерийские части в резерве.

Упорное сражение продолжалось два дня. В первый день ни одна из сторон не смогла добиться сколько-нибудь значительного успеха. Ближе к победе были римляне. Они оттеснили войско неприятеля в места, непроходимые для конницы, к лесистым берегам быстрой реки, откуда слоны не могли напасть на вражеский строй. Так что не только лошади прославленной греческой конницы, но и слоны пребывали в бездействии.

Однако на утро второго дня Пирр оказался лучше своих противников готов к битве. Он вывел свои войска еще до того, как римская армия выступила из лагеря, и занял неудобную местность, на которой ему пришлось вести действия накануне. Таким образом, римляне были вынуждены перемещаться на равнину. Там уже стояла фаланга Пирра. Римская пехота попыталась как можно быстрее приблизиться к фаланге – до того, как появятся слоны. Но это не

помогло. Эллинистическая фаланга была прекрасно приспособлена к обороне, она ошети-лась сариссами и выдержала первый натиск. А затем появились и боевые слоны. С ними шла легкая пехота, которая не давала действовать «антислоновым» повозкам. Слоны смяли рим-скую пехоту. Затем в бой вступила царская конница, довершившая дело.

Эпирский полководец обратил римлян в бегство. Но победа досталась Пирру дорогой ценой. Да, римляне потеряли шесть тысяч бойцов, однако на поле боя осталось и около трех с половиной тысяч воинов Пирра, среди которых были и ближайшие друзья полководца, его лучшие офицеры и отборные части. Именно тогда Пирр и произнес фразу, известность которой впоследствии затмила его военную славу: «Еще одна такая победа, и я останусь без армии!»

Пирр был прав. Ему негде было восполнить потери – Эпир был далеко, денег и времени не хватало, Тарент не мог серьезно помочь царю. В то же время Рим был готов объявить еще один набор и уже вскоре заменить павших бойцов новыми. Недаром Пирр назвал римское войско Лернейской гидрой²⁰.

Вскоре после битвы при Аукулуме Пирр направил в Рим посольство с мирными пред-ложениями. Гордые сенаторы не согласились, и Пирр решил временно оставить Апеннинский полуостров и вмешался в политическую борьбу на Сицилии.

---

²⁰ *Лернейская гидра* — чудовище древнегреческих мифов, у которого на месте отрубленной головы вырастали две новые. Справиться с ней удалось только знаменитому Гераклу.

КАННЫ 216 г. до н. э

Одна из самых блестящих битв, данных Ганнибалом в ходе второй Пунической войны. Под Каннами превосходящие силы римлян были окружены и уничтожены.

Какие ассоциации вызывает у большинства людей слово «Карфаген»? «Карфаген должен быть разрушен» – это знаменитое завершение всех речей сенатора Катона. Можно предположить, что на память при упоминании этого города приходит и Ганнибал. Знаменитый карфагенский полководец, возможно, был тем человеком, который мог повернуть ход исторических событий, сместить центр западной цивилизации в Северную Африку. Для этого он сделал немало. Он одерживал прекрасные победы. Битва, которую Ганнибал дал при Каннах, открывала перед Карфагенским государством широчайшие перспективы, но в конечном счете его постигла незавидная участь.

* * *

В IX в. до н. э. выдающиеся мореплаватели и торговцы финикийцы, проникшие во все уголки Средиземного моря, основали на территории современного Туниса новую колонию. Они так и называли ее – «Новый город». По-финикийски это звучало «Карфаген». К тому времени как римляне захватили всю Италию, Карфаген был одной из мощнейших держав западного Средиземноморья. Город насчитывал 700 тысяч жителей. Торговля приносила Карфагену огромные доходы. Купцы бывшей финикийской колонии путешествовали в Иберию (нынешняя Испания), Британию, Ливию и Нумидию, Грецию и Сирию.

Большие денежные средства позволили Карфагену создать могучую армию и флот. Его войско состояло из представителей самых разных племен. Сейчас говорят о слабости карфагенской армии, воины которой с трудом понимали и друг друга, и своих начальников, но сами карфагенские политики были убеждены, что разноязычное воинство менее опасно самому государству. В нем невозможно было поднять серьезный бунт. Так или иначе, армия Карфагена была очень сильна.

Ядром ее была пешая «священная дружина», в которой проходили службу знатные карфагеняне, многие из которых затем становились военачальниками. Священная дружина вооружалась длинными копьями. Некоторые аристократы служили и в отдельном отряде тяжелой конницы. Второй частью карфагенского войска были отряды, выставляемые зависимыми африканскими племенами и союзниками

Главную же часть армии составляли наемники. Тут были и искусные метатели каменных ядер с Балеарских островов, и тяжеловооруженные всадники и пехотинцы из Испании, и ливийская и кельтская пехота, и галльские меченосцы, и прекрасно обученная нумидийская конница. Кроме пехоты и конницы, в войске были боевые колесницы и боевые слоны.

Боевой порядок карфагенян обычно составляли правое и левое крылья из нумидийской конницы и главные силы в центре. Балеарские пращники расставлялись впереди, прикрывая боевой порядок.

* * *

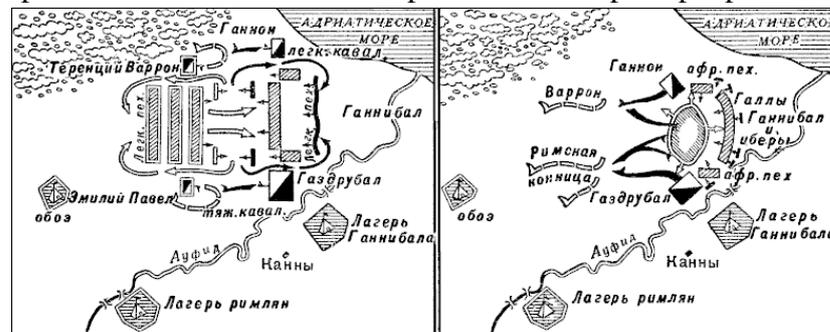
В Vb. до н. э. Карфаген предпринимал постоянные попытки закрепиться на богатом и плодородном, а также имеющем важное геополитическое значение острове Сицилия. Тогда на

нем находились греческие колонии, среди которых выделялись Сиракузы. Борьба за остров шла с переменным успехом более 100 лет. В начале III в. до н. э. Карфагену наконец удалось утвердиться в западной части Сицилии и обеспечить себе, таким образом, господство в западной части Средиземного моря. Но у него появился новый соперник, как раз вышедший на юг Италии, – Рим.

Римская республика также рассматривала Сицилию как объект своих геополитических интересов. Поэтому римляне вскоре активно вмешались в дела на острове. В 264 г. до н. э. легионы высадились в Сицилии, нанесли поражение карфагенянам и осадили Сиракузы. Так началась первая Пуническая война²¹.

Эта война продолжалась до 241 г. до н. э. Исход ее решили победы римлян на море (в частности, у мыса Эконом в 256 г. до н. э. и при Эгатских островах в 242 г.). Карфаген потерял свое господство в западном Средиземноморье.

Однако уже вскоре после заключения мира с Римом (исключительно выгодного для последнего) в Карфагене стали распространяться реваншистские настроения. В первой Пунической войне выдвинулся полководец Гамилькар. Под его руководством началась подготовка к новой войне с Римом. Не имея достаточно сил, чтобы вести войну на море, карфагеняне решили осуществить большой сухопутный поход на Рим. Для этого была создана база на Пиренейском полуострове. В 30-х г. III в. до н. э. армия Гамилькара переправилась в Иберию.

Гамилькар погиб в 229 г. до н. э. Его дело продолжили ближайшие родственники. Сначала войсками руководил зять покойного военачальника Гасдрубал. Он захватил Иберию вплоть до реки Ибер (Эбро), которую карфагеняне обязались не переходить по договору с Римом. Возле города Новый Карфаген началась разработка серебряных руд, доходы от которой в значительной степени шли на усиление армии. В 221 г., после убийства Гасдрубала, командование принял сын Гамилькара Ганнибал.

В это время Ганнибалу было 25 лет. После смерти отца он поклялся продолжить дело борьбы с римлянами. Это был образованный человек, хороший политик. Но последующие события показали, что он прежде всего выдающийся полководец.

База в Иберии была создана. Для борьбы с Римом Ганнибал рассчитывал организовать союз во главе с Карфагеном из враждебных Риму племен (таких хватало и в Иллирии, и в Галлии, и в долине реки Падуе²²).

Ганнибалу предстоял задуманный еще отцом сухопутный поход в Италию с территории современной Испании. Маршрут проходил через Пиренеи, долину реки Родан (Рона), Альпы, долину Падуса, Апеннинский полуостров. Кроме естественных препятствий, надо было преодолеть сопротивление враждебно настроенных племен и римской армии.

В 219 г. до н. э. римляне были заняты войной в Иллирии. В долине Падуса складывался антиримский союз. Ганнибал решил, что момент настал. Карфагеняне напали на город Сагунт, находящийся в союзе с Римом. Римляне потребовали выдачи нарушителя договора. После

²¹ Римляне называли жителей Карфагена пунами.

²² Падуе — древнее название реки По.

долгих и бесплодных переговоров Рим объявил Карфагену войну. Тем временем карфагенская армия на Пиренейском полуострове всю готовилась к выступлению в поход.

Римляне располагали к началу войны большими силами, однако, как будет видно из дальнейшей истории, Рим не смог воспользоваться этим преимуществом.

Техническое преимущество было у карфагенской армии, укомплектованной профессиональными воинами. Карфагенская конница давала своей армии огромное превосходство на поле боя. Важно было и то, что Ганнибал обладал всей полнотой власти главнокомандующего. У римлян же армией руководили два консула, сменяя друг друга каждый день. Это значительно повлияло на исход ряда сражений.

С самого начала войны римский сенат стал совершать ошибки. Решено было нанести по карфагенянам двойной удар: разбить противника в Иберии и одновременно напасть на Карфаген. Таким образом, римляне разъединили свои силы. Войско разделилось на четыре части: одни поплыли в Иберию, другие сосредоточились в Сицилии, чтобы оттуда двинуться на Карфаген, третьи были направлены в долину Падуса для подавления восстания галлов, четвертые (1–2 легиона) находились в Риме. Общая численность сухопутных войск римлян в то время составляла 34 тысячи человек, разбросанных на нескольких оперативных направлениях.

Весной 218 г. до н. э. армия Ганнибала выступила в поход. Пуны перешли Пиренеи, имея 50 тысяч пехоты и около 9 тысяч конницы, а также боевых слонов. По дороге Ганнибал привлек на свою сторону галлов долины Родана и разбил враждебные ему племена. Оставив на фланге одну из римских армий, карфагеняне направились прямо к Альпам. Осенью 218 г. до н. э. карфагенская армия совершила беспрецедентный 200-километровый переход через покрытые снегом Альпы и вышла в долину реки Падуе. По дороге в Италию Ганнибал оставлял отдельные части для обеспечения коммуникации, и теперь в его распоряжении было уже только 20 тысяч пехотинцев и 6 тысяч всадников. Но появление и такого противника в Италии ошеломило жителей Рима.

Карфагенский полководец привлек на свою сторону галлов к северу от Падуса, захватил богатый район вблизи Медиолана²³. Численность его войска увеличилась до 40 тысяч человек. Через некоторое время произошла первая битва с римской армией на реке Треббия. Здесь Ганнибал проявил себя как человек, который умеет выигрывать сражения. Выманив противника на равнину, он использовал свою превосходную конницу и резервный отряд, в нужный момент выскочивший из засады. Римляне были разбиты. Однако Ганнибал не пошел на Рим, а занялся дальнейшим укреплением своих позиций среди галльского населения.

В следующем году Ганнибал двинулся в Среднюю Италию. Пройдя болотами, где никто и не думал ставить заслонов, 40 тысяч карфагенян и их союзников вышли в долины Этрурии и оказались ближе к Риму, чем защищавшая его армия. Римляне решили дать бой противнику. Сражение произошло в проходе между Тразименским озером и горами. И здесь Ганнибал воспользовался засадой, которую в тумане проскочили рвущиеся в битву римляне. Его противники потеряли 15 тысяч человек убитыми, более 15 тысяч пленными. Потери карфагенской армии составили 1500 человек.

Положение Рима стало угрожающим. Диктатором был назначен Квинт Фабий Максим. Фабий был человеком очень осторожным. Он решил не вступать с Ганнибалом в большое сражение, пользоваться каждым удобным случаем, чтобы уничтожить оторвавшиеся от основных сил части противника. Тактика эта в целом оправдала себя. Рим накапливал новые ресурсы, собирал армию. Когда Фабий осенью 216 г. до н. э. сложил с себя полномочия, армия Рима насчитывала уже 18 легионов, 8 из которых были сосредоточены против карфагенской армии в Италии, 2 защищали Рим.

---

²³ Нынешний Милан.

Снова в Риме были выбраны два консула – Луций Эмилий Павел и Гай Теренций Варрон. Они и возглавили римскую армию. Эмилий был представителем римской знати, Варрон – делегатом от демократов, требовавших решительных действий.

* * *

Пока Рим копил силы для будущей борьбы, Ганнибал тоже не сидел сложа руки. Осознав, что римская пехота имеет преимущество в организации, Ганнибал перестроил свои пешие части в соответствии с римским опытом. Он разделил пехоту на легионы, несколько недель солдаты карфагенской армии обучались действовать в новом строю.

Осенью 216 г. до н. э. карфагеняне захватили продовольственный склад римской армии в городке Канны. Армия Ганнибала расположилась у этого города.

Видя, что неприятель разоряет страну, сенат пришел к выводу о необходимости решительного боя. Римские легионы двинулись к Каннам и стали лагерем в 2 километрах от противника.

Две римские армии имели 16 легионов, в которых насчитывалось около 80 тысяч пехотинцев и 6 тысяч всадников²⁴. У Ганнибала солдат было значительно меньше – 40 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы. Преимущество карфагенян (и количественное, и качественное) было в кавалерии.

Эмилий Павел считал, что необходимо воздержаться от боя, увлечь за собой карфагенян и дать бой на удобной позиции. Но Теренций Варрон горел решимостью сразиться на равнине под Каннами.

2 августа римской армией командовал консул Варрон. Лишь только показалось солнце, римские войска по приказу консула стали выстраивать боевой порядок на левом берегу фронтом на юг. Он решил разгромить соперника неотразимым ударом тесно сомкнутых сил, для чего приказал при построении боевого порядка сузить его фронт и увеличить глубину. Во всех легионах интервалы между манипулами были сокращены, и образовалась своеобразная массивная фаланга глубиной в 36 шеренг. В центре боевого порядка римлян расположилась пехота (справа – римляне, слева – союзники), на флангах – конница: на правом, примыкавшем к реке Ауфид, – 2400 всадников под командованием Эмилия; на левом фланге, не защищенном никакими естественными препятствиями, – вся остальная конница во главе с Варроном; 8–9 тысяч легких пехотинцев были выстроены впереди фронта. 10 тысяч человек осталось в лагере для нападения во время боя на лагерь карфагенян.

То, как Ганнибал выстроил войска, показывает его талант, умение заранее спрогнозировать ситуацию на поле боя, способность к тщательному анализу сил, расположения, возможностей противника. В центре карфагенского войска в одну линию выстроились 20 тысяч иберийцев и галлов в 10 шеренг в глубину, здесь находился и сам Ганнибал. На левом же и правом крыльях более глубоким строем стояла африканская (прежде всего – ливийская) пехота (две колонны по 6 тысяч человек) и конница. 8 тысяч тяжелой конницы расположились на левом крыле у реки, 2 тысячи нумидийской легкой конницы под командованием Ганнона – на правом крыле. Легкая пехота, как и у римлян, находилась впереди армии – завязав сражение, она должна была отступить за линию тяжелой пехоты. Все построение карфагенской армии напоминало полумесяц, выпуклая сторона которого (иберийско-галльский центр) находилась ближе к противнику, а «рога» были соответственно позади.

Перед боем карфагенский полководец обратился к своим воинам: «С победой в этой битве вы тотчас станете господами целой Италии; одна эта битва положит конец нынешним

---

²⁴ Непосредственно в сражении участвовало меньше римлян, поскольку часть из них несла службу в лагере, часть – обозную службу.

трудам вашим, и вы будете обладателями всех богатств римлян, станете повелителями и владыками всей земли. Вот почему не нужно более слов – дела нужны».

Сражение с обеих сторон начали легковооруженные пехотинцы. Через небольшое время Ганнибал бросил в атаку левофланговую конницу, которой командовал его брат Гасдрубал. Римские всадники правого фланга, несмотря на упорное сопротивление, были разбиты и рассеяны. Одержав здесь победу, конница Гасдрубала стала угрожать с тыла римской кавалерии уже на противоположном фланге. Последняя, скованная боем с фронта, под угрозой удара с тыла также покинула поле боя.

Во время сражения всадников многочисленная римская пехота нанесла мощный удар по иберийцам и галлам Ганнибала. 20 тысяч отступили под натиском 55 тысяч прекрасно подготовленных римских легионеров. Но для этого-то и стояли по центру немногочисленные части союзников Карфагена! «В погоне за кельтами римляне теснились к центру, туда, где подавался неприятель, и умчались так далеко, что с обеих сторон очутились между тяжеловооруженными ливийцами, находившимися на флангах».

Таким образом, теперь центр построения армии Ганнибала был уже вогнутой частью полумесяца, «рога» которого охватывали по бокам наступающие легионы противника. А в рогах этих была тяжелая ливийская пехота хорошей глубины построения. Римская армия, оставшаяся без конницы, фактически попала в «мешок».

С тыла на пехоту римлян обрушилась выполнившая уже две задачи кавалерия Гасдрубала. Обе фланговые колонны карфагенян атаковали противника с двух сторон. Римляне начали бой в полном окружении. Задние и фланговые ряды вынуждены были повернуться. Численное превосходство римлян было сведено на нет: ведь сопротивление могли оказывать только внешние шеренги. Римлянам не хватало места, в скученных рядах началась давка, многие погибли под ногами своих же однополчан. Истребление превратившихся в бессмысленную массу солдат продолжалось несколько часов. Всего же битва при Каннах продолжалась в течение полусуток.

Огромная римская армия была разгромлена. Рим потерял 48 тысяч человек только убитыми и несколько тысяч – пленными. По подсчетам специалистов, от армии осталось от 16 до 28 тысяч человек. Карфагеняне же потеряли убитыми около 6 тысяч.

Несмотря на полное окружение римлян, многим удалось бежать. Через несколько дней после катастрофы трибун Публий Корнелий Сципион сумел сформировать в Риме два легиона из беглецов.

В результате поражения под Каннами от Рима отпали крупные города Южной Италии. Однако Ганнибал не смог полностью воспользоваться своей победой. Армия опять не пошла на Рим, а Карфагенские правители, опасаясь усиления Ганнибала, не поддержали его ни деньгами, ни флотом. Ганнибал находился в Италии еще 13 лет. К концу этого периода римляне смогли как военными действиями, так и с помощью дипломатии кардинально изменить ситуацию. Вторая Пуническая война, как и первая, закончилась победой Рима.

* * *

Сражение, данное Ганнибалом под Каннами, вошло в анналы военного искусства. До сих пор «Каннами» называют бои, в которых превосходящие силы противника были окружены и уничтожены. Еще в XIX – начале XX в. многие военные теоретики считали Канны битвой, действия в которой можно принимать за образец и в современных условиях.

КАРРЫ 53 г. до н. э

Армия Марка Красса потерпела сокрушительное поражение от парфян – жителей обширного государства, простиравшегося от Инда до Евфрата. Поражение римлян под Каррами было обусловлено бездарным руководством Красса и непригодностью римской армии для борьбы с сильной кавалерией на открытой местности

Многие исследователи отмечают, что римлянам в военном отношении была свойственна некоторая инертность. Очень долго решались представители высших кругов на то, чтобы осуществить какую-либо военную реформу. С дисциплиной в армии было все в порядке. Не подвели оружейники, быстро создавались новые легионы. Но каждый раз, когда легионы сталкивались с какими-то новыми прогрессивными или просто неизвестными им способами ведения войны, они терялись. Слоны Пирра дважды опрокидывали римскую армию. Конница Ганнибала, дававшая ему столько преимуществ, практически никак не повлияла на структуру римской армии. Как не умели римляне сражаться на конях и против конницы, так и не сумели еще два столетия.

Это еще раз подтвердила битва при Каррах, в которой роковым образом проявились и бездарность полководца, и общие недостатки римского войска.

* * *

Серьезная реформа в римской армии произошла лишь в конце II в. до н. э. Связана она с именем знаменитого полководца Гая Мария.

Уже после второй Пунической войны римская армия начала медленно перестраиваться. Постепенно в нее стали приходиться добровольцы из более бедных классов, образуя таким образом профессиональную армию вместо прежнего ополчения. Был установлен 16-летний срок службы. Назрела необходимость организационного оформления армии, соответствующего изменившейся ситуации с набором.

По предложению Мария было упразднено деление легионов на велитов, принципов и триариев²⁵. Упразднена была легкая пехота, а конница целиком включена в состав легиона. Изменился боевой порядок легиона: каждые три манипулы были объединены в когорты (600 человек), которые располагались в две линии (по пять когорт в каждой). Когорта стала новой тактической единицей.

Упростились тактические перемещения и управление легионом, зато уменьшилась свобода маневра на пересеченной местности. Без легкой пехоты сложнее стало завязывать бой. На первый план выдвигалась быстрая и решительная атака.

Была усилена техническая оснащенность армии, широко применялся шанцевый инструмент, но римские солдаты продолжали носить обязательный личный багаж.

Профессионализация армии привела к повышению ее роли в политической жизни республики. Личное благополучие воина во многом зависело от полководца, а тот, в свою очередь, зачастую был активным борцом на политической арене. Усилению влияния ветеранов способствовала и активная завоевательная политика Рима.

---

²⁵ *Велиты, принципты, триарии* — деление войск по характеру вооружения, которое зависело от имущественного положения и возраста воинов.

В 70—60-е г. на верхушку общественной лестницы поднимаются авторитетные Кресе, Помпеи и Цезарь.

Гней Помпеи прославился в первую очередь как полководец. Он происходил из знатной семьи и уже в 70-е г. принимал активное участие в политической борьбе. В 70 г. до н. э. он одновременно с Крассом получил должность консула. В 67 году сенат дал ему чрезвычайные полномочия для борьбы с пиратами, с чем Помпеи успешно справился, очистив Средиземное море от разбойничьих кораблей. В 66 г. до н. э. он отправился на Восток. Там в ходе войны были присоединены к Риму часть Понтийского царства и Сирия. В 62 г. Помпеи вернулся в Рим победителем. По традиции он распустил армию. Сенат же отказал ему в просьбе о награждении солдат землей и утверждении распоряжений, сделанных им в Азии.

Через два года в Рим вернулся еще один удачливый военачальник – Юлий Цезарь, тоже представитель знатного патрицианского рода. В Испании Цезарь одержал победу над лугитанами.

Для борьбы с сенатом Цезарь и Помпеи заключили соглашение. Так образовался первый триумвират, который ориентировался на демократические круги в обществе. Третий участник союза – Марк Лициний Кресе – не был полководцем. Его основную деятельность можно назвать бизнесом. Кресе всю жизнь успешно делал деньги – на строительстве, торговле и т. д. Происходил он, в отличие от своих союзников, из плебейского рода, а его главным военным успехом было подавление восстания Спартака в 74 г. до н. э.

В 59 г. Цезарь был избран консулом, а по окончании полномочий получил в управление на 5 лет Цизальпийскую Галлию и Иллирию. В 55 г. триумвират добился консульства для Помпея и Красса. После своего консульства (т. е. через год) они должны были получить богатые наместничества – Помпеи в Испании, а Кресе в Сирии.

* * *

Если Помпеи управлял своей провинцией из Рима, то 60-летний Кресе отнесся к делу с энтузиазмом. Во-первых, новое назначение сулило хорошую прибыль, но дело было не только в этом. Кресе, по всей видимости, завидовал остальным триумвирам. Они имели несомненный авторитет среди римлян и как удачливые полководцы, одержавшие немало блестящих побед. Победа же над мятежными рабами была акцией скорее полицейской. Кресе жаждал славы полководца. Для этого он решил затеять войну с восточным соседом обширного Римского государства – Парфянским царством.

Самостоятельное Парфянское государство возникло в середине III в. до н. э. на территории эллинистической державы Селевкидов. Пришедшая к власти династия считала себя преемницей древних персидских царей. К концу II в. до н. э. Парфия достигла наибольшего территориального расширения, простираясь от Инда до Евфрата, включая в свой состав такие области, как Мидия, Вавилония, Месопотамия (со столицей Ктесифоном на Тигре). Отношения с Римом у «Великой Парфии» были непростыми, но непродуманная агрессия Красса в тот момент вызвала возмущение у многих римских политиков.

Вопреки сложившейся традиции Марк Кресе отправился в свою область в 54 г. до н. э., еще до окончания консульских полномочий.

Там он немедленно перешел к подготовке большого военного похода на восточного соседа. Первые его военные действия были успешны. Однако отведя войска на зимние квартиры в Сирию, он, по мнению Плутарха, совершил первую ошибку – ему следовало продвигаться дальше, заняв Вавилон и Селевкию – города, враждебные парфянам. В Сирии, на зимних квартирах, Кресе занимался не снабжением армии, не техническим оснащением войск и даже не тренировкой воинов. Он занимался тем, к чему привык, – «делал деньги». Притом весьма оригинальным способом: требуя от сирийских городов поставки войск, он за деньги

освобождал их от выполнения своего же требования. Ограбив Иерусалимский храм, Кресе настроил иудеев против Рима, и они охотно информировали парфян обо всех передвижениях римских войск.

Тем не менее, перезимовав и дождавшись сына Публия, который прибыл из Галлии от Цезаря, украшенный различными знаками отличия за доблесть, и привел с собой отборный отряд в 1000 всадников, Кресе ранней весной 53 г. до н. э. снова перешел Евфрат и двинулся в глубь Парфии. Численность его армии превышала 40 тысяч человек.

В дальнейшем Кресе совершал одну ошибку за другой. Для начала он отверг предложение армянского правителя, который обещал Крассу, если тот проведет войско по территории Армении, поддержку в виде 10-тысячной союзной армии. Наместник выбрал путь более короткий путь, но пролежавший по пустынной равнинной местности. Армия изнывала от жары и жажды (вспомним, что каждый солдат тащил на себе несколько десятков килограмм багажа, а жара в Междуречье, между прочим, летом достигает 38 градусов). Кроме того, арабский проводник, по всей видимости, передавал парфянам все планы Красса.

Незадолго до полудня 6 мая 53 г. до н. э. разведка римского войска донесла о приближении парфян. Это случилось неподалеку от древнего города Карры (современный Харран). По совету своего помощника Кассия Кресе растянул войско по всей равнине, как будто боялся упустить противника. Затем он принял решение сломить противника сплоченным ударом основной силы войска – шести легионов. Войска были построены в две линии, по флангам Кресе поставил по 12 когорт, которые замкнули обе линии и образовали каре. Каждой из этих когорт был придан отряд всадников, чтобы ни одна часть не осталась без прикрытия конницы. Образовавшийся плотный четырехугольник быстро двинулся вперед, рассчитывая фронтом развернутых передних легионов смять любого врага, а маневренными отрядами отразить попытки противника напасть с флангов. Одним крылом построения командовал Кассий, другим – Публий, сын Красса.

Наступая, римляне вышли к речке Баллис. Военачальники советовали Крассу остановиться здесь и разбить лагерь. Создание укрепленного пункта в пустыне у источника воды дало бы римлянам целый ряд преимуществ: возможность самим выбрать время сражения, отдохнуть, основательно разведать местность, выявить силы противника. Но Кресе приказал быстро двигаться вперед. Войска пошли дальше, теряя силы на жару, увязая в песке. Казалось, Кресе торопился встретить врага, пока не растерял решимости.

Между тем парфяне, прикрывшись небольшими передовыми отрядами легкой конницы, разворачивали силы для сражения. С целью маскировки и легкая, и тяжелая их конница прикрывала свои доспехи плащами. Тяжелая конница держалась позади общей боевой линии, и римляне, ожидавшие увидеть одетых в железо всадников, сначала не заметили ничего похожего. Огромный четырехугольник римского войска остановился, готовый начать сражение. Кресе с обозами и подвижным резервом из галльской конницы был внутри него.

Для начала полководец парфян Сурена попытался оказать на римлян психологическое давление. Раздался грохот огромных барабанов, рев боевых труб, звон медных колоколов, и одновременно тяжелая конница парфян сбросила плащи, прикрывавшие боевые доспехи, которые ярко заблестели на солнце.

Затем Сурена начал сражение атакой катафрактариев – тяжелых, одетых в железные доспехи всадников, лошади которых также были окованы броней. Катафрактарии должны были расстроить римское каре, а конные лучники – довершить разгром потерявшего строй противника. Тысяча всадников ударила на римские легионы, но глубокое построение римлян позволило отразить лобовую конную атаку.

Катафрактарии отошли, и конные стрелки стали охватывать со всех сторон римский четырехугольник. Вслед за этим град стрел ударил по тесно сомкнутым рядам легионов. Римляне с ужасом обнаружили, что парфянские стрелы пробивают их доспехи. Какое-то время

была надежда, что запас стрел иссякнет и тогда можно будет навязать парфянам рукопашный бой. Но затем римляне заметили, что расстрелявшие запас стрел лучники отходят в тыл, но сразу же возвращаются с новым комплектом. Позади парфянских рядов стояли верблюды, груженные выюками с теми же стрелами. Кресе попробовал контратаковать резервом, чтобы под его прикрытием отойти на более выгодную позицию. Публий с тысячей галльских всадников, 300 легких пехотинцев, 500 пеших лучников и 8 когортами тяжелой пехоты бросился на парфянских лучников.

Те стали отступать. Публий преследовал их и потерял из виду основные силы армии. Внезапно парфяне, поддержанные крупными силами, среди которых были и катафрактари, повернули и атаковали Публия Красса со всех сторон. Обстреливаемый со всех направлений, Публий повел своих галлов в атаку на катафрактариев. Хотя галльские копья не могли пробить защитное вооружение тяжелой парфянской конницы, галлы ударили дружно. Они вырывали у парфян их длинные пики, сбрасывали всадников на землю, бросались под брюхо прикрытым броней лошадям и били в незащищенное место. В атаке Публий был ранен. Галлы отошли с ним на небольшой холм. Но парфяне не дали им оторваться, окружили и атаковали. Публий был убит (по другой версии, покончил с собой), 500 галлов захвачено в плен. Мертвому Публию отрубили голову и повезли как трофей Сурене. Тот приказал надеть голову на копьё и провезти перед рядами своих воинов.

Римский наместник пытался начать наступление основными силами, чтобы пробиться к отряду сына, но этого парфяне сделать не дали. Тогда римское войско стало в боевом порядке отходить. Ночью Кресе уже не руководил войском, полностью потеряв контроль над ситуацией. Военный совет решил продолжать отступление, оставив раненых. Парфяне видели отход римлян, но решили не мешать ему. Они взяли лагерь и перерезали всех раненых римлян.

Благодаря мужеству и распорядительности командиров Октавия и Кассия римляне смогли благополучно укрыться в Каррах. Через некоторое время они вышли из города и продолжили отступление, но, ведомые очередным подкупленным парфянами проводником, зашли в болото. Отправившегося на переговоры Красса парфяне коварно убили, отрезали ему голову и руку и отправили эти трофеи своему царю. Часть римских войск сдалась, некоторой части удалось скрыться, многие из бежавших были выловлены и перебиты местными кочевниками. Римляне потеряли до 20 тысяч убитыми и до 10 тысяч пленными (их поселили в качестве рабов в Мервском оазисе).

Говорят, что в рот отрубленной голове Красса парфяне заливали золото, которое так любил талантливый делец и незадачливый военачальник.

* * *

Вся парфянская кампания, и битва при Каррах в частности, – это и личная неудача Красса, и показательный момент для всей римской армии. Марк Лициний сделал, пожалуй, все для того, чтобы проиграть битву. Он вел войско вперед, когда надо было укрепляться, отходил, когда надо было продолжать наступление. Кресе отверг помощь, предложенную потенциальным союзником, он не знал местности и завел римскую пехоту в степи, где кавалерия противника имела огромное преимущество. Кресе доверял ненадежным проводникам, слишком тесно построил войско, потерял контроль за ситуацией в самый ответственный момент. Марк Кресе мечтал дойти до Индии, но плохо представлял себе, чем отличается путешествие от военного похода.

Но проблемы были и у всей римской армии. Пехота, даже прекрасно обученная, не могла достать противника, луки были «не в моде», метательные орудия использовались только при осаде городов, хорошей конницы у римлян просто не было – эта роль отдавалась союзникам.

Все эти факторы повлияли на исход и сражения, и всего похода Красса. Уже давно ни одна военная кампания, которую вели римляне, не оканчивалась для них таким сокрушительным и бесславленным поражением.

ФАРСАЛ 48 г. до н. э

Армия Цезаря одержала победу над войсками Помпея, чем определила исход гражданской войны. В сражении при Фарсале общий и частный резерв Цезаря был использован как главное средство достижения победы.

Гней Помпей прославился в первую очередь как полководец. Он вел успешные войны в Сирии и Малой Азии, очистил Средиземное море от пиратов... Однако до сих пор среди знатоков истории Древнего Рима бытует мнение, что он не обладал большим полководческим талантом. Говорят, что он просто пользовался успехами своих коллег. Политиком же он был и вовсе никудышным – медлительным и не гибким.

Так или иначе, когда наступил момент истины и Помпей мог стать единоличным главой государства, он совершил ряд промахов, в том числе и военных. А вот его противник – Гай Юлий Цезарь – оказался на высоте. Это показала и решающая битва между бывшими соратниками, которая произошла на Балканском полуострове при Фарсале.

* * *

В 58 г. до н. э. закончились консульские полномочия Цезаря. После этого он получил в управление Цизальпийскую Галлию и Иллирию с правом набрать два легиона. Перешла к Цезарю и Трансальпийская Галлия. Фактически же римляне владели только Цизальпийской Галлией, а вот Трансальпийскую еще предстояло завоевать.

Цезарь организовал свои легионы на новых началах. Их численность колебалась от 3000 до 4500 человек. В состав каждого легиона были включены онагры²⁶ и катапульты.

Большую роль стали играть пешие вспомогательные войска, в числе которых были и критские лучники, и балеарские пращники. Конницу составляли наемники – германцы, нумидийцы, испанцы. Каждый легион имел 200–300 всадников. Отдельными частями выступали всадники союзных галльских племен.

Боевой порядок легиона состоял из трех линий (4 когорты в первой линии и по 3 во второй и третьей). Вторая линия была линией поддержки, третья играла роль резерва, который использовался для маневра против фронта или фланга противника или для отражения его удара.

Одной из важных особенностей армии Цезаря была большая подвижность войск в походах. Появился штаб полководца, состоящий из легатов и трибунов. Легаты командовали крупными отрядами, частями боевого порядка, трибуны (по 6 человек в легионе) руководили небольшими отрядами. Но больше всего в командном составе было центурионов (сотников).

Мероприятия Цезаря повысили боеспособность армии. Кроме того, его солдаты прошли прекрасную боевую школу в Галлии. В течение восьми лет (58–49 гг. до н. э.) римляне завоевали всю Галлию, переправились в Британию (где, правда, закрепиться не смогли). К концу войны Цезарь имел уже 13 легионов, совершил вместе со своей армией восемь походов и две десантные операции в Британии, дал девять больших сражений и провел три длительные осады. Популярность Цезаря, который постоянно заботился о своих солдатах, была очень высока, а его легионы готовы были идти за своим лидером в огонь и в воду.

---

²⁶ *Онагр* — вид катапульта большого размера.

В Риме же развивался политический кризис. Боролись партия консерваторов (оптиматов), поддерживавших сенат и представлявших интересы знати, и партия римского плебса (популярны), опиравшаяся на народное собрание. В год гибели Красса в Риме предвыборная борьба вылилась в вооруженные беспорядки. В связи с этим сенат дал единственному из триумвиров, оставшемуся в Риме, – Помпею – широкие полномочия для восстановления порядка. Помпеи перешел в консервативную партию и таким образом порвал с Гаем Юлием Цезарем. Так окончательно распался первый триумвират.

Полномочия Юлия Цезаря в Галлии заканчивались в 49 г. до н. э. Сенат не продлил этих полномочий и приказал Цезарю распустить армию. Тот не спешил исполнять приказ, понимая, что его дальнейшая судьба в Риме может сложиться крайне неблагоприятно, – слишком резко выступали против него в сенате усилившиеся оптиматы, слишком большой властью обладал Помпеи, ставший политическим противником Цезаря.

С 13-м легионом Цезарь подошел к границе Италии – реке Рубикон. Закон запрещал переходить эту реку с войсками, но полководец все-таки решился на такой шаг. Произнося исторические слова «Жребий брошен», Цезарь перешел Рубикон.

Помпеи с сенаторами бежал из Рима, хотя имел там два легиона, в Грецию. Цезарь же направил свои войска (уже шесть легионов) не на Балканский полуостров, а на Пиренейский, где стояла сильная армия, поддерживавшая Помпея. «Я иду драться против армии без полководца, чтобы затем сразиться с полководцем без армии», – заявил будущий диктатор.

В результате успешных действий первого периода войны Цезарь подчинил своей власти Италию, Сицилию, Сардинию, Корсику, Испанию и Галлию. Пришло время встретиться с Помпеем «лицом к лицу». К тому моменту, как Цезарь решил направить свои силы в Грецию, у него было 28 легионов, из которых 12 легионов и 10 тысяч конницы он сосредоточил в Брундизии для переправы в Эпир. Для форсирования Адриатического моря имелось 12 военных галер и 100 транспортных судов.

У помпеянцев в то время были вся Греция с ее укрепленными портами, Малая Азия, Сирия, Египет и остальная часть Северной Африки. В восточной части Средиземного моря господствовал их флот (до 500 судов). У Помпея было 9 легионов, 7 тысяч всадников и более 4 тысяч лучников и пращников. Из Сирии ожидался приход еще двух легионов. Многие солдаты Помпея были новобранцами.

Цезарь решил переправляться через Адриатическое море. Решение представлялось сомнительным: Помпеи имел гораздо более сильный флот и мог перебить цезаревские легионы еще в пути; на море уже начался сезон ненастной погоды. Кроме того, форсирование Адриатического моря приводило к дроблению сил Цезаря. Его армия рисковала быть разбитой по частям.

Наличие всех этих обстоятельств ослабило бдительность Помпея. Он считал, что активные действия неприятель начнет лишь на следующий год, а пока можно использовать передышку для усиления и обучения молодой армии. Видимо, Цезарь этого и не хотел допускать. Он наверняка понимал, что промедление лишь ухудшит его положение.

Армия Помпея в Македонии начала расходиться по зимним квартирам, флотские начальники пребывали в полном спокойствии. Цезарь же уже был в Брундизии.

Даже в ненастный сезон на Адриатическом море иногда устанавливается на целые сутки хорошая погода. Так произошло и 28 ноября 49 г. до н. э. Цезарь приказал немедленно посадить на суда 7 легионов и 500 всадников. Ночью корабли с этим смертоносным грузом пересекли море и успешно причалили в Палесте. Затем флот отправился за остальной частью армии.

Помпеи приказал срочно сосредоточить войска у Дирахия в Эпире. К 3 декабря туда же подошла армия Цезаря, захватившая уже ряд пунктов на побережье. Оба полководца не решились вступать в бой. В дальнейшем ситуация начала развиваться неблагоприятно для Цезаря.

Второй эшелон войск переправить не удалось. Часть транспортных судов была уничтожена помпеянским флотом, блокировавшим и Брундизии. Цезарь со своей армией был отрезан от Италии.

Однако Помпеи, как это часто с ним бывало, бездействовал. Воспользовавшись его пассивностью, Цезарь двинулся к югу и укрепился в Эпире.

Тем временем молодой и талантливый военачальник цезаревской армии Антоний, руководивший вторым эшелонem (оставшимся в Италии), искал возможность помочь своему патрону. Преградив флоту Помпея в Брундизии доступ к пресной воде, Антоний вынудил противника снять блокаду порта. 4 легиона Антония вместе с кавалерией в ночь на 15 февраля отплыли к берегам Греции. За небольшой эскадрой гнался неприятельский флот, ветер относил армию Антония к северу. Однако сторонникам Цезаря удалось благополучно достичь берега и высадиться в Лиссе. После этого Цезарь с Антонием при крайне неудачных действиях врага соединились в Тиране (30 километров к востоку от Дирахии).

Теперь уже Цезарь имел численное преимущество – одиннадцать легионов против девяти. Помпеи решил остаться в Дирахии. Маневрами своих войск Юлий Цезарь пытался выманить соперника из укрепленного лагеря, вызвать на бой, армия Помпея была лишена пресной воды... Но теперь пришла очередь Цезаря совершать ошибки. Он опять расплыл силы. Два легиона пошли навстречу сирийским легионам Помпея, полтора легиона ушли в глубь Эллады и занимались привлечением на сторону своего полководца греков. Подкрепления, идущие к Цезарю через Иллирию, задержались в пути. Легионы Цезаря были не менее противника обессилены долгой осадой. 26 мая Помпеи атаковал левый фланг неприятельской армии и одержал победу. Легионы Цезаря спешно отошли.

Через некоторое время Цезарь устремился в глубь Греции для соединения с посланными туда частями. В Фессалии его армия начала угрожать временной столице эмигрантского правительства – Ларисе – и отрезала Помпея от сирийских легионов. Тому пришлось двинуть войска вслед за противником. Армии некоторое время двигались по Фессалии параллельными дорогами. В конечном счете Помпеи, заняв удобную укрепленную позицию, преградил путь Цезарю у Фарсала. 6 июня Гаю Юлию Цезарю доложили, что неприятельские войска строятся для боя.

* * *

По свидетельству самого Цезаря, его противник имел 45 тысяч человек пехоты и 7 тысяч кавалерии. В армии же Цезаря насчитывалось (по тем же данным) 22 тысячи пехотинцев и тысяча кавалеристов. Другие источники говорят о равенстве сил в пехоте – по 30 тысяч человек с каждой стороны и небольшом преимуществе Помпея в коннице (три тысячи против двух у Цезаря).

Глубина всех линий когорт Помпея составляла 30 человек (глубина каждой линии 10 человек). Справа у Помпея стояли киликийский легион и когорты из Испании. Поскольку этот правый фланг примыкал к ручью Энипей с крутыми берегами, полководец поставил всю кавалерию и легкую пехоту на своем левом фланге. Здесь же находились все лучники и пращники. В центре войска расположились сирийские легионы. Гней Помпеи находился на самом важном для себя левом фланге. Именно здесь он хотел нанести удар своей сильной конницей во фланг и тыл армии Цезаря.

Боевой порядок армии Цезаря также состоял из трех линий. На левом крыле стояли 8-й и 9-й легионы, понесшие значительные потери в ходе предыдущих боев. На правом фланге своих войска (поскольку левый фланг у него упирался в тот самый ручей) Цезарь сосредоточил конницу, поддержав ее легкой пехотой и отборными легионерами (10-й легион), сведенными

в особые когорты. Легионеры должны были усилить конницу и вместе с ней выдержать первый удар.

Однако это Цезарю показалось недостаточным. Насчет того, что Помпеи нанесет главный удар именно в этом месте, Цезарь совершенно не сомневался. Поэтому из третьей линии он взял шесть когорт (три тысячи человек) и поставил их в качестве дополнительного резерва на этом же правом фланге своего боевого порядка. При этом полководец сказал солдатам данного резерва, что именно от их храбрости и зависит исход всего сражения.

Помпеи приказал своим войскам дожидаться атаки противника и не двигаться с места²⁷, и сражение началось по сигналу Цезаря.

Его легионеры бросились на противника, на полпути остановились для передышки, затем снова побежали, обнажив мечи и пустив в ход копья. Завязался рукопашный бой.

В это время конница Помпея, как и следовало ожидать, обрушила страшный удар на правый фланг неприятеля. Малочисленная конница Цезаря, тоже предсказуемо, даже при помощи легионеров не смогла выдержать эту атаку и, открывая фланг армии, начала отход. Но все было заранее продумано Цезарем. Этот отход выводил кавалерию Помпея прямо на скрытый в начале боя от глаз неприятеля резерв. В нужный момент шесть когорт резерва повернули фронт вправо и атаковали неприятельскую конницу. Удар был настолько силен и внезапен, что вражеская конница быстро обратилась в бегство. Тем временем цезаревские всадники восстановили порядок и вместе с недавним резервом приступили к преследованию противника.

Резервные когорты правого фланга не остановились, разбив конницу неприятеля, а продолжили движение в обход левого фланга всей армии Помпея. В это же время остальной резерв Цезаря прошел сквозь интервалы впереди сражавшихся линий и стремительно атаковал пехоту Помпея. Войско последнего бежало.

Легионы Цезаря с ходу взяли лагерь противника. К вечеру им удалось перехватить части противника, которые пытались уйти в Ларису, а на рассвете остатки армии Помпея сложили оружие. Цезарь писал, что взял пленными 24 тысячи человек, количество убитых помпеянцев, по его же мнению, достигло 15 тысяч. При этом Цезарь утверждает, что сам он потерял лишь 200 человек. Этому вряд ли стоит верить. Однако очевидно, что победа была самой полной и что битва при Фарсале явилась переломным, ключевым моментом во всей гражданской войне.

Гораздо раньше своей армии с поля боя ретировался сам незадачливый соперник Цезаря. Когда он увидел, что разбита его конница, он немедленно отправился в лагерь, оттуда в Ларису, а затем к морю. Корабль Помпея отплыл сначала на остров Лесбос, а затем в Египет. Там египетские правители приказали убить Гнея Помпея, рассчитывая снискать благосклонность нового лидера ведущей державы мира – Юлия Цезаря.

Цезарь еще некоторое время сражался с помпеянами и в результате одержал окончательную победу. Начинался новый период развития Римского государства.

* * *

Битва при Фарсале продемонстрировала превосходство полководца Цезаря над полководцем Помпеем. Цезарь был проницательней и изобретательней. Он умел настраивать солдат на победу, умел завоевать авторитет среди своих воинов. Победа под Фарсалом имела большое политическое значение и означала победу новых политических сил над старыми. Но она имела и определенное значение для развития военного искусства. Исход боя решил удар общего резерва армии Цезаря. Таким образом, резерв стал не только страховочным вариантом полководца, но и главным средством достижения победы.

---

²⁷ Возможно, он надеялся, что солдаты Цезаря устанут от двойного пробега – к армии Помпея и обратно, когда (и если) их атака будет отражена.

АКЦИИ

31 г. до н. э

Морская битва, решившая исход гражданской войны между сторонниками Октавиана (будущего Августа), с одной стороны, и Марка Антония и Клеопатры – с другой. Большая часть флота Антония была уничтожена.

После убийства заговорщиками 15 марта 44 г. до н. э. Гая Юлия Цезаря на ведущие позиции в Римском государстве выдвинулись два близких ему человека. Марк Антоний был удачливым полководцем, участвовавшим бок о бок с Цезарем во многих походах и сражениях. Внучатого же племянника покойного диктатора Октавиана тот в свое время усыновил и объявил своим наследником. Антоний и Октавиан не очень любили друг друга, однако вместе с еще одним цезаревским полководцем, Эмилием Лепидом, создали новый (второй) триумvirат для борьбы с общим врагом – сенаторской олигархией. Разгромив врагов, триумvиры разделили государство. Антонию достался Восток, Октавиану – Италия и Запад, Лепиду – Африка. Однако последнего довольно скоро отстранили от дел. И осталось только двое правителей, каждый из которых стремился к единоличной власти.

Антоний сблизился с египетской царицей Клеопатрой, которая, по многочисленным свидетельствам, была любовницей и Юлия Цезаря. По всей вероятности, царица имела огромное влияние на триумvира и вмешивалась как в политические вопросы, так и в военные. Не исключено, что она подогревала честолюбие своего нового избранника. Антоний даже развелся со своей женой Октавией (кстати, сестрой Октавиана), что крайне негативно было воспринято многими римлянами.

Октавиан же последовательно укреплял свою власть на вверенной ему территории. Он постепенно создавал новый государственный аппарат, выстроил сильный флот и разгромил на море пиратскую эскадру, которой командовал сын Помпея.

Во второй половине 30-х гг. до н. э. столкновение между двумя честолюбивыми триумvирами стало неизбежным. Осенью 33 г. Антоний приказал своему полководцу Канидию вести войско из Армении к малоазийскому побережью и сам отправился туда же – в город Эфес. Это были первые признаки надвигающейся бури.

1 января 32 г. новоизбранный консул Гай Сосий (сторонник Антония) выступил в Сенате с речью, направленной против Октавиана. Через несколько дней Октавиан явился в Сенат вооруженным, в сопровождении солдат, и ответил резкой речью против Сосия и Антония. В ту же ночь оба консула, а в последующие дни еще 300 сенаторов бежали к Антонию. Так началась новая гражданская война.

Всю весну 32 г. Антоний провел в Эфесе, собирая силы для похода на Запад. Едва прекратились зимние бури, как в городскую гавань вошла египетская эскадра – 200 военных кораблей и множество грузовых судов. Египетский флагман носил красноречивое название «Антонида». На нем плыла к возлюбленному сама Клеопатра. С помощью подкупленного ею Канидия она убедила Антония, что ее присутствие в войске необходимо.

Атмосфера в стане Антония была далека от идеальной. Склоки и интриги, недовольство влиянием Клеопатры – все это привело к тому, что многие бежали к Октавиану и там разглашали самые интимные подробности из жизни своего бывшего покровителя.

В Эфесе сосредоточились колоссальные военные силы – 19 легионов и 800 судов, включая транспортные. Туда же было приказано явиться всем актерам, певцам и музыкантам, ибо два божества – «новый Дионис» и «новая Афродита» – желали шествовать на битву в подобающей их величию обстановке. Лето прошло в череде блестящих празднеств. Ставка Анто-

ния переместилась сначала на Самос, а затем в Афины. Осенью 32 г. до н. э. войска Антония достигли Ионического побережья и стали готовиться к переправе в Италию. На противоположном берегу, в Таренте и Брундизии, сконцентрировали свои силы Октавиан и его полководец Агриппа. Они, в свою очередь, спешили переправиться на Балканы, пока Антоний не перенес войну к стенам Рима. В этих условиях огромное значение приобрел остров Керкира²⁸, расположенный между Грецией и Италией.

Однако начавшийся сезон бурь не позволил никому из соперников занять Керкиру. Антоний расположил войска на мысе Акции²⁹ и отправился зимовать в Патры на Пелопоннесе.

Ранней весной следующего, 31 г. до н. э. в Патры пришла чрезвычайная весть: «младший Цезарь» захватил Керкиру, разбив при этом одну из флотилий Антония, и высадил 75-тысячное войско в местности Торина всего в 20 милях от Акции. Встревоженный Антоний поспешил к войску.

Армия Октавиана приближалась к лагерю. Навстречу ей Антоний вывел все свое войско, сняв солдат также и с кораблей. А чтобы опустевшие корабли не были захвачены противником, он пустился на хитрость: велел вооружить гребцов и выстроить их на палубах, весла же закрепить в поднятом положении. Октавиан и Агриппа приняли толпу гребцов за солдат и не решились атаковать флот. Они расположились лагерем на северном берегу залива; началось длительное противостояние.

Агриппа с частью флота захватил Патры, Коринф и остров Левкаду – у самого Амбракского залива. Лагерь Антония оказался в блокаде; корабли из Египта и азиатских провинций больше не могли подвозить хлеб огромному войску. В лагере усиливался голод. Моряки дезертировали и перебегали к Октавиану. На многих судах не хватало значительной части экипажа.

Антоний собрал военный совет. На нем Канидий предлагал отправить египетскую царицу домой, флот – эту обузу для армии – сжечь, а самой армии отступить в Македонию и Фракию и там дать сражение, которое тем более выгодно, что Антоний имел более многочисленную сухопутную армию – 100 тысяч человек против 75 у Октавиана.

Однако против этого возражала Клеопатра. Она, наоборот, считала, что без флота Марку Антонию никак не обойтись, без него даже победившей армии некуда будет деться – ни в Египет, ни в Италию.

Антоний согласился с возлюбленной, решил дать сражение на море и прорвать блокаду. Прежде всего он приказал сжечь все египетские суда, кроме 60 самых крупных (от трех рядов весел и выше). Та же участь постигла транспорты. С помощью высвободившихся гребцов укомплектовали оставшийся флот. Не утихают споры о том, что именно собирался делать Антоний, каков был его план. По всей видимости, он все-таки намеревался после прорыва немедленно отплыть со всей армией и флотом в Египет. Уничтожение или преследование противника в его планы не входило.

Основную силу флота Антония составляли мощные корабли с тремя, четырьмя, пятью рядами весел (триеры, тетреры, пентеры); встречались среди них и разукрашенные «левиафаны» с девятью-десятью рядами. Носы кораблей были окованы медью; борта судов из скрепленных железными скобами четырехугольных балок были так толсты, что таран при ударе о них разлетался на куски. На палубах возвышались деревянные башни, вооруженные тяжелыми катапультами.

Иным был флот Октавиана (260 кораблей). Основу его составляли легкие, маневренные суда длиной всего около 30 метров, с одним (редко – двумя) рядом весел. Этот новый тип

---

²⁸ Итальянское название этого острова – Корфу.

²⁹ *Акция* – мыс и одноименный город в северо-западной Греции на берегу Амбракского залива.

кораблей римляне заимствовали у иллирийских пиратов и называли «либурнами» – по имени иллирийского племени либурнов.

Четыре дня сильный ветер и волнение не давали начать битву, лишь к утру пятого дня (2 сентября) ветер стих. Воины Антония – 4 тысячи отборных легионеров и 2 тысячи лучников – начали садиться на корабли. Сам Антоний в лодке объезжал флот, успокаивая и ободряя воинов: он призывал их полагаться на массивность кораблей и биться уверенно, словно на суше.

Наконец флот построился в горловине залива. Его левым флангом, включавшим две эскадры, командовал Гай Сосий (тот самый консул, чье выступление в сенате послужило сигналом к войне). В центре стояла одна эскадра под командованием Марка Октавия; правым, наиболее мощным флангом, включавшим 3 эскадры, командовал Геллий Публикола; там же находился и сам Антоний. 60 кораблей Клеопатры находились позади боевой линии, образуя подвижный резерв.

Со стороны открытого моря в залив вошли либурны Октавиана и Агриппы. При взгляде на неподвижно стоящие суда противника Агриппа решил, будто они отдали якоря. Вопреки ожиданиям Антония он не стал атаковать его линию, а построил свой флот на почтительном расстоянии. Сам Агриппа командовал левым флангом, стоявшим против сильнейшего – правого фланга антонианцев. Центром октавианцев командовал Луций Аррунций, правым флангом – Марк Лурий. Октавиан, как и Антоний, находился на правом фланге своего флота.

Если Антоний действительно собирался прорывать блокаду, то именно этого хотел и Агриппа. Перед ним стояла задача выманить антонианцев в открытое море. Юркие либурны имели преимущество в скорости перед судами Антония, вдвойне неуклюжими из-за недостатка гребцов. Затем следовало разрушить строй врага, расколоть его фланг и центр. Но план этот долго не удавалось осуществить: к разочарованию Агриппы, флот Антония оставался на месте.

К полудню задул попутный для антонианцев ветер, и флот Антония двинулся на врага. Обрадованный Агриппа приказал дать задний ход, завлекая противника как можно дальше в море. Вскоре корабли сблизились, и началось сражение.

Это была весьма примечательная для того времени морская битва. В ней не было ни абордажных схваток, ни таранных ударов: суда Антония были неуязвимы для либурн, зато либурны легко увертывались от неуклюжих громадин. Сражение свелось к перестрелке. По три-четыре либурны окружали «плавучую крепость», засыпая ее стрелами, горящими дротиками и горшками с зажигательной смесью. С высоких бортов триер и пентер отвечали тем же и стреляли из катапульта.

Бой длился уже достаточно долго, когда Агриппа начал растягивать левый фланг, стремясь зайти в тыл неприятелю. Публикола, командовавший правым флангом Антония, вовремя разгадал этот маневр и повторил его, но при этом его эскадры оторвались от центра. В промежуток устремились суда Аррунция.

В этот момент 60 кораблей Клеопатры поставили паруса и, прорвавшись сквозь ряды своих и врагов, резко повернули на юг и ушли в сторону Пелопоннеса. Антоний в сопровождении лишь двоих приближенных перешел со своего флагмана на пентеру и ринулся вслед за царицей. Уже с Пелопонесского берега он послал гонца к Канидию – с приказом отступить с войском в Македонию.

Этот эпизод считают одним из самых загадочных в истории Рима. Некоторые историки утверждают, что Антоний и Клеопатра с самого начала не верили в успех сражения, поэтому их основная задача была любой ценой добраться самим до Египта, где Антонию подчинялись еще 11 боеспособных легионов. Так что царица и ее друг бежали, как только предоставилась такая возможность. Есть и другое мнение: после маневра Аррунция, вклинившегося между центром и правым флангом антонианцев, флот Антония оказался под угрозой окружения. Видя это,

корабли левого фланга и центра спешно вернулись в залив; но правый фланг не смог сделать того же из-за стоявшей сзади флотилии Клеопатры. Тогда моряки правого фланга сдались, подняв весла и прокричав приветствие Октавиану. Оказавшись перед угрозой пленения, Клеопатра прорвалась и ушла со своими кораблями. Антоний же больше беспокоился о ее судьбе, чем о судьбе войска (этот факт остается неизменным во всех версиях).

После бегства Антония битва продолжалась еще несколько часов.

Напрасно цезарианцы кричали противникам о бегстве их предводителя: воины Антония сражались насмерть. Но их храбрость уже не могла спасти положения: к четырем часам дня флот Антония был окончательно разбит и загнан в залив, где и сдался. Число погибших с обеих сторон достигало 5 тысяч человек.

Сухопутное войско держалось еще семь дней. Лишь после того как отчаявшийся Канидий бежал к Антонию, оставшееся без командующего войско сдалось победителю.

Антоний и Клеопатра укрылись в Александрии. 1 августа 30 г. до н. э. в гавани Александрии появился флот Октавиана. Последние легионы и корабли Антония перешли на сторону «молодого Цезаря». Антоний закололся, Клеопатру взяли под стражу. Через несколько дней царицу нашли мертвой – она лежала на ложе в царском уборе, с диадемой на голове. По легенде, она покончила самоубийством с помощью ядовитой змеи.

Цезарь Октавиан стал единовластным правителем Римской державы. Наступила новая эпоха – эпоха Римской империи. И не случайно многие города и провинции стали вести свое официальное летоисчисление от 2 сентября 31 года (так называемая Акцияская эра).

БИТВА КРАСНОГО УТЕСА 208 г.

Битва трех правителей разных областей Китая закончилась поражением северного диктатора Цао Цао. Его призывники применили военную хитрость, с помощью которой одержали верх над численно превосходящей армией Цао. В Китае началась эпоха Троецарствия.

Долгая история «Поднебесной империи» знает множество войн с колоссальным количеством жертв. Местные военачальники вели войну на полное уничтожение противника. Погибли целые города, надолго оставались дикими огромные богатые провинции. Китайцы разных областей не раз переживали настоящий геноцид со стороны воинственных оккупантов – как «цивилизованных», «внутренних», так и «диких», «внешних».

В конце II в. н. э. Китай в очередной раз испытывал «смутное время». Пришел конец долгой эпохе Хань. В последние годы II в. император уже не обладал реальной властью. Местные лидеры и полководцы устанавливали свою власть над отдельными территориями. Начались междоусобицы.

Начиная со 196 г. наибольшим влиянием на севере Китая (страна Вэй) обладал военный диктатор Цао Цао. Он рассылал свои декреты от имени императора по всей стране, но далеко не все области, особенно к югу от реки Янцзы, признавали его правителем. Цао Цао начал ожесточенную борьбу за власть в Китае. В 200 г. н. э. он разгромил при Гуаньду одного из главных противников, Юань Шао, укрепив свои позиции на севере страны, а в последующие годы покончил с пиратами на востоке и повторил свой успех на севере. В июле 208 г. объединение севера страны было завершено, и огромная армия двинулась в поход на юг: Цао Цао намеревался покончить с оставшимися противниками в нескольких быстрых сражениях.

Его наиболее сильными врагами в тот момент были Лю Бяо, который с более чем сотней тысяч солдат удерживал стратегически важные области Цзиньчжоу и Сяньян, и Сунь Цюань, которому принадлежали богатые земли на юго-востоке Китая. Причем Лю Бяо представлялся более опасным, так как у него укрывался Лю Бэй, давний соперник Цао Цао. Советники Лю Бяо, опасаясь войны с сильным соседом, требовали заключить с Цао Цао союз и выдать ему голову Лю Бэя.

В августе 208 г. Лю Бяо скончался. Его сын так боялся возможного кровопролития, что капитулировал без единого сражения, отдав Цао Цао все девять округов Цзиньчжоу и Сяньяна. Лю Бэй вновь остался без пристанища. Сунь Цюань, узнав о смерти Лю Бяо, отправил в Цзиньчжоу своего советника Лу Су – якобы для того чтобы выразить соболезнования, а на самом деле – выяснить реальные возможности Цао Цао. Лу Су встретился с соратником Лю Бэя Чжугэ Ляном, даосским мудрецом, создавшим Лю Бэю имидж борца за свободу и счастье простого народа, и пригласил его в царство У, чтобы совместными усилиями склонить Сунь Цюаня к нападению на Цао Цао. Лю Бэй с радостью отправил Чжугэ Ляна в У, так как нуждался в могущественном союзнике. Надо сказать, что ни знать, ни народ в царстве У воевать не хотели, даже самые влиятельные министры призывали к капитуляции. Однако Сунь Цюань внял уговорам военной партии и послов Лю Бэя и приготовился к войне с могущественным северным правителем.

Лю Бэй старался не терять времени даром. Он закупил лошадей и набрал новую армию. Получив известие о наступлении Цао Цао, в срочном порядке выступил в Цзянлин и здесь смог поднять на борьбу местное население. Десятки тысяч простых людей, бросив свои дома, уходили за Лю Бэем. В долгих боях армия Лю Бэя прикрывала этот массовый исход до тех пор, пока не потерпела поражение при Чанбане. К этому времени большая часть беженцев

сумела переправиться на южный берег Янцзы, где Чжугэ Лян уже подготовил оборону. Цао Цао увеличил свои владения, но полностью уничтожить армию противника ему не удалось.

* * *

Объединенная армия союзников численно уступала армии Цао Цао. Правитель Вэй хвастался, будто у него в армии 800 тысяч человек. На самом деле их было раза в четыре меньше. Впрочем, силы его противников были еще меньше. Сунь Цюань мог выставить лишь 30 тысяч человек, Лю Бэй – 50 тысяч. Однако Цао Цао находился не в лучшей ситуации. Во-первых, он не был уверен в своих тылах. Недавно завоеванные области на севере роптали, могли нанести удар и не покоренные соседи. В армии ширилась эпидемия неизвестной болезни, солдаты Цао Цао устали после многих битв и долгого перехода, они не знали местности, по которой двигались, болота юго-восточного Китая не давали возможности широко использовать северную конницу. Сухопутная армия Цао Цао в результате вышла к Янцзы, вниз по реке спустился его большой флот. Но северяне не умели воевать на реке.

В ноябре 208 г. войска Цао Цао укрепились возле Вороньего леса на северном берегу Янцзы. На противоположном скалистом берегу расположилась армия союзников³⁰.

Во главе северной армии стоял сам Цао Цао, высокомерно относившийся к противнику. Он был уверен в успехе и хвалился, что заберет к себе в гарем сестер Цяо – двух знаменитых красавиц царства У, старшая из которых была замужем за Уским ваном Сунь Цюанем, а младшая была женой Чжоу Ю – молодого генерала, назначенного командующим объединенной армией царств Шу (Лю Бэй) и У. Однако Чжоу Ю подмечал все недостатки северной армии и убеждал своего вана в том, что победа достанется именно ему.

Цао Цао не спешил переправляться через реку, зная, что его солдаты с трудом могут сражаться на кораблях. Поэтому пока что он приступил к учениям. Еще меньше надежд переправиться имели солдаты союзников. Силы противников были слишком неравны. Приходилось ждать, когда враг пойдет в атаку. Однако союзники тоже не сидели сложа руки. Они проводили немало времени на военных советах, придумывая, как одолеть превосходящие силы противника, и нашли решение.

Прежде всего, им удалось устранить двух вражеских адмиралов, применив военную хитрость (стратагему) «Убить чужим ножом». При помощи поддельного письма они убедили Цао Цао в предательстве этих военачальников.

Дальнейшие стратагемы разрабатывал опытный генерал, участник многих войн с северянами Хуанг Гэй. Он предложил прием «Нанесение себе увечья» и спровоцировал ссору между молодым и горячим Чжоу Ю и его подчиненным Пан Тонгом (который был посвящен в планы Хуанг Гэя). За пораженческие речи Пан Тонг был жестоко избит палками. Чжоу Ю был вне себя.

Экзекуция была проведена публично – так, чтобы ее видели с противоположного берега. Вскоре после этого Пан Тонг перебежал в лагерь врага и втерся в доверие к Цао Цао. Уловка удалась, и северный генерал сделал то, что посоветовал перебежчик, а именно: связал все свои корабли железными цепями, образовав таким образом широкую плавучую платформу, которая должна была якобы обеспечить флотилии большую устойчивость и соответственно дала бы возможность северным воинам чувствовать себя на воде как на суше.

Началась следующая фаза операции. К Цао Цао обратился сам Хуанг Гэй с «тайным» письмом, в котором жаловался на своих командующих и обещал перейти с большей частью союзного флота на сторону диктатора. Цао Цао, который сам отличался хитростью и ковар-

---

³⁰ Эта местность находится на территории современной провинции Хубэй, в северо-восточной части нынешнего уезда Цзяюй.

ством, на сей раз попался в ловушку. Видимо, слишком уверен в себе был северный генерал, раз считал, что перед ним так просто будут склонять голову его противники.

Расчет Хуанг Гэя был прост до гениальности. Он собирался использовать брандеры – горящие корабли – для того, чтобы сжечь флот Цао Цао. Оставалось только дожидаться восточного (а точнее, юго-восточного) ветра. То, что в нужный момент задул именно этот ветер (не столь уж характерный для зимы, когда происходили эти события), многие века трактовалось китайскими историками и литераторами как чудо. Легенда рассказывает, что Чжоу Ю так ждал ветра, что заболел. Между тем знакомый с основами метеорологии Чжугэ Лян знал, что скоро задует юго-восточный ветер, но, чтобы поднять свой авторитет, не рассказал об этом соратникам, а приказал устроить на горе алтарь, на котором с помощью молитв и специальных магических действий «вызвал» благоприятное изменение погоды. На этом месте был впоследствии построен Храм Молитвы Ветру.

Флот союзников направился к флоту Цао Цао. Тот гордо наблюдал за приближающимися кораблями, и когда они подошли Хуанг Гэй приказал зажечь скрытые за корпусами больших судов лодки, нагруженные доверху сухой травой и рыбьим жиром. Северяне с ужасом увидели, что к ним направляются огромные горящие плавучие факелы. Они попытались срочно распепить свои корабли, но не успели. Флот Цао Цао вспыхнул почти в одно мгновение, отцепившиеся корабли, пытаясь маневрировать, выбросились на берег. Огонь перекинулся на лагерь армии Вэй. Вскоре все небо было в дыму. Отблески пожарища окрасили горы на южном берегу в красный цвет. С тех пор скала Чибя (в переводе Красный Утес) и получила свое название, а все сражение стало «Битвой у Красного Утеса».

Так в военном арсенале китайцев появилась новая стратегема – «Наблюдать за пожаром с противоположного берега». В первую очередь этот термин относился к Лю Бэю, который получил серьезные политические дивиденды от выигранной флотом царства У битвы.

Воинов Цао Цао охватила паника. Вскоре Чжоу Ю перешел в наступление, и правитель Вэй предпочел отступить. Через некоторое время он был вытеснен на север. Цао Цао больше не предпринимал попыток покорить юг страны. Лю Бэй же захватил Цзиньчжоу, а тремя годами позже – Западную Сычуань. В 219 г. н. э. Лю Бэй нанес еще одно поражение Цао Цао, отвоевав у него Ханчжун.

Цао Цао умер в 220 г. В конце этого года его старший сын низложил императора Сяньди и провозгласил себя императором, основав царство Вэй. Через два года после этого Лю Бэй объявил себя императором и законным преемником династии Восточная Хань, основав таким образом царство Шу. Тем временем Сунь Цюань укрепил свои владения, построив мощный флот и организовав армию. Через семь лет он, внезапно атаковав и разгромив войско Гуань Юя, великого полководца Шу, убил его. Вскоре он разбил и самого Лю Бэя, а после его смерти установил дружественные отношения с западным соседом. В 229 г. н. э. Сунь Цюань провозгласил себя императором царства У.

На просторах прежней империи образовались три противостоявших друг другу государства: Вэй (иначе – Цао Вэй), охватывавшее большую часть Северного Китая от Дуньхуана на западе до

Ляодуна на востоке и междуречья Хуанхэ и Янцзы на юге; Шу (иначе – Шу-Хань), охватывавшее Сычуань, южные районы Ганьсу и Шэньси, большую часть Юньнани и Гуйчжоу, а также запад Гуанси; У – в юго-восточных районах бывшей империи. Эпоха Троецарствия продолжалась до 280 г.

АДРИАНОПОЛЬ

378 г.

Сокрушительное поражение римской армии от вестготов, которое многими расценивается как битва, положившая конец античности.

В истории есть целое направление, которое называют «батальным». Для историков батальной школы военная история отражает все основные этапы человеческого прогресса. Сражения становятся «критическими точками», после которых история вступает в новую фазу. Сражение при Адрианополе, например, рассматривается как конец античности и начало Средних веков, потому что якобы именно после этой битвы на тысячу лет устанавливается гегемония кавалерии на полях сражений. С этим можно поспорить. Но бесспорно то, что сражение при Адрианополе современниками было воспринято как катастрофа вселенского значения. Многие действительно видели в нем конец античной, а точнее – римской цивилизации.

* * *

В III в. н. э. Рим переживал непростые времена. Усилился натиск варварских племен на границы государства. Помимо уже привычных германских племен на западе империи, многие представители которых и сами уже были вполне полноправными гражданами империи, появились и совсем новые – из восточных степей. Так, в период правления императора Валента (364–378 гг.) пришли кочевые монгольские племена гуннов и подчинили себе племя остготов в причерноморских степях. На запад от Днестра тогда обитало племя вестготов. Под натиском гуннов они отступили к Дунаю и с разрешения римского императора в 375–376 гг. поселились во Фракии. Вскоре вестготы восстали против римлян. К ним стали присоединяться рабы. Восстание быстро охватило большую территорию.

В это время Валент вел войну с персами. Угроза на Балканском полуострове заставила императора заключить с ними мир. Затем этого Валент с войсками выступил из Антиохии и после продолжительного марша прибыл в Константинополь. Через несколько дней император выехал из Константинополя в Мелантиаду, где находились его главные силы. Здесь ему пришлось потратить немало времени для того, чтобы стабилизировать обстановку в армии. Солдаты роптали из-за недостатка продовольствия, и Валенту пришлось пообещать увеличить жалование, улучшить положение со снабжением. На помощь Валенту из Галлии через Филиппополь на Адрианополь шел его племянник Грациан с легионами. Грациан в письме настойчиво просил дядю не вступать в бой без оглядки, а действовать осторожно.

Пехоту Валент поручил Себастиану – опытному военачальнику, поставив ему задачу уничтожать отдельные отряды готов, которые сосредоточивались в районе Бероа и Никополя. Себастиан получил приказ набрать из отдельных легионов по 300 человек и с отрядом в 2 тысячи воинов двинуться быстрым маршем к Адрианополю. В город отряд прибыл вечером. Утром он выступил из города и к вечеру обнаружил отряды готов. Днем Себастиан со своим отрядом скрывался за высотами, а ночью внезапно напал на готов и почти всех уничтожил.

Вестготов возглавлял Фритхигерн. Получив сведения о поражении одного из своих отрядов, он приказал всем своим силам отступить в район Кабилэ. Позиция готов позволяла воспрепятствовать соединению войск Валента и Грациана. Но для того чтобы напасть на Валента, готы не располагали в данный момент достаточными силами конницы. Часть готской конницы находилась далеко; она была вызвана, но еще не прибыла. Надо было выиграть время и не допустить соединения сил римлян.

Армия Валента, состоявшая из пехоты (7 больших пехотных соединений – по 700—1000 человек в каждом) и конницы (в том числе арабской – предназначенной, скорее, для мелких стычек, чем для большой битвы), выступила из Мелантиады и двинулась навстречу Грациану. Когда она прошла Адрианополь, разведка выяснила, что готы собираются перерезать коммуникацию римлян. Для устранения этой опасности был выделен отряд всадников и пеших стрелков, которому была поставлена задача удерживать ближайшие проходы.

В это время готы стали медленно продвигаться в направлении укрепления Ника, восточнее Адрианополя. Передовые войска Валента ошибочно определили силы готов в 10 тысяч человек – на самом деле у Фритхигерна было гораздо больше людей. Готы вышли на коммуникацию римлян. Поэтому войско Валента повернуло обратно к Адрианополю, подошло к нему в боевом порядке и расположилось в укрепленном лагере, ожидая отряд Грациана.

Здесь император собрал военный совет, на котором обсуждались два основных способа дальнейших действий – немедленно атаковать или ждать прибытия легионов с запада. Многие, в том числе посланные Грацианом доверенные лица, убеждали Валента подождать, но победила иная точка зрения. Валент опасался за свои коммуникации, неправильно представлял себе силы противника и к тому же не хотел делить славу с племянником, без того достаточно авторитетным.

Оставив обоз у стен Адрианополя, Валент на рассвете 9 августа 378 г. двинул свою армию против готов. Воины шли по каменистой, неудобной для похода местности. Стояла страшная жара. Кроме того, готы, основной целью которых было замедлить движение римлян, подожгли окрестные поля. После семичасового перехода римляне около двух часов дня увидели расставленные в форме круга повозки готов. За этим укреплением были скрыты семьи готских воинов. Пехота была построена перед повозками. Валент приказал строиться для боя, но армия не могла быстро выполнить этот приказ, так как приходилось перестраиваться из походного порядка в боевой.

Фритхигерн послал к Валенту послов договариваться о мире. Они предлагали отказаться от боя в обмен на значительную часть римских территорий на Балканах – условие, невыполнимое для Валента. Все эти переговоры преследовали ту же цель – оттянуть начало сражения, чтобы дать время готской коннице, которая вот-вот должна была появиться на поле боя.

Боевой порядок римлян состоял из двух линий: в первой – конница, во второй – пехота. Правое крыло конницы было выдвинуто вперед, а левое только выстраивалось из походной колонны. В резерве у Валента был отряд батавов.

Пехота готов засела в укреплении из повозок, защищавших их от атак римской конницы. Готская конница была уже недалеко.

Поддавшись на провокационную вылазку готской легкой пехоты, обстрелявшей римлян из луков, бой самовольно завязали иберийские лучники Валента. Они увлекли за собой левое крыло римской армии, подступившее к самому готскому лагерю. В какой-то момент левый фланг римлян, казалось, возьмет верх и прорвется в самую сердцевину неприятельских войск. Но конница правого фланга не поддержала маневра. Готы отразили атаку и сами перешли в наступление. Манипулы пехотинцев были зажаты в такие тиски, что воины не могли пустить в ход свои мечи. Скучившаяся римская пехота оказалась в том же положении, что и воины Красса в битве при Каррах. Град стрел выкашивал римские легионы. Пыль, дым, слепящее солнце делали стрелы и копья невидимыми, войска охватила паника. В этот-то момент появилась долгожданная готская конница. Поддержанные аланами конные готы спустились с горы «подобно грому, грянувшему с горных вершин». Конница варваров бросилась в атаку с фланга, взломала римские ряды, топча копытами поверженные тела. В тесноте невозможно было развернуться и отступить.

Удар готской конницы решил исход боя: отступление римской армии перешло в беспорядочное бегство, готы преследовали врагов и беспощадно уничтожали. Избиение прекра-

тила только ночь. По сообщениям хронистов, с поля боя удалось спастись лишь трети армии Валента.

Сам Валент потерял контроль над ходом событий еще в самом начале битвы, по сути, превратился в рядового солдата. Он бежал вместе со всеми под прикрытием своей гвардии. Что с ним случилось дальше, неизвестно.

События 9 августа 378 г. повергли римлян в «великий ужас». Многие восприняли поражение Валента как окончательную гибель старых порядков. Адрианополь стал каплей, переполнявшей чашу несчастий клонящейся к закату Римской империи. Имела битва и конкретные политические последствия. Например, поражение Валента означало и поражение арианства³¹, которого придерживался несчастный император. (Тем более что и ненавистные готы были арианами.) Кроме того, в государстве наступил мобилизационный кризис. Боеспособную армию для охраны балканских границ собрать удалось далеко не сразу.

Вскоре готы осадили Адрианополь, но взять его не смогли и отступили. Затем варвары осадили Константинополь, но от города их оттеснила армия под командованием нового императора Феодосия. Учитывая сложное военное и политическое положение империи, Феодосий выбрал более осторожный путь общения с готами, пошел на компромисс и предоставил им для поселения Иллирию. Усвоил Феодосий и военный урок Адрианополя. В армии он усилил конницу и отряды лучников. Некоторые авторы полагают, что 378 год закрыл историю тяжелооруженной римской пехоты. Немецкие же военные историки подчеркивали особое значение сражения при Адрианополе как события, означавшего возвышение в Европе германских воинов.

---

³¹ *Арианство* — течение в христианстве в IV–VI вв. Ариане не принимали догмат о единосущности Бога-Отца и Бога-Сына (Христа).

КАТАЛАУНСКИЕ ПОЛЯ 451 г.

Битва, состоявшаяся в начале эпохи Великого переселения народов, между войском вождя гуннов Аттилы и римской армией. В составе обеих армий были представители множества племен, за что сражение получило название «Битва народов». В бою ни одна из сторон не добилась безусловного преимущества, но Аттила вынужден был отвести свои войска.

Римские войска одержали немало блестящих побед, однако, как мы могли видеть, потерпели и немало сокрушительных поражений. Таковы уж законы истории: военные действия не всегда являются определяющими для дальнейшего развития событий. Неся большие потери в ходе боев с Пирром, Ганнибалом и парфянами, сталкиваясь с армиями выдающихся полководцев, уступая им в уровне военной подготовки, Рим продолжал наращивать свое могущество. Политика и экономика влияли на ситуацию в мире гораздо больше, а Римское государство долгое время превосходило в этих компонентах своих соседей.

Точно так же политика и экономика продолжали играть ведущую роль и в IV–V вв. н. э. Рим имел потрясающий опыт ведения боев, его полководцы были обучены по всем правилам военной науки, армия имела колоссальные традиции, однако, даже ведя иногда успешные войны с противниками, Римская империя неуклонно двигалась к своему упадку. Это хорошо подтвердили события, последовавшие вслед за одной из самых кровопролитных битв в истории Рима – битвы на Каталаунских полях. Сражение римляне выиграли, но это им не помогло.

* * *

В IV–V вв. н. э. варварские племена, окружавшие империю и жившие на ее территории, уже весьма заметно влияли на политику страны. Начиналось Великое переселение народов, многие племена достигли более высокого уровня развития, искали нового жизненного пространства, теснили других и сами были теснимы новыми полугосударственными образованиями. Рим же переживал распад. Уже в IV в. империя, по сути, распалась на Западную и Восточную, умирала римская государственная структура, рушились экономические и социальные связи. Борьба с варварами было все сложнее.

В 70-х гг. IV в. на границе империи появились новые опасные соседи – гунны.

Эти кочевники явились в Европу из Центральной Азии. В первой половине II в. н. э. началась миграция гуннских племен в Восточный Казахстан и Семиречье, а затем вместе с угорскими племенами Западной Сибири – в Приуралье, в прикаспийские и заволжские степи.

Сильнейшей частью гуннского войска была, конечно, конница. Гунны практически с рождения приучались к верховой езде; по замечанию позднеантичных авторов, они сидели в своих седлах, словно прибитые. В запасе у гуннского всадника обычно были 2–3 боевых коня, которых он менял в меру надобности. Как отмечали хронисты того времени, гунны были самыми яростными воителями; издали они метали копья, а врукопашную рубились мечами и, сами уклоняясь от ударов кинжалов, набрасывали на врагов крепко свитые арканы. Исключительное место в вооружении гуннов занимал лук со стрелами, в использовании которого они достигли высокого совершенства. Луки особой асимметричной формы, сделанные из эластичного дерева, к которому прикреплялись пластинки рога, сухожилия, костяные накладки, поражали цель на расстоянии 100 м, в то время как стрелы противника сохраняли силу самое большее на расстоянии 50–60 м.

В середине IV в. гунны вторглись в области между Волгой и Доном. Завоевав аланов на Северном Кавказе, разгромив Боспорское царство, они перешли Дон, сокрушили многоплеменную державу остготского короля Германариха в Юго-Восточной Европе (375 г.). Многие историки считают этот год годом начала Великого переселения народов.

В 376 г. теснимые гуннами германцы-вестготы перешли Дунай и с разрешения Рима поселились в пределах римской провинции Мезии. Гунны же с тех пор неоднократно нападали на балканские провинции Восточной Римской империи. В 395–397 гг. гунны вторглись в Сирию, Каппадокию и Месопотамию, в 408 г. – во Фракию, в 415 г. – в Иллирию, к 420 г. они обосновались в Паннонии (бывшей римской провинции, занимавшей часть территории современной Венгрии).

Отношения гуннов с Западной Римской империей долгое время строились на вполне цивилизованной для того времени основе. Так, гуннские наемные отряды составляли определенную часть армии Рима, особенно с 20-х гг. V в. Империя использовала их, в частности, для борьбы с то и дело поднимавшими мятеж франками и бургундами, обосновавшимися на Рейне, а также с багаудами – крестьянами северо-западной Галлии, пытавшимися отделиться от Рима. В 40-х гг. ситуация, однако, изменилась. Правитель гуннов Аттила, признанный к этому времени полководец, стал проводить самостоятельную политику по отношению к обеим Римским империям.

С кончиной в 434 г. царя Ругилы (Руа) гуннов возглавили два его племянника – Аттила и Бледа. После смерти брата в 444 г. Аттила стал единовластным правителем державы. Новый гуннский правитель вовсе не был таким уж жестоким и диким азиатским чудовищем, «Бичом Божьим», каким его впоследствии любили изображать христианские историки да и некоторые современные учебники. Он рос в эпоху гуннского европейского величия, имел пышный двор, учился у греков и римлян (еще подростком с этой целью пять лет провел в Италии). Кроме того, это был энергичный и умный правитель. Обладая полководческими способностями. По преданию, однажды пастух нашел и принес Аттиле заржавленный меч, Аттила взял его в руки и произнес: «Долго этот меч был скрыт в земле, а теперь Небо дарует его мне для покорения всех народов!»

В 435–436 гг. гунны, возглавляемые Аттилой, присоединили к себе подвластное Риму королевство бургундов между Майном и Рейном. Это событие позднее легло в основу сюжета «Песни о Нибелунгах». Здесь и в других произведениях германского эпоса и скандинавских саг Аттила выступает как спаситель народов от ига Римской империи. Во многих источниках Аттила характеризуется как крупный государственный деятель, совершающий великие деяния, мудрый правитель, искусный дипломат и справедливый судья. Лидер гуннов пытался держать под контролем все, что происходило на подвластной ему территории, и с этой целью неоднократно совершал длительные путешествия на Восток – в Сибирь и даже Индию. Гуннское государство было огромно. Некоторые исследователи утверждают, что Аттила был носителем т. н. евразийской идеи, хотел объединить многочисленные народы Европы и Азии в рамках одной государственной семьи. Такая страна превзошла бы славу Римской империи. Однако, скорее всего, Аттила был носителем гораздо более простой идеи – идеи собственного величия и как можно более обширной власти. В этом он мало отличался от Александра Македонского или Октавиана Августа.

Обе Римские империи – Западная и Восточная – искали союза с всемогущим правителем гуннов. Они соперничали между собой в стремлении приобрести расположение гордого властителя. В 40–50-х годах V в. Аттила приобрел столь великую славу могучего правителя, что к нему за помощью обращались короли и вожди других «варварских» народов. При дворе Аттилы были послы ряда западных и восточных государств. В эпоху радикальных изменений геополитической ситуации в Европе, когда на арену вышла масса усилившихся племен и лидеров, каждый со своими требованиями, Аттила мог стать тем человеком, который благодаря

своему авторитету мог обеспечить хоть какой-то порядок, мог стать даже наследником римского величия.

В Риме тоже был человек, который обладал большим влиянием на соседние народы, прославился как полководец и претендовал на всеевропейское признание. Звали его Аэций. Интересно, что Аэций много времени провел в гуннской столице. Еще в возрасте 15 лет он входил в свиту юного Аттилы (Аэций был шестью годами старше Аттилы), затем просил у гуннов поддержки в римской политической борьбе, сам командовал гуннскими отрядами и соответственно был прекрасно знаком с их способом ведения войны. Аэций не раз пользовался услугами Аттилы, практически всю жизнь они были друзьями.

Однако в 40-х гг. между Римом и гуннами разгорелся конфликт. Аттила был слишком активен в усилении своей власти и расширении территории. Умирающая империя пыталась удержать свое. Аэций и Аттила оказались по разные стороны баррикад. Более того, они возглавили враждующие лагеря.

В цепи надвигавшегося конфликта между гуннами и Западной Римской империей следует отметить и ситуацию, связанную с борьбой за трон у рипуарских франков. Последние поселились на территории Северной Галлии. После смерти короля франков началась борьба между его сыновьями: старший сын тяготел к Аттиле, младший – к римскому полководцу Аэцию. Так что подготовка гуннов к войне против Запада имела своеобразное «юридическое обоснование». Еще важнее была схватка за влияние в Риме. Там правил император Валентиниан III. Его сестра Гонория попала в опалу и решила обратиться за помощью к Аттиле. В 450 г. она послала ему письмо и обручальное кольцо, предлагая свою руку и прося освободить от тирании царственного брата. В качестве мужа Гонории Аттила мог претендовать на половину территории, принадлежащей Западной Римской империи.

Нетрудно догадаться, что Валентиниан III и его соратник Аэций не желали видеть Гонорию даже в качестве формальной соправительницы. То же касалось и гуннского вождя.

Через своего посланника Аттила требовал вместе с Гонорией половину богатств ее отца, в том числе и территории (в частности, Галлию), которые по праву принадлежат ей как дочери императора. Поскольку римляне не приняли этих условий Аттилы, он начал готовить войско к войне. История обращения Гонории к Аттиле интересна и тем, что свидетельствует о наличии каких-то «прогуннских» настроений у той части римской знати, которая была недовольна правлением Валентиниана и надеялась укрепить Римскую империю, посадив на престол пусть «варвара», но могущественного правителя.

В ходе завоеваний гунны присоединяли к своему войску отряды, составленные из представителей покоренных народов. Так в армии Аттилы оказались аланы, славяне, германцы, гепиды, остготы и др. Накопив и сконцентрировав силы, правитель гуннов организовал поход на Западную Европу, ставивший целью расширение своей державы. Борясь за гегемонию в Европе, он стремился завладеть богатыми землями королевств бургундов, вестготов и франков в Галлии. На свою сторону Аттила привлек немало племен – как проживавших на его территории, так и соседей, которые преследовали свои локальные цели и надеялись «выловить рыбку в мутной воде». Современник той бурной эпохи писал, что «как только Аттила переправился через Рейн, многочисленные галльские города охватил страх».

В свою очередь, и император, действуя энергично, отправил посольства к своим федератам³² и подданным на территории, в том числе и Галлии и Испании, с требованием бороться вместе против гуннов.

Борьба с гуннами объединила Римскую империю и Вестготское королевство, которым удалось увлечь за собой другие союзы кельтских и отдельных германских племен. В конце концов против гуннов выступили арморики, бреоны, бургунды, саксы, аланы, франки.

---

³² *Федераты* — варварские племена, несшие военную службу на границах Римской империи.

Переправившись через Рейн, войско 56-летнего Атиллы направилось к Триру и далее двумя колоннами – на северо-восток Галлии. Армия его к этому моменту насчитывала, по всей видимости, около 120 тысяч человек (хотя некоторые хронисты называют гораздо большие числа, например полмиллиона). Приблизительно столько же было у отправившегося против Атиллы Аэция. Но сначала гунны беспрепятственно шли по Галлии.

В апреле 451 г. после двухдневной осады пал Мец. Горели Тонгерен и Реймс. Сильная паника охватила и Париж. Рассказывают, что город спасла женщина по имени Женевьева, убедившая население не покидать город и вызвавшая тем самым уважение и снисходительность Атиллы.

Гунны подступили к Орлеану и начали его осаду, которую, впрочем, скоро прекратили и стали искать удобного места для битвы с приближающейся римской (а точнее, сборной) армией.

Местом генерального сражения стали Каталаунские поля в Шампани. Поля представляли собой обширную равнину между Труа и современным городом Шалон-сюр-Марн. В диаметре равнина имела более 100 километров. Сражение на Каталаунских полях относится к числу крупнейших битв в европейской истории.

Перед сражением Атила якобы приказал гадателям спросить о будущем. «Они, вглядываясь по своему обычаю то во внутренности животных, то в какие-то жилки на обскобленных костях, объявляют, что гуннам грозит беда». Небольшим утешением в этом предсказании было лишь то, что верховный вождь противной стороны должен был пасть и смертью своей омрачить торжество покинутой им победы. Атила, обеспокоенный подобным предсказанием, считал, что следует хотя бы ценой собственной гибели стремиться убить Аэция, который и преграждал ему путь.

Битва началась в 20-х числах июня 451 г. Известна расстановка сил противников. У римлян Теодорих, вестготский король, командовал левым крылом; Аэций – правым, в середине находились аланы, бургунды и другие союзники. На противоположной стороне в центре занял позиции сам Атила с гуннами, составлявшими ядро всего войска, на его левом фланге находились готы во главе с вождем Валамиром, на правом крыле – король Ардарик с гепидами и другими народами.

Итак, в обеих армиях было огромное количество представителей самых разных европейских народов. В связи с этим битву на Каталаунских полях называют «Битвой народов». Возможно, именно в связи с разнородностью войск, пестротой задач, которые они перед собой ставили, нам не приходится говорить, например, о преимуществе гуннской кавалерии, римской пехоты и т. д. Значительную часть двух сражающихся армий составляли люди, так сказать, одной военной школы.

Гуннский вождь долго не начинал сражения. По этому поводу есть разные мнения. Например, полагают, что Атила решил, что если он будет проигрывать, темнота поможет ему отойти. Впрочем, хоть и днем, а не утром, именно он начал сражение.

Между двумя армиями находилось возвышение, и обе стороны пытались им овладеть. Гунны отправили туда несколько эскадронов, отделив их от авангарда, а Аэций послал вестготскую конницу, которая, прибыв первой, атаковала сверху и опрокинула гуннов.

Борьба за господствующую высоту шла с переменным успехом. Аэцию, хорошо знавшему тактику боя степняков, казалось, в очередной раз удалось отбить атаку наступающих гуннов. Атила решил вовремя укрепить свое войско речами: «Итак, быстрые и легкие, нападаем на врага, ибо всегда отважен тот, кто наносит удар. Презрите эти собравшиеся здесь разноязычные племена: признак страха – защищаться союзными силами. Смотрите! Вот уже до вашего натиска поражены враги ужасом. Пусть воспрянет дух ваш, пусть вскипит свойственная вам ярость! Теперь, гунны, употребите ваше разумение, примените ваше оружие!»

С криком «Смелые атакуют первыми!» Атила бросился в бой. В одно мгновение все смешалось. Боевые кличи, блеск оружия и пыль, которая поднялась за ринувшимися всадниками. Византийский историк Иордан пишет: «О подобном бое никогда до сих пор не рассказывала никакая древность, хотя она и повествует о таких деяниях, величественнее каковых нет ничего, что можно было бы наблюдать в жизни, если только не быть самому свидетелем этого самого чуда. Если верить старикам, то ручей на упомянутом поле, протекавший в низких берегах, сильно разлился от крови и ран убитых».

В ходе битвы был убит Теодорих. Но готы Теодориха одолели готов Аттилы. Атила бросился на слабый центр римлян, смял его, но вестготы врезались в правый бок гуннов, а Аэций повернул против них свое крыло и нагрянул справа. После ожесточенной борьбы гунны, сдавленные с обоих флангов, вынуждены были отступить.

Атила отвел свои войска и укрылся в лагере, представлявшем собой круг из кибиток, внутри которых располагались палатки. Тем временем Аэций вынужден был отпустить вестготов, чтобы те могли с почестями похоронить своего короля. В их отсутствие продолжение боя могло обернуться для римлян неприятностями. Однако и Атила не собирался возобновлять сражение. Договорившись с Аэцием, он стал отводить свою разношерстную армию.

Его отход с поля боя даже приблизительно не напоминал бегство. В полном боевом порядке с развевающимися знаменами и под звуки труб гунны с союзниками покидали Каталлаунские поля. В литературе можно встретить предположение, что такой отход (как и весь предыдущий поход и сражение) был лишь демонстрацией гуннского могущества, предпринятой для устрашения противника.

Этому можно верить, особенно учитывая то, что уже через год Атила предпринял еще более удачный поход, вторгся в самое сердце Италии и только после загадочного разговора с Папой Римским Львом I повернул войска обратно.

Атила умер в Паннонии в 453 г., предположительно от кровоизлияния. Его держава ненадолго пережила своего правителя. Аэций же был убит в Риме политическими противниками. Доказала ли что-нибудь битва на Каталлаунских полях? Вряд ли. Говорят, что западная цивилизация была спасена от дикого Востока. Но восток был не столь уж диким, победа на самом деле не была достигнута (гунны сохранили свое могущество). Рим же был разгромлен вандалами в 455 г. А еще через двадцать лет Римская империя закончила свое существование. Военачальник Одоакр (сын одного из офицеров Аттилы) свергнул императора Ромула Августула и отослал императорские регалии в Константинополь.

За что же бились европейцы? Видимо, битва на Каталлаунских полях была яркой вспышкой в борьбе всех против всех. Борьбе, с которой начиналась новая эпоха в истории – эпоха Средних веков.

ДЕЦИУМ

533 г.

В нескольких боях византийский полководец Велизарий разгромил армию вандалов, что открыло ему путь на Карфаген. Вскоре королевство вандалов прекратило свое существование.

В IV в. н. э. центр политической жизни Римской империи перемещается на восток. Император Константин переносит столицу в Константинополь. Меньше страдая от варварских набегов, Восточная Римская империя вскоре превратилась в действительную наследницу римских традиций, в то время как ее западная соседка окончила свое существование в конце V в. Византийская империя, раскинувшаяся на трех континентах – в Европе, Азии и Африке, – включала Балканский полуостров, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет, часть Месопотамии и Армении, острова Восточного Средиземноморья, владения в Крыму и на Кавказе. Общая площадь ее составляла около 1 млн кв. км с населением 30–35 млн жителей. Империя, являясь мостом между Востоком и Западом, испытала на себе в разные периоды как европейские, так и азиатские влияния, которые наложили отпечаток на общественную жизнь, государственность, религиозно-философские идеи и культуру. Умелой политикой императоры сумели направить поток готских племен на Запад. Поселенные на территории империи (Балканы, Малая Азия) в качестве федератов готы, славяне, герулы и другие племена лишь изменили этнический состав населения, не поколебав политического устройства.

В VI в. византийский император Юстиниан задумал возродить могущество Римской империи периода ее расцвета. Он не только укрепил внутреннее положение страны с помощью активной законодательной деятельности, но и мечтал об объединении под своей властью Востока и Запада. Для этого нужно было победить варварских королей Италии и Северной Африки. Все западное Средиземноморье находилось тогда в сфере влияния вандалов.

Вандалы были германским племенем, которое изначально обитало в южной Скандинавии, а затем переместилось на южный берег Балтийского моря. В III в. н. э. вандалы оказались и еще южнее – на Дунае. В начале V в. (возможно, под натиском гуннов) они ушли с этих земель и в 406 г. вторглись в Галлию. Три года они опустошали Галлию, а затем, теснимые франками и другими племенами, перешли Пиренеи и захватили Испанию. Уже через 20 лет около 80 тысяч вандалов под натиском вестготов переправились в Африку. Здесь они во главе с королем Гизерихом прибрали к рукам значительную территорию и создали независимое королевство, столицей которого стал Карфаген. Приход вандалов был с энтузиазмом встречен многими римскими подданными в Африке, в особенности приверженцами различных христианских сект, подвергавшихся преследованиям со стороны римлян. Вандалы (ариане по исповеданию), в свою очередь, начали преследования ненавистных им христиан-тринитариев³³.

Следующие полвека корабли вандалов (единственного германского племени, создавшего в эти времена собственный флот) господствовали на просторах Западного Средиземноморья. Наиболее известным деянием вандалов стало разграбление Рима в 455 г., когда они захватили императрицу Евдоксию и двух ее дочерей и в течение двух недель подвергали город систематическому разграблению, а что не могли забрать, уничтожали. (Тогда и появилось слово «вандализм».) За последующие семьдесят лет вандалы потеряли значительную часть военного энтузиазма. Бывшие варвары все более романизировались, многие из них наслаждались своим

---

³³ Тринитарии придерживались традиционных взглядов на троичность Бога (Бог един в трех лицах), т. е. являлись сторонниками господствующей в обеих частях Римской империи церкви.

главенствующим положением в африканском обществе. Роскошь, безнаказанность привели к серьезному падению нравов. Армия вандалов уже не была столь энергична и сплоченна.

Повод для того, чтобы перейти к наступлению на вандалов, у Юстиниана нашелся. С 523 по 530 г. королем вандалов был Гильдерик. К Юстиниану Гильдерик относился дружески. Этот король так далеко зашел в своей любви к римским обычаям, что объявил арианство ересью своих предшественников, активно покровительствовал католической религии. Его правление было ознаменовано большим ростом коррупции, недовольством широких слоев населения. В конце концов его сверг приверженец старых суровых нравов двоюродный племянник короля Гелимер. Гильдерика бросили в темницу. Юстиниан направил Гелимеру письмо с просьбой освободить Гильдерика, а когда его просьба была отвергнута, он решил в 533 г. направить в Африку экспедиционные войска. Возглавить их было доверено выдающемуся византийскому полководцу Велизариию.

Велизарий вошел в историю как один из тех людей, которые сделали Юстиниана великим императором. Когда Велизариию не было еще и 30 лет, ему было поручено командовать войсками в войне с Персией. На этой войне Велизарий проявил себя с наилучшей стороны. Этого военачальника отличало умение одерживать победы непрямыми действиями. Он никогда не стремился разгромить противника в открытом бою, зато был мастером маневра, военной хитрости. Велизарий умело вводил в заблуждение противников – изображал огромную армию, когда возглавлял лишь небольшой отряд; маленькую – когда на самом деле в данном месте скрытно было расположено большое войско. Часто противник не решался нападать на Велизария, сдавал города без боя. Столь же часто византийскому полководцу удавалось заманить увлеченного боем соперника в ловушку.

Велизарий проводил кампании, преследовавшие далеко идущие цели, удивительно малыми силами. Он систематически применял оборонительную тактику. В истории нет подобного примера, когда бы целый ряд завоеваний был достигнут путем воздержания от наступательных действий. Еще более удивительным является то, что оборонительные действия были осуществлены армией, основу которой составлял подвижный род войск, а именно конница. Тактика Велизария состояла в том, чтобы не только не создавать помех противнику, но и побуждать его предпринять наступление первым. Эта приверженность к обороне частично объяснялась недостатком сил у Велизария; в то же время она являлась результатом тонкого расчета как в тактическом, так и в психологическом отношении.

Армия Велизария мало чем напоминала классическую армию, состоявшую из легионов. В период от Сципиона до Цезаря, когда сам Рим превращался из города-государства в империю, из милиции с коротким сроком службы возникла профессиональная армия с длительным сроком службы. Однако конница не заняла главного места в структуре армии. Пехота продолжала оставаться основным родом войск в армии Римской империи, а конница – вспомогательным родом войск, каким она была на первых этапах войны с Ганнибалом.

По мере того как оборона границ империи требовала увеличения подвижности войск, количество конных воинов постепенно увеличивалось. Однако только в 378 г. н. э., когда легионы были разгромлены конницей в сражении под Адрианоподем, римская армия подверглась реорганизации в соответствии с полученным уроком.

Последующие поколения ударились в другую крайность. При Феодосии конница была увеличена за счет усиленного рекрутирования всадников из среды варварских племен. Позднее соотношение между пехотой и конницей было несколько выравнено. Ко времени Юстиниана и Велизария основной род войск составляла тяжелая конница, воины которой были вооружены луком и пикой и закованы в латы. Толчком к этому, очевидно, послужило стремление сочетать в одном вымуштрованном воине подвижную, стрелковую и ударную мощь. Тяжелая конница дополнялась легкой, укомплектованной лучниками.

Пехота также делилась на два типа: легкую и тяжелую; но последняя с ее тяжелыми копьями и плотными боевыми порядками использовалась только в качестве надежной опоры, вокруг которой конница могла маневрировать в бою.

Юстиниан дал Велизарию для похода лишь небольшие силы – 10 тысяч пехотинцев, 5 тысяч всадников и отряд массагетов³⁴. Хотя это были отборные войска, шансы на успех были весьма сомнительны, поскольку вандалы, по слухам, имели около 100 тысяч человек. Последующие события известны нам благодаря, в первую очередь, свидетельству другого известного деятеля юстинианской эпохи Прокопия Кесарийского. Он находился при Велизарии в этом походе.

По прибытии в Сицилию Велизарии получил ободрившее его известие, что часть отборных войск вандалов направлена для подавления восстания в Сардинию, являвшуюся в то время владением вандалов, и что самого Гелимера в это время в Карфагене не было. Не теряя времени, Велизарии отплыл в Африку и с целью избежать опасности перехвата более мощным флотом вандалов высадился в городе Капутваде, находящемся от Карфагена на расстоянии пятидневного перехода. Гелимер успел собрать войско, по численности вдвое превышавшее византийское, и готов был отражать нашествие.

Велизарии провел военный совет, на котором решалось, как лучше идти в столицу вандальского королевства. Решено было идти и сушей и морем, причем сухопутным войскам предстояло разделиться – решение несколько сомнительное.

Флот шел вдоль морского берега, не удаляясь от него, с задачей обеспечивать правое крыло армии. Вперед Велизарии выслал разведывательный отряд численностью 300 воинов, которому было приказано двигаться в 3,5 км от главных сил с задачей обнаружить движение противника и предупредить свои войска, чтобы они могли вовремя перестроиться из походного порядка в боевой. Отряд массагетов составил левую колонну, которая двигалась параллельно колонне главных сил на расстоянии в те же 3,5 км. Основные силы возглавил сам Велизарий. Они наступали вдоль морского берега, стараясь не терять из виду свой флот.

Будучи хорошим политиком, Велизарий строго запретил солдатам любые агрессивные действия против местного населения. Таким образом, ромеев (так себя называли византийцы) жители встречали как освободителей, снабжали их продовольствием. Византийский военачальник также установил дружеские связи с имущими слоями населения, что еще более укрепило положение его армии. Дневные переходы армии не превышали 14 км. Через Лейту и Адрамит ромеи вышли в местность Грассу, находившуюся в 63 км от Карфагена, где произошла первая стычка разведчиков.

Гелимер отряду под командованием своего брата Аммата приказал у Дециума (в 12,5 км от Карфагена) окружить и уничтожить авангард римлян. Второй отряд из 2 тысяч всадников возглавил племянник Гелимера Гивамунд. Он должен был атаковать левую колонну противника на солончаках. Сам Гелимер с главными силами собирался форсированным маршем в обход левой колонны византийцев выйти к ним в тыл, напасть на главные силы римлян и отрезать их от флота. Проблема Гелимера заключалась в том, что на пересеченной местности ему не удалось обеспечить нормальной связи между отрядами, скоординировать их действия. Основные события под Дециумом произошли 14 сентября 533 г.³⁵

Амнат, еще не собрав своего отряда, «с малым числом и то не отборных воинов» раньше назначенного времени прибыл в Дециум. Остальные воины отряда по дороге из Карфагена шли в беспорядке группами по 20–30 человек. В это время разведывательный отряд византийцев подошел к Дециуму. В бою между передовыми отрядами Амнат был убит. Оставшиеся

---

³⁴ *Массагеты* – кочевники, проживавшие в Средней Азии, которые служили наемниками в византийской армии.

³⁵ В литературе встречается и другое название этих событий – «Битва у десятого верстового столба».

в живых вандалы бежали по дороге в Карфаген и увлекли за собой весь отряд. Византийцы разведывательного отряда преследовали бежавших и дошли до ворот Карфагена.

В это время отряд вандалов под командованием Гивамунда вышел в район солончака, находившегося влево от карфагенской дороги и в 7 км от Дециума. Здесь отряд был атакован массагетами и уничтожен. Если бы Гивамунд и Амнат поддерживали нормальную связь, то первый мог бы вовремя прийти на помощь последнему в Дециум. Тогда византийцам пришлось бы несладко. А так оба отряда вандалов были разбиты превосходящими силами противника.

Вскоре главные силы римлян были уже в 6 км от Дециума, оторвавшись, таким образом, на значительное расстояние от своего флота. Велизарий нашел место, удобное для устройства укрепленного лагеря, приказал вырыть ров и расположил в лагере обоз и пехоту. Навстречу вандалам выступила конница ромеев с тем, чтобы выявить силы противника, а затем вступить в бой всем войском. Вперед были высланы федераты, отряд которых имел задачу установить местонахождение противника.

Вскоре этот отряд достиг Дециума. От местных жителей члены отряда узнали о бое разведчиков двух армий. К югу от Дециума федераты заметили тучи пыли, через некоторое время показалась и сама конница вандалов. Отправив Велизарию просьбу о помощи, федераты стали спорить о том, что делать дальше. Одни считали, что надо атаковать приближающегося противника, другие предлагали подождать подкреплений. Тем временем вандалы приблизились к отряду.

Выглядели они грозно, но на самом деле положение Гелимера было довольно сложным. На марше король запутался в горных проходах, прошел мимо основных сил противника и вышел к Дециуму с юга. Вандалы наступали между двумя дорогами, по которым двигались справа византийская конница, слева – массагеты. Теперь противник легко мог окружить вандалов. Гелимер не знал о поражении отряда Гивамунда, не видел укрепленного лагеря Велизария и его кавалерии. Впрочем, вероятно, и византийский военачальник не знал расположения противника, потому и не смог быстро воспользоваться своим выгодным положением.

Завязался бой вандалов с федератами. Конница вандалов, с одной стороны, и федераты – с другой, устремились к высоте, которая господствовала над местностью. Вандалам удалось захватить ее и обратить федератов в бегство. Под Дециумом отступавший отряд федератов встретил отряд под командованием Улиариса, высланный Велизарием из состава главных сил. В этом отряде было 800 воинов. Федераты решили, что теперь у них достаточно сил, но воины Улиариса при виде приближающихся вандалов немедленно бросились бежать, увлекая за собой и весь передовой отряд.

Однако вандалы не преследовали римлян. Гелимер увидел тела воинов, бившихся с разведывательным византийским отрядом. Среди убитых было и тело Амната. Гелимер был так расстроен, что, по сути дела, не мог более принимать участия в битве. Вандалы занялись погребением погибших.

Тем временем Велизарий встретил отряд федератов с его подкреплением, остановил беглецов и после строгого выговора построил их в боевой порядок. Узнав, что противник занялся ритуальными делами, Велизарий понял, что сейчас у него появился прекрасный шанс разбить вандалов. Он спешно двинул вперед конницу. Наступление византийцев оказалось для противника неожиданным. Атакованные конницей вандалы бежали, не оказав организованного сопротивления. Бой прекратился лишь с наступлением ночи. Разбитая конница вандалов отступала по дороге в Нумидию.

В сумерках к главным силам римской армии присоединились разведывательный отряд и массагеты. На другой день подошла пехота римлян с обозом, и Велизарий двинул всю армию на Карфаген, который вскоре занял. Флот, пользуясь попутным ветром, достиг мыса и вскоре вошел в порт.

К тому времени, когда Гелимер снова сосредоточил войска и, отозвав экспедиционную армию из Сардинии, был готов к переходу в наступление, Велизарий восстановил оборонительные сооружения Карфагена, которые в период владычества вандалов пришли в негодность.

Вандалы в течение нескольких месяцев неоднократно пытались выбить римлян из города, но успеха не имели. Тогда Велизарий отважился перейти в наступление, учитывая, что моральный дух вандалов упал и что в случае неудачи его войска смогут укрыться за стенами города. Выдвинув вперед конницу, он сблизился с вандалами, стоявшими лагерем при Трикамере, расположенном за рекой, и начал бой, не ожидая подхода пехоты. Его замысел, по-видимому, заключался в том, чтобы демонстрацией слабости своих сил вынудить вандалов перейти в наступление и затем контратаковать их при переправе через реку. Однако его демонстративная атака и последующий ложный отход не смогли завлечь вандалов дальше реки. Тогда Велизарий воспользовался их излишней осторожностью и беспрепятственно переправил через реку значительные силы, а затем, усилив давление на центр армии вандалов, которое приковало к себе внимание противника, перешел в наступление по всему фронту.

Сопrotивление вандалов было быстро сломлено, и они укрылись в лагере, обнесенном частоколом. Ночью Гелимер сбежал из лагеря. Войска, узнав об этом, тоже стали разбегаться. Последующее преследование и пленение Гелимера решили исход войны в пользу Велизария. Первоначально отвоевание Римской Африки выглядело отчаянной авантюрой, на практике же оно оказалось удивительно легким и простым.

В боях у Дециума Велизарий допустил, по всей видимости, немало ошибок. Он распылил свои силы, не поддерживал должной связи с разведывательным отрядом. Подкрепление, которое он выслал федератам, лишь деморализовало последних. Только пассивность вандалов, которые не преследовали бежавшего в панике противника, спасла византийцев от поражения.

Впрочем, вскоре Велизарий в полной мере реабилитировался. Вершиной его военной карьеры было освобождение большой территории Италии от готов. Здесь Велизарий проявил себя в полной мере как предусмотрительный, хитрый, грамотный военачальник.

Впоследствии фортуна от него отвернулась – он был обвинен в заговоре против императора и заточен в тюрьму, лишенный всех своих наград. Позже его невиновность была доказана. Существует легенда о том, что он, старый, истощенный, слепой и никому не известный, должен был скитаться по улицам Константинополя, выпрашивая милостыню.

ПУАТЬЕ

732 г.

В сражении при Пуатье войска франкского правителя Карла Мартелла остановили продвижение арабов в глубь Европы. Арабская конница не смогла опрокинуть франкскую пехоту.

Битва при Пуатье вряд ли была большой вехой в истории развития военного искусства. Однако без упоминания этого сражения не обходится ни один учебник по истории Средних веков. Их составители совершенно верно отмечают, что при Пуатье, возможно, решалась судьба европейской цивилизации. Обычно говорят об опасности, нависшей над Европой. Но к этому утверждению надо относиться с большой осторожностью. Конечно, если бы арабы покорили еще и франкское королевство, то не исключено, что еще долгое время (а может, и по сегодняшний день) мы бы имели дело с мусульманской Францией, Бельгией и т. д. Опасно ли это? Сложно сказать. Хотелось бы только напомнить, что арабская цивилизация впоследствии серьезно превосходила по уровню развития цивилизацию европейскую.

Так или иначе, случилось то, что случилось. После Пуатье арабы были вынуждены прекратить европейскую экспансию и ограничиться Пиренейским полуостровом.

* * *

В VI–VIII вв. на Ближнем Востоке возникло крупное государственное объединение арабских племен. Одним из отцов нового государства был политический и религиозный лидер Мухаммед. Он же явился основателем новой религии, которой суждено было стать мировой, – ислама. Вряд ли стоит говорить об изначальном импульсе воинственности и фанатизма, который якобы присутствовал в самих мусульманских идеях. Зато, без сомнения, можно сказать, что арабы сами по себе славились воинственностью. Большую роль в их армии играла конница (кочевое скотоводство было одной из важнейших отраслей хозяйства). Однако арабская армия обладала и достаточно сильной пехотой. Использовались в войске и верблюды.

Полное вооружение арабского всадника было весьма многообразным. Воин должен был иметь два крепких лука и в колчане 30 стрел, длинное копье с железным наконечником, металлический диск с острыми краями, колющий и рубящий меч, боевую палицу или обоюдоострый топор. Защитное снаряжение состояло из панциря, шлема, двух поручней, двух поножей, двух набедренников. Арабские всадники были стремительны и неистовы.

На войне арабы применяли засады, набеги, внезапные нападения.

Первоначально войско арабов состояло из отдельных племенных и родовых отрядов и насчитывало тысячи и десятки тысяч воинов. Кавалерия уступала в численности пехоте.

Боевой порядок состоял из пяти частей: авангарда, центра (его называли «сердцем»), правого и левого крыльев и арьергарда. Фланги прикрывала конница. Боевой порядок был расчленен по фронту и в глубину и обеспечивал высокую тактическую маневренность и питание боя из глубины. Каждая из линий, выстраивавшаяся в пять шеренг, имела аллегорическое название: первая линия («Утро псового лая») состояла из рассыпного строя всадников; вторая («День помощи») и третья («Вечер потрясения») линии являлись главными силами, состояли из кавалерийских колонн или фаланг пехоты, выстраивавшихся в шахматном порядке; в четвертую линию – отборный резерв – входили дружины, охранявшие главное знамя. Резерв вступал в бой лишь в крайнем случае. В тылу находился обоз с семьями воинов и стадами. С тыла и флангов боевой порядок арабов был уязвим, но высокая его маневренность обеспечивала быструю перегруппировку сил.

Сражение завязывала первая линия, затем поддерживала вторая. Кстати, на поле боя главные силы предпочитали вести оборонительный бой с целью ослабить соперника. Обычно арабские войска стремились охватить фланги неприятеля. После того как противник был надломлен, армия переходила в общее наступление и конница преследовала врага до полного уничтожения.

Арабскую армию отличала высокая подвижность и дисциплина (основанная, в частности, и на религиозном духе воинов).

Арабская армия в VII–VIII вв. оказалась наиболее боеспособной армией Востока и начала широкомасштабные завоевания. В первой половине VII в. объединение племен было завершено, возник арабский халифат. Войско халифа разбило византийцев и завоевало Иран. Наибольшего могущества арабское государство достигло в период правления Омейядов (661–750 гг.). Арабы завоевали Северную Африку, затем Вестготское королевство на территории современной Испании и вторглись в Галлию. Одновременно шли успешные войны с Византией, хазарами и др. Арабы закрепились в Азербайджане, Армении, Восточной Грузии. К середине VIII в. в состав халифата вошли многие города Средней Азии, на границе которой было разбито китайское войско. Арабский халифат тогда превосходил по размерам Римскую империю эпохи расцвета. Столицей государства Омейядов была нынешняя столица Сирии Дамаск.

* * *

Когда на Ближнем Востоке происходило объединение арабов, в Западной Европе ведущую роль уже играли франки.

В результате завоевания «варварскими» племенами Западной Римской империи на ее территории возникло несколько новых «варварских» государств, жители которых переходили от родового строя к раннефеодальному. В Северной Африке появилось государство вандалов, в Италии – остготов, в Испании – вестготов, в Галлии – бургундов и франков.

В 486 г. франки под командованием Хлодвига разбила римское войско и переманили на свою сторону многих солдат неприятеля, а также галло-римское духовенство. Сыновья Хлодвига продолжали расширять границы нового государственного образования. В 534 г. была покорена Бургундия, затем Прованс.

В следующем веке территория современной Франции была разделена между тремя государствами франков – Нейстрией (северо-западная Галлия с Парижем), Австразией (северо-восточная часть) и Бургундией. Ослабла королевская власть. Фактически в VII в. власть в этих государствах оказалась в руках бывших управляющих королевским двором и его хозяйством – майордомов.

Среди австразийского дворянства была родственная королевскому дому фамилия, обладавшая обширными поместьями между Маасом, Мозелем и Рейном. Представителю этого рода Пипину Среднему удалось приобрести известность: в одной из усобиц, которые бушевали между вельможами Нейстрии и Австразии из-за господства в земле франков, Пипин разбил Берхера, майордома Нейстрии, при Тертри (687 г.). После этого он вынудил короля Нейстрии Теодориха III назначить его майордомом Австразии, Нейстрии и Бургундии, то есть всего Франкского королевства, воссоединенного победой при Тертри. Тогда же ему был присвоен титул, указывавший, что Пипин был не простым подданным короля: он титуловался князем и герцогом франкским.

Его сын Карл, получивший впоследствии прозвище Мартелл (т. е. «боевой молот»), после долгой борьбы занял в 715 г. место отца как майордом трех составных частей государства и сумел поддержать единство этих частей. Карл Мартелл совершил несколько успешных походов в Баварию, Фризию, Алеманию и Аквитанию, укрепив внешнеполитическое влияние франкского государства.

Кроме того, он провел и ряд важных внутренних политических преобразований. Была изменена система землепользования. Мартелл конфисковал часть церковных земель. Отныне вместо прежних королевских дарений земли в частную собственность Карл стал давать феодалам земли в условное держание (т. н. бенефиции). Лица, получившие бенефиции, должны были являться по вызову короля на коне, в полном вооружении и с определенным количеством воинов. Такая реформа укрепила слой средних землевладельцев. Они составили основную часть конницы. Землевладельцы в кавалерии имели тяжелое вооружение. Появились длинные щиты, шлемы и кольчуги. На вооружении имелись большие луки и арбалеты. Однако пехота продолжала оставаться главным родом войск франков.

Пехота франков сражалась в тесно сомкнутом строю. Все еще сильные родовые связи сплачивали сражающихся, обеспечивали упорство в бою. Атаки пехоты были столь стремительны, что говорили, будто франки в своем движении обгоняли пущенные ими же копья.

Во времена Карла Мартелла арабы все активнее пытались проникнуть за Пиренеи. Герцог Аквитании – юго-западной части Галлии, освободившейся от франкского владычества, – с величайшими усилиями отражал их нападения. В 732 г. сильное арабское войско вторично перешло Пиренеи, нанесло герцогу Аквитанскому тяжкое поражение и вынудило его бежать. Тогда он обратился за помощью к могущественному и грозному майордому франков. По-видимому, надвигавшаяся грозная опасность на время прекратила многочисленные раздоры и усобицы как среди самих франков, так и между франками и другими германскими племенами. Карлу удалось собрать большое войско, в состав которого вошли, кроме франков, другие племена германцев: алеманны, бавары, саксы, фризы. Против арабов выступило около 30 тысяч человек. Решительная битва произошла в октябре 732 г. на равнине между Туром и Пуатье.

При Пуатье арабская конница сражалась с немногочисленной тяжелой конницей франков и их пехотой.

* * *

Франки преградили арабам путь к Туру в месте, где старая римская дорога пересекала реку Вьена. Зная характер ведения боевых действий противника, Карл решил дать оборонительный бой. При этом Мартелл учел и использовал особенности местности. Главным для него было затруднить действия арабской конницы. Войско франков расположилось между реками Клен и Вьена, прикрывавшими фланги боевого порядка. Основу его составила пехота, выстроенная сплошной фалангой. На флангах находилась конница.

Несколько дней арабы не решались атаковать противника, занимавшего очень выгодную позицию, но битва была неизбежна, и они завязали бой.

Арабы воспользовались своей обычной тактикой и выслали вперед стрелков, оставив тяжеловооруженных всадников во второй линии в качестве прикрытия. Из-за холмистой местности лучники – и пешие, и конные – не могли нанести большого урона франкам. Атаковать тяжелой конницей франкскую пехотную фалангу, стоявшую в центре на возвышенности, не было смысла. Такая атака изначально была обречена на провал, а в полной мере использовать кавалерию, выстроенную плотными рядами на флангах пехоты, видимо, не позволяли те же условия местности.

Таким образом, франкская пехота успешно отражала, похоже, не слишком массивные атаки арабской конницы. По сообщению хрониста: «Северяне замерли стеной, словно воедино смерзшиеся фигуры, изваянные из льда; лед этот не способен был растаять, даже когда своими мечами они разили арабов. Железнодорожные гиганты-австразийцы смело врубались в гущу битвы».

После того как первые атаки арабов были отражены, Карл Мартелл решил воспользоваться удачным исходом начального этапа боя. Франкские рыцари под предводительством Эда,

герцога Аквитанского, зашли с фланга, прорвались через ряды мавров и овладели их лагерем. Но такого рода войско не было пригодным для преследования; поэтому арабы под прикрытием своей неутомимой конницы отступили невредимыми в Испанию.

Не исключено, что именно после этой битвы Карл получил прозвище Мартелл.

Как видим, франки были сильны, во-первых, пехотой, комплектовавшейся из свободного и сплоченного за счет пережитков родового строя крестьянства. Пехота действовала глубоким боевым порядком, о который разбились атаки легкой арабской конницы. Во-вторых, хорошо действовала и кавалерия нового образца, мотивация которой была обеспечена внутривнутриполитическими реформами майордома. Большое значение имел и выбор местности.

Битва при Пуатье была первой, в которой в полной мере была использована новая европейская тяжелая конница. И ее действия следует признать довольно успешными. Так получило первое боевое крещение западное рыцарство.

Но остается открытым вопрос: от чего спас и спас ли 732 г. Европу?

ЛЕХ 955 г.

В битве на реке Лех германский король Отгон I разгромил венгров, чем положил конец их опустошительным набегам, державшим в страхе Европу в течение полувека.

В 1950-е г. в европейском футбольном мире доминировала команда, которая сейчас находится среди аутсайдеров UEFA. Венгры громили всех и вся. Казалось, что нет в Европе сборной, которая хоть что-то может им противопоставить. На чемпионате мира в Швейцарии в 1954 году венгры считались главными претендентами на победу. Это подтверждалось играми начала чемпионата. Так, в своей подгруппе мадьяры легко расправились с командой Германии – 8:3! Однако немцы проявили удивительную силу воли и умение быстро обучаться. Они прошли в финал турнира, где еще раз встретились с недавними обидчиками. И здесь уже битая и умудренная немецкая сборная одержала верх. Так венгры и не стали чемпионами. И непонятно, взберутся ли они еще когда-нибудь на подобную высоту.

За тысячу лет до того финала на реке Лех можно было наблюдать очень похожую картину. Закаленные в боях с грозным венгерским войском немцы разгромили противника и заставили народы Европы забыть о мадьярском ужасе.

* * *

В 843 г. распалась империя Карла Великого. На ее территории образовалось три новых государства – Франция, Германия и Италия. Во всех трех странах происходил один и тот же процесс – феодальная раздробленность. В течение IX–X вв. условные владения бенефиции превратились в наследственные феодалы. Вассалы, получавшие за службу земли от короля, приобретали все больший вес, у них появлялись и свои подчиненные землевладельцы. Власть короля ослаблялась, он становился только первым среди равных.

Это нашло свое отражение и в формировании феодального войска. В стране, где основной формой хозяйства было натуральное, было уже невозможно содержать профессиональное наемное войско. Поэтому военные дела все более зависели от феодалов. Численность войск резко сокращалась. Теперь в многочисленных битвах (большинство из которых велось между отдельными феодалами) на поле боя участвовали лишь тысячи бойцов, а еще чаще – сотни рыцарей.

Ополчение сеньора, которое он раньше был обязан приводить с собой на войну, превратилось в самостоятельное карликовое войско. В случае войн между союзами разных феодалов каждая группировка выставляла общее войско, в котором, правда, каждый феодал претендовал на главенство и командовал своим отрядом. Действиями армии управлял военный совет знатных рыцарей, которые относились друг к другу хуже, чем к общему врагу. Это пагубно влияло на дисциплину войска, длительная же война стала практически невозможна. (Зачастую рыцари покидали армию со своим отрядом еще до окончания военных действий. Достаточно было решить свои локальные задачи, поспорить с другим сеньором, увидеть для себя большие возможности грабежа в оставленной позади безоружной стране.) Сам же бой зачастую проходил совершенно неорганизованно.

Главной действующей силой во время сражения была тяжеловооруженная рыцарская конница. Ее численность редко достигала сколько-нибудь серьезных размеров. Во время крупной битвы речь могла идти о тысяче рыцарей, хотя и сопровождаемых оруженосцами, вооруженными слугами и т. п. Пехота же постепенно приходила в упадок. Это происходило по мере

того, как в стране уменьшалось количество свободных крестьян. Крепостные не служили. Свободные же не имели времени обучаться военному искусству. Как правило, пехота представляла собой плохо организованное и вооруженное как попало народное ополчение, уже неспособное решать серьезные тактические задачи.

В таких условиях не было ничего удивительного в том, что рыцари очень долго не могли справиться с опустошительными набегами соседей, организовать победоносный поход против общих врагов, особенно если те обладали большим и хорошим войском. Одними же из наиболее опасных противников для феодалов стали в IX–X вв. венгры.

* * *

Венгры (или мадьяры) появились в Северном Причерноморье в IX в. Полагают, что они пришли сюда из Центральной Азии. Под нажимом печенегов мадьяры стали продвигаться в Центральную и Западную Европу. В начале X в. они разгромили Великоморавское государство, разорили Баварию, Швабию, Италию и Бургундию. Укреплению и успехам венгров способствовала благоприятная политическая обстановка. При переходе через Карпаты мадьяры практически не встретили никакого сопротивления.

В дальнейшем они продолжали устраивать постоянные набеги на страны Западной Европы, начались вторжения в Саксонию. Всего таких рейдов было не менее 50. Венгры доходили до Северной Италии и арабского государства в Испании. Частенько их приглашали поучаствовать на своей стороне феодалы, ведущие свои междоусобные войны.

Набеги венгров были сродни стихийному бедствию. На землях, которые посетили воинственные кочевники, часто не оставалось ничего живого. Они жгли села и города, вырезали местных жителей, опустошали поля, погреба и кладовые. Наряду с норманнами мадьяров считали самыми страшными воителями того времени.

Основным занятием венгров было коневодство. Соответственно и сила их заключалась, в первую очередь, в многочисленной и подвижной коннице.

В западных источниках венгры представлены варварами. Они, как и их дальние родственники гунны, явившиеся в Европу несколькими столетиями раньше, и монголы, пришедшие сюда несколькими столетиями позже, были очень дисциплинированными воинами. Их сокрушительный натиск, леденившие кровь воинственные вопли, гул и гром барабанов и бубнов являлись прообразом «психологической войны», рассчитанной на то, чтобы взять врага «на испуг». Лошади христианских воинов, тяжеловесные и неповоротливые, не обладали такими же скоростными данными и выносливостью, как низкорослые закаленные лошади венгров; кроме того, из-за своей неуклюжести они мало подходили для проведения операций преследования или маневренного отступления, по своим физическим данным не годились они и для устройства засад.

Град стрел, который венгры обычно обрушивали на врага, наносил больше вреда животным, чем самим воинам. Однако, падая, лошадь увлекала за собой и всадника, а иногда и оказавшихся поблизости от него соратников. Гибель лошади означала потерю всех вложенных в ее приобретение средств. Единственно возможный способ защиты воина, чье тяжелое вооружение превращало его в легкую мишень, состоял в том, чтобы заключить себя в еще более прочные латы, снабдив ими и своего боевого коня. В результате расходы все больше возрастали, а подвижность всадника уменьшалась. Христианские конники, в отличие от венгров, вели бой в рассредоточенных порядках. В атаку они шли цепью, и, как правило, довольно нестройной. В скором времени цепь распадалась, а рассыпавшиеся на поле боя воины становились удобной мишенью для врага, применявшего массированный удар силами лучников с применением резерва конных воинов.

Зачастую венгры прибегали к тактике неожиданного отхода с поля боя. Устремившиеся за бегущим врагом воины попадали в заранее подготовленную засаду, где их засыпали стрелами и добивала тяжелая конница.

* * *

Едва ли не более всех остальных народов от набегов мадьяр страдали жители германских областей. После 843 г. в Германию входили четыре племенных герцогства – Швабия, Бавария, Франкония и Саксония. В первой половине X в. к ним присоединилась и Лотарингия. Войско германцев строилось на традиционных для Европы принципах, хотя следует отметить, что роль пехоты здесь была выше, поскольку германская община сильно сопротивлялась своему закабалению. (Отсюда большее количество свободных земледельцев, составлявших основу пехоты.)

В войнах с венграми германцы получили бесценный опыт. Их действия по организации армии и боевого порядка в первой половине X в. проходили под большим влиянием венгров.

Первым королем, который вплотную занялся венгерской проблемой, был Генрих I (919–936). Его усилия были сосредоточены на двух основных направлениях. Во-первых, он укреплял свою личную власть в Германии, объединяя разрозненные области страны. Во-вторых, на новых землях он активно занялся созданием хорошо укрепленных пунктов с большим количеством военных поселенцев из числа бедных и обездоленных представителей различных народов, проживавших на территории Германии. Эти люди селились на пограничных землях, строили дома, вооружались. На войне они выступали за короля, а за это были освобождены от значительной части налогов, пользовались высочайшим покровительством. Особое внимание Генрих уделял усилению кавалерии.

Эту политику продолжил и сын Генриха, Отгон, прозванный впоследствии Великим. За время своего правления Отгон выдержал две большие гражданские войны, еще более расширил королевские владения и соответственно увеличил количество военных поселенцев, распространив свое влияние на чехов и баварцев. Победенные же феодалы стремились доказать Отгону свою преданность. Король мог собрать уже более дисциплинированное войско, в котором обладал непререкаемым авторитетом.

В ходе очередного вторжения в Германию в 955 г. венгры под руководством Булкчу осадили хорошо укрепленный город Аугсбург в Швабии. Отряд воинов во главе с местным епископом успешно оборонял город. Однако нужны были срочные меры по деблокированию Аугсбурга.

В это время король Отгон был занят подавлением мятежа, который подняли его же родственники. Вернувшись в Саксонию, Отгон принялся собирать войско для помощи Аугсбургу. Обстановка осложнялась тем, что саксонцы в это время вели войну со славянами, но Отгону удалось собрать значительное для тех времен войско – 7–8 тысяч рыцарей³⁶. К ним были добавлены пешие и конные слуги, традиционно не имевшие большого боевого значения. По всей видимости, численно венгерская конница уступала кавалерии Отгона³⁷.

Войско, которым командовал король, состояло из восьми отрядов. Три из них составляли баварцы, в четвертом находились франки, в пятом, самом большом отряде, были войска самого короля, в шестом и седьмом – швабы, в восьмом – чехи. В королевском войске находилась войсковая святыня, так называемый «ангел» – копьё с изображением архангела Михаила.

---

³⁶ По другим данным, всего три-четыре тысячи, а следовательно, и войско, наоборот, небольшое, но хорошо организованное.

³⁷ И здесь есть разные точки зрения. Многие исследователи говорят о серьезном численном превосходстве мадьярского войска.

Саксонцы и лотаринцы в бою не участвовали, поскольку не успели (или не хотели) прибыть на поле боя вовремя.

Когда в Аугсбурге узнали о приближении Отгона, отряд местных рыцарей выступил ему навстречу (видимо, не очень плотная была блокада, раз они смогли это сделать). Войско германцев двигалось с северо-востока, впереди шли баварцы. Отгон старательно избегал открытых территорий, где венгерская конница могла бы сокрушить германцев, реализовав свое преимущество в скорости и маневренности.

Оставив часть сил для охраны лагеря и продолжения блокады города, венгры выступили навстречу армии Отгона. Их первую атаку отразили баварцы. В данном случае тяжелая рыцарская кавалерия одолела легкую конницу венгров. Но основное сражение было еще впереди.

Войско германцев повернуло к югу, чтобы выйти на пути отступления противника к переправе через реку Лех. Здесь 10 августа 955 г. и состоялось генеральное сражение. Попытки венгров переправиться через реку были пресечены войсками Отгона. Германцы выбрали в качестве опорного пункта холм Гунценлее на восточном берегу реки в 6 километрах выше Аугсбурга³⁸.

Булкчу принял решение ударить в тыл и во фронт армии противника одновременно. В рамках выполнения данного плана ударный отряд легковооруженных всадников обошел правый фланг германского войска, напал на его лагерь и опрокинул чешских рыцарей. Германскую армию спасли подоспевшие на помощь чехам франки под командованием недавнего мятежника Конрада Лотарингского. Магьяры вынуждены были отступить. Булкчу же допустил, вероятно, ошибку, замешкавшись с выполнением второй части плана. Он не нанес фронтального удара, пока его конница билась в тылу врага. Таким образом, франки успели вернуться на свои позиции. Более того, они вместе с другими войсками тут же перешли в контратаку.

Через некоторое время венгры потерпели полное и сокрушительное поражение. Их главные силы не выдержали стройного натиска немцев – врезавшегося в их полчища отборного конного отряда закованных в железо тяжеловооруженных всадников. При этом пошедший дождь нейтрализовал венгерских лучников. Традиционное притворное бегство тоже не помогло. Германцы не нарушили своего компактного боевого порядка. Разбить их по частям не представлялось возможным.

Тогда венгры вынуждены были бежать уже по-настоящему. И отступление оказалось для них гибельнее самой битвы. На сей раз Отгон решил раз и навсегда покончить с проблемой мадьярских набегов. Он приказал организовать преследование бегущего неприятеля. Чехи и баварцы захватили в плен многих знатных венгров, в том числе и короля. Пленные были повешены.

В битве при Лехе германское войско действовало не на вытеснение противника, а на его полное уничтожение. Это уже было не тактической, а стратегической задачей. С целью выполнения такой задачи германцы выходили на пути отступления врага.

Значение победы при Лехе было исключительно велико. Магьяры оставили Европу в покое. Из анналов западной истории венгры исчезли столь же стремительно, как и появились, оставив за собой пепелища пожарищ. Они осели в Паннонии, которая стала их новой родиной, получившей по имени этих своих обитателей наименование Венгрия. Венгры продолжали заниматься коневодством, постепенно становились земледельцами и виноградарями. Но еще долго в городах и селах Западной Европы произносили по привычке молитву: «Избавь нас, Бог, от стрелы мадьяра!»

---

³⁸ Нужно сказать, что по поводу того, на каком берегу происходила битва, у историков опять нет единого мнения.

ДОРОСТОЛ 971 г.

Выдающийся древнерусский полководец князь Святослав после трехмесячной обороны осажденного болгарского города Доростол вывел войска из-за крепостных стен и дал византийцам бой отчаяния, в котором русские воины проявили незаурядное упорство и храбрость.

Во второй половине IX в. восточные славяне объединились в единое государство Киевскую Русь – самое обширное государство в Европе по территории.

Военные силы Киевского государства IX–X вв. состояли из дружин киевского князя и местных князей, отрядов, приводимых феодалами, и из ополчения смердов (крестьян) и ремесленников. Организационно войско разделялось на тысячи, сотни и десятки. Общая численность войск Киевской Руси при самых больших военных походах достигала 40–50 тысяч человек, обычно же не превышала 15–20 тысяч. Воины Руси обладали самым различным вооружением. Копья, боевые ножи, топоры и луки имела основная масса воинов. Дружинники были вооружены тяжелыми мечами, до 90 сантиметров в длину, саблями, кольчужными рубашками. Кстати, сабли и кольчуги начали применяться в русском войске раньше, чем в Западной Европе. Кольчужная броня была известна здесь уже в X в.

Основу войск Киевской Руси составляла пехота. Роль конницы, впрочем, постоянно увеличивалась. Дальние походы князей совершались и на ладьях. Были и комбинированные походы, где по воде передвигалась пехота, в то время как конница следовала берегом.

В X в. русские войска применяли такой боевой порядок, как «стена» – тесно сомкнутое построение (фаланга) глубиной в 10–20 шеренг. Длина стены по фронту достигала 500 метров. Как и бывает при подобном порядке, его сила заключалась в монолитности и мощной атаке. На флангах стены выстраивались конные отряды. Во второй половине X в. происходит некоторое изменение боевого порядка. Стена расчленяется на две линии, причем вторая линия выполняла задачу охраны тыла от ударов конницы противника.

Основным видом боя был рукопашный бой. Войска, поставленные стеной, прикрываясь щитами, стремительно бросались на противника. Командование осуществлял князь, приказы которого выполняли тысяцкие и сотники.

* * *

В истории многих государств в какой-то момент появлялся правитель, основным занятием которого являлась война. Если страна была готова к этому, если уровень ее экономического и социального развития был достаточно высок, а соседи – слабы; наконец, если народ переживал свой героический период³⁹ и стремился заявить об этом миру, – этот правитель-воитель достигал больших успехов.

В середине X в. Киевская Русь стояла на пороге великих свершений. Уже совсем скоро ей предстояло стать одной из наиболее могущественных стран Европы. Необходимо было укрепить границы государства, утвердиться на спорных территориях. И в этот момент во главе государства стал человек, влюбленный в войну, – князь Святослав.

Святослав был сыном князя Игоря и княгини Ольги. Трудно сказать, кем он считал себя – варягом, славянином, русином. Отец Святослава, по крайней мере, был, вероятно, все-таки норманном. Считается, что он – сын Рюрика, прибывший в свое время в Киев вместе с вли-

---

³⁹ Известный историк Лев Гумилев называет такое состояние этноса пассионарностью.

ятельным соратником отца Олегом. Тот долго не отдавал власть своему подопечному. Вероятно, до самой смерти. Впрочем, Игорь оказался не самым выдающимся правителем. Его поход на Византию был значительно менее удачным, чем у предшественника. Сложно проходили и походы на Кавказ. А погиб Игорь, если верить легенде, из-за собственной жадности: был убит древлянами, когда попросил внеочередную дань.

Его жена, наоборот, известна как мудрая правительница, неординарная женщина, хороший дипломат. Можно сказать, что именно ее внутривосточные реформы заложили фундамент дальнейшего процветания Руси. Ее сын Святослав официально занял княжеское место в 964 г. или чуть раньше, но большую часть времени его правления страной продолжала руководить Ольга. Святослав же больше интересовался армией.

Практически всю свою жизнь Святослав посвятил военным походам. О его образе жизни и способе ведения войны сложено немало легенд. Летописцы говорят, что князь жил, как простой воин, спал на голой земле, под голову подкладывал седло, питался из общего котла (в том числе и кониной).

Святослав интересовался войной даже более, чем материальными ценностями. По легенде, однажды он крайне холодно отнесся к богатым византийским дарам, зато не мог оторваться от присланного императором в подарок оружия. Сохранилось описание внешнего вида князя. «Среднего роста... с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, с бритой бородой и с густыми длинными, висящими на верхней губе волосами. Голова у него была совсем голая, но только на одной ее стороне висел локон волос, означающий знатность рода... Он казался мрачным и диким. В одном ухе у него висела золотая серьга».

Князь провел немало успешных кампаний. Кто не знает, что Святослав якобы благородно предупреждал противника: «Иду на вы!» – после чего следовала успешная, как правило, военная акция.

Князь был сыном своего времени. Азартные полководцы в эпоху раннего средневековья редко обходились без походов откровенно захватнических. Грабеж был непременным следствием успешного похода и воспринимался военачальником как заслуженная награда.

Первый период наступательных действий Святослава связан с его восточными походами 964–966 гг., второй – с походами в Болгарию и войной с Византией в 967–971 гг.

* * *

Восточные походы князя были направлены на то, чтобы обезопасить волжский торговый путь и укрепить и расширить здесь границы Киевской Руси.

Первым был решен хазарский вопрос. Некоторые славянские племена все еще платили дань кагану. Хазары и волжские булгары преграждали славянам путь в Азию по Волге и Каспийскому морю. В 965 г. хазарское войско было разбито. Святослав взял и разрушил крепость Итиль на Волге, Саркел на Дону и Семендер на Куме. Хазарский каганат прекратил свое существование. Вскоре были повержены осетины (ясы) и черкесы (касоги) на Кубани. Завершением похода стало взятие Тмутаракани на Таманском полуострове. Теперь Киевская Русь была наиболее могущественным государством на берегах Каспийского и Черного морей.

В следующем году дружина киевского князя вышла на Оку. Там были покорены вятичи. Повернув на Волгу, Святослав разбил камских болгар. Вся восточная кампания князя показывает высокую мобильность русского войска, умение как сражаться на поле, так и брать сильные города. По всей видимости, дружинники Святослава могли сражаться и в конном, и в пешем строю.

Во время восточных походов Святослав, ведя борьбу с иррегулярной конницей хазар и болгар, применял оригинальный принцип ведения войны. Своим достославным объявлением «хочу на вы ига» князь стремился заставить неприятеля сконцентрировать все силы в одном

месте, после чего его было бы легко сокрушить в одном генеральном сражении. Правда, это объявление имело и устрашающий эффект. Восточные походы Святослава закончились полной победой русских войск.

Обезопасив, таким образом, восточные границы государства, Святослав Игоревич устремился на юг – в Дунайскую Болгарию. Князь мечтал о том, чтобы перенести политический и культурный центр своего государства на Дунай. «Не любо ми есть в Киеве быти, хочу жить в Переяславци на Дунае, яко то есть середя в земле моей», – писал Святослав матери.

Первый поход в 967 г. был успешным. Святослав захватил придунайскую часть Болгарии, взяв около 80 городов. Сам он стал княжить в Переяславце.

Во время этой кампании Святослав изменил свою тактику. Теперь он предпочитал внезапные действия. Подготовка к походу была проведена скрытно. Святославу удалось собрать большое для тех времен войско – около 60 тысяч человек (впрочем, в русских летописях – лишь 10 тысяч), среди которых были и союзники – венгры. Если в походах на восток князь пренебрегал обозами, то на этот раз были созданы специальные обозные отряды.

Утвердившись в Болгарии, князь, однако, вынужден был вскоре спешить в Киев. На столицу напали печенеги. (Их нападение было большим успехом дипломатии Константинополя, которого сильно беспокоило появление в Болгарии сильной русской армии.) Князь отогнал от Киева печенегов, после чего вновь направился в Болгарию.

Византийский император и крупный полководец Иоанн Цимисхий тем временем начал усиленную деятельность, направленную на вытеснение руссов из Болгарии. В свою очередь, Киевский князь начал подготовку к походу на Царьград⁴⁰. В 970 г. 30-тысячная армия Святослава перешла Балканы. Руссы с союзниками взяли Филиппополь⁴¹ и двинулись к Адрианополю. Там состоялся упорный бой, в ходе которого обе стороны понесли значительные потери. Русские летописцы уверяют, что князь одержал победу. Византийские, наоборот, убеждены, что Святослав проиграл битву. Так или иначе, но Цимисхий сам предложил мир. Киевский же князь запросил из Руси подкрепление, а сам остался в Болгарии. Надеясь на заключенное перемирие, Святослав не занял горные проходы через Балканы, не выставил заслоны в устье Дуная. Русские силы были рассредоточены. Князь с главными силами находился в городе Доростол, другой большой отряд расположился в Преславе.

Уже весной 971 г., несмотря на мирный договор, византийский император послал на Дунай флотилию из 300 кораблей, сам же с армией перешел Балканские горы. 13 апреля был взят Преслав, при обороне которого погиб практически весь русский отряд. Лишь немногим воинам во главе с воеводой Сфенкелом удалось прорваться в Доростол. 23 апреля туда же подошли византийцы. В этот же день произошел первый бой под этим городом.

25-го числа византийский флот блокировал город со стороны Дуная. На следующий день под городом состоялся очередной бой. В нем пал Сфенкел. Руссы сражались до того, как увидели, что отряд византийцев обходит их с тыла. Пришлось снова отступить за крепостные стены.

Русские оказались в очень тяжелом положении – они были отрезаны от баз, войска их были разбросаны. Осада Доростола продолжалась три месяца (с 23 апреля по 22 июля). К концу ее русское войско, естественно, голодало.

Святослав не раз выводил войска из Доростола и принимал сражение. Большая вылазка была предпринята на ладьях в ночь на 29 апреля. 19 июля воинам Святослава удалось поджечь осадные машины, 20 июля опять была жестокая схватка под стенами города.

Последняя битва началась утром 22 июля. Святослав вывел все свои части, способные сражаться, – около 20 тысяч человек – и приказал запереть за ними ворота города. Армия

---

⁴⁰ Так на Руси называли столицу Византии Константинополь.

⁴¹ Современный Пловдив.

византийцев, конечно, значительно превосходила русский отряд по численности (более чем в два раза).

Русские выстроились «стеной», для ее охраны с тыла была создана вторая линия. Цимисхий в центре своего боевого построения поставил пехоту, выстроенную фалангой. На правом и на левом крыле императорской армии находилась конница, в ближайшем тылу был сосредоточен резерв – конная гвардия Иоанна, т. н. «бессмертные».

На первом этапе боя русская «стена» нанесла мощный фронтальный удар. Выставив копья, воины Святослава набросились на византийскую фалангу. Не выдержав натиска, противник стал отступать. Императору с отрядом всадников удалось замедлить отступление, грозившее превратиться в бегство. По плану императора все должно было происходить несколько иначе.

Дело в том, что руссы сражались близко к городу, что не позволяло воинам Цимисхия, используя численное превосходство, окружить противника. Вследствие этого Иоанн решил прибегнуть к традиционному преднамеренному отступлению. Его армия была разделена на два отряда. Один из них под командованием Патрикия Романа должен был вступить в бой, а затем отступать и заманивать таким образом противника на открытую равнину. Другая часть армии, которой руководил Варда Скляр, должна была в нужный момент зайти с тыла и отрезать русским путь к отступлению.

На втором этапе боя схема Цимисхия начала срабатывать. Русские увлеклись наступлением и отошли от города. Тогда конница византийцев начала охват флангов русской армии и вышла в ее тыл. Теперь руссы были вынуждены вести бой в окружении с превосходящим противником, Здесь Святославу очень пригодилась вторая линия, охранявшая тыл. Русским удалось прорвать окружение и отойти в крепость.

Византийский историк Лев Диакон пишет, что в бою под Доростолом русские потеряли 15 тысяч человек. Однако потери среди своих соотечественников он исчисляет лишь тремя сотнями. Так что, по всей видимости, и в том и в другом случае данные сильно искажены.

Святослав предложил Цимисхию начать мирные переговоры, и тот охотно принял предложение. По условиям нового договора Киевский князь обязался не воевать с Византией, император, в свою очередь, обещал беспрепятственно пропустить ладьи руссов. Более того, он снабдил на дорогу каждого русского воина хлебным пайком.

Таким образом, мир был заключен на почетных для Святослава условиях. Но в целом его поход закончился неудачно. Сказался ряд стратегических и дипломатических просчетов. Князь цеплялся за захваченные болгарские города, в которых не был особо популярен. (Вряд ли стоит предполагать, что его руссы, а уж тем более венгры тактично воздержались от банального грабежа местного населения.) Однако на поле боя руссы показывали удивительную стойкость, были хорошо вооружены и обучены. Личный пример Святослава играл, вероятно, большую роль для поддержания морального духа в его армии. Несколько битв под Доростолом, в которых руссы сражались с превосходящими силами противника, прорывали окружение, уничтожали машины и целые отряды, показывают некоторые особенности характера именно русского войска. История знает немало случаев, когда в такой же обстановке все осажденные были уничтожены или сломлены. Святославу же удалось с честью выйти из тяжелого положения.

Впрочем, его противник поступил с истинно византийским коварством. Константинополь славился своим умением побеждать врага без войны. Так и на этот раз, император предпочел уничтожить опасного врага чужими руками. (Не здесь ли кроется секрет его снисходительности под Доростолом?) Печенеги были предупреждены византийцами о том, что князь с небольшой дружиной и богатой добычей идет на Киев. На Днепровских порогах Святослав попал в ловушку хана Кури и был убит.

Потомки Святослава сделали Киевскую Русь одним из сильнейших и культурнейших государств Европы. Победы, одержанные князем-воином, стали важной частью фундамента, на котором держалось здание новой державы.

ГАСТИНГС 1066 г.

В сражении герцог Нормандии, потомок воинственных викингов Вильгельм Завоеватель разгромил армию последнего англосаксонского короля Гарольда. Норманны захватили власть в стране. Началась новая эпоха в английской истории.

«Вильгельм-король Вильгельму-епископу... и всем лондонским горожанам, франкам и англам дружеский привет!» – так начал текст своей особой грамоты городу Лондону новый король Англии Вильгельм. С его правления началось превращение Англии в одно из самых могущественных государств в истории человечества. «Дружеский привет» Вильгельма вскоре послан всем феодалам страны, которые вынуждены были принести присягу королю, затем привет удостоились владельцы всех, даже самых маленьких поместий – чиновники Вильгельма переписали все их имущество и определили, какова сумма налогов, которую они должны платить государству. Вильгельм «поприветствовал» английскую церковь, во главе которой был поставлен близкий к монарху человек. Прошло время, и английские «пламенные приветы» были переданы Франции, Палестине, а затем и жителям других континентов.

Битва при Гастингсе – важнейшая веха в истории Англии. Здесь англосаксы были сокрушены захватчиками-норманнами. Во главе их стоял Вильгельм I, прозванный Завоевателем и начавший строительство нового государства.

* * *

С VIII в. жителей прибрежных областей различных стран Европы стали постоянно тревожить новые враги – норманны, или викинги. Эти жители Скандинавского полуострова были искусными мореплавателями и суровыми воинами. Собственно, их набеги можно охарактеризовать как пиратские, однако норманны оставили в истории государств гораздо более заметный след, чем обычные морские разбойники. Так, во Франции северянам под руководством знаменитого Роллона удалось на рубеже IX – X вв. укрепиться в обширной Руанской области на севере Франции. Так образовалось герцогство Нормандия. Здесь норманны быстро восприняли язык и культуру франков, но не забывали о своих доблестных предках. Многие из них стали знатными французскими феодалами.

Определенного успеха добились норманны и на Британских островах. Здесь после ухода римлян возникло несколько «варварских» королевств, которые постоянно враждовали между собой. В IX в. начинаются постоянные вторжения викингов (в том числе норвежцев и датчан) в различные области Британии. В конце концов Англия была по договору разделена между англосаксонскими и датскими правителями, образовалась обширная область датского права. Ее независимость была ликвидирована во второй половине X в. Но вскоре викинги вернулись, и в 1018 г. королем всей Англии стал датчанин Кнут Великий.

В 1042 г. престол опять перешел в руки англосаксонского короля – Эдуарда Исповедника. В это время едва ли не большим, чем монарх, влиянием пользуется герцог Уэссекса Годвин, на дочери которого был женат король. После смерти Годвина власть в герцогстве перешла к его сыну Гарольду.

Гарольд, вероятно, был неплохим военачальником и хитрым политиком. Вместе со своим братом Тостигом он покорил Уэльс, а затем изгнал Тостига из Британии. В 60-е гг. Гарольд уже был фактическим правителем Англии. Еще до смерти Эдуарда Исповедника он вошел в тесный контакт с влиятельным герцогом Нормандии Вильгельмом и пообещал тому под-

держку в его притязаниях на английский трон. Эдуард Исповедник завещал власть тоже Вильгельму. Однако трон после смерти Эдуарда захватил Гарольд, ставший, таким образом, королем Гарольдом II.

Узнав о предательстве недавнего союзника, Вильгельм решил на поле боя решить вопрос английского престолонаследия.

* * *

Будущий король Англии Вильгельм I родился в 1027 или 1028 г. Он был внебрачным сыном Роберта Дьявола, герцога Нормандского, и Арлетты, дочери дубильщика кож из Фалейса. В 1034 г. Роберт предпринял паломничество в Иерусалим. Не имея законных сыновей, он наказал нормандской знати признать наследником Вильгельма. Узнав о смерти Роберта во время этого похода (1035), они выполнили его наказ, хотя новый герцог и был еще мальчиком. Последующие двенадцать лет стали периодом разгула и анархии своевольных баронов. Трое опекунов Вильгельма были убиты, и долгое время родственники опасались за него, полагая, что его может постичь та же участь. Пройдя суровую школу жизни, Вильгельм обнаружил недюжинные способности в ведении войн и управлении страной. Ему было лишь двадцать лет, когда он с помощью своего сюзерена Генриха I, короля Франции, подавил вспыхнувшее восстание. Впоследствии же Вильгельм вел успешные войны уже с самим французским королем.

В 1051 г. герцог посетил Англию, и, по мнению многих историков, именно во время этого визита Эдуард Исповедник, состоявший в родственных связях с Вильгельмом, пообещал ему английский трон. Два года спустя Вильгельм еще раз дал понять о своих притязаниях, женившись на Матильде, дочери Болдуина V Фландрского. Предком Матильды по материнской линии был английский король Альфред Великий.

Возможность для вторжения в Британию представилась в 1066 г. После смерти Эдуарда и коронации Гарольда II Вильгельм обвинил Гарольда в клятвopеступлении и использовал это как повод для вторжения и завоевания короны. Нормандский герцог собрал значительные силы – 7—10 тысяч человек⁴². В поход собрались не только нормандские феодалы, но и многие французские рыцари, рассчитывавшие на обещанное Вильгельмом денежное жалование и богатую добычу.

Кроме того, Вильгельм заручился нейтралитетом германского императора Генриха IV и одобрением папы Александра II (тот был обеспокоен большой самостоятельностью англосаксонского духовенства). Выгодный союз герцог заключил с Тостигом, братом Гарольда, высланным из Англии несколькими годами ранее.

В конце августа 1066 г. в устье р. Дива, между Сенной и Орной, собралось более тысячи транспортных и военных кораблей. Довольно долго флот ожидал попутного ветра. По преданию, эскадра двинулась в путь после появления на небе кометы.

Небольшие норманнские корабли были «под завязку» забиты лошадьми, что стесняло движение воинов Вильгельма, делало суда удобной мишенью для атаки. Гарольд хотел это использовать, однако вынужден был изменить маршрут. На севере страны чуть раньше войска Вильгельма появилась армия норвежцев, которыми руководил опальный Тостиг. Армия Гарольда II направилась именно туда.

Благодаря этому воины Вильгельма беспрепятственно высадились в Певенси, Суссекс, на юге Англии. Высадка произошла недалеко от местечка Гастингс.

Гарольд уверенно разгромил викингов 25 сентября и теперь спешил на встречу с новым врагом.

---

⁴² По другим данным – четыре-семь тысяч.

Войско норманнов состояло из пеших лучников и конных рыцарей. Рыцари были одеты в кольчуги и большие железные шлемы. Они имели прямые обоюдоострые мечи, миндалевидные щиты, копья, кинжалы, луки и запасы стрел. Лошади были защищены кожами, окованными железом.

Норманны стали лагерем вблизи Гастингса. Вильгельм не предпринимал никаких активных действий и сознательно отдал инициативу противнику.

Войско англосаксов было слабее войска норманнов. В первую очередь это выражалось в слабой коннице. Значительная часть саксов была вооружена каменными топорами и не имела хорошего защитного вооружения. Но англосаксы прекрасно сражались в тесно сомкнутом пешем строю.

14 октября подошедшая к Гастингсу 15-тысячная армия Гарольда укрепилась на холме Сенлак в 15 км к северо-западу от города. За высотой, на которой стала армия, находился лес. За одну ночь воины Гарольда создали укрепления в виде земляного вала и частокола с воротами. Войско, построившись фалангой, выставило вперед копья и секиры. В тылу фаланги осталась высота с крутыми склонами, а в центре была лощина, выводившая в лес. Англосаксы готовились дать оборонительный бой.

Вильгельм построил боевой порядок в три линии, что позволяло наращивать силу удара по ходу боя. Вся армия норманнов была разделена на три атакующие колонны: в первой были воины из графств Булонь и Понтье, а также большая часть авантюристов, пришедшая воевать за плату; во второй находились союзники бретонские, манские и пуатевинские; третьей колонной, состоящей из норманнского рыцарства, управлял лично Вильгельм. Впереди и по флангам этих отрядов шла пехота, вооруженная луками и арбалетами. За легкой пехотой стояла более тяжелая пехота, защищенная железным одеянием и большими щитами. Далее во всех трех линиях следовала конница.

Перед битвой герцог призвал свое войско: «Сражайтесь храбро; бейте всех! Если победим, вы будете богаты. Если я покорю государство, то – для вас. Я хочу отомстить англичанам за их вероломство, измену и причиненные мне обиды; за все хочу разом отомстить и с Божьей помощью надеюсь, что они не избегнут наказания». Затем вся армия двинулась на лагерь англосаксов.

На первом этапе в бой вступили лучники. Норманнские лучники превосходили англосаксонских как численностью, так и дальностью луков и искусством стрельбы. Подойдя на полет стрелы, лучники и арбалетчики Вильгельма открыли бой, но их стрелы застревали в частоколе, не причиняя противнику никакого вреда. Нормандцы подошли к укреплению и пытались ворваться через ворота, однако англосаксы из-за частокола рассекали топорами копья нападавших и пробивали железные кольчуги.

Через некоторое время герцог собрал рассеянных стрелков и приказал им повторить наступление, стреляя в этот раз навесно, чтобы стрелы могли нанести урон англосаксам, падая сверху. На этот раз среди англов появилось много раненых; король Гарольд лишился глаза, но продолжал командовать войском. Норманнская пехота вместе с конницей бросилась в атаку с криком: «Матерь Божья, помоги нам! Помоги!» Но и эта атака была отбита. (Наступающие не могли ударить достаточно сильно, ведь атаковали они снизу вверх.) Множество воинов столпилось над крутым оврагом. Лошади оступались в высокой траве и сбрасывали седоков. Норманны были явно смущены происходящим, к тому же прошел слух, что Вильгельм убит. Пришлось герцогу объезжать все войско с криком: «Я жив! Мы победим!»

После того как была отбита очередная рыцарская атака, Вильгельм приказал всадникам использовать притворное отступление. Завоеватель рассчитывал на то, что англосаксы наконец покинут свои укрепления, расстроят монолитный боевой порядок и спустятся на открытое пространство, где можно будет эффективней использовать преимущество в коннице.

Так и произошло. Воины Гарольда погнались за «бегущим» противником и рассыпались по полю, где их встретили мечи и копья норманнской конницы. Англосаксы повернули назад и попали в засаду Вильгельма. В тесноте саксам негде было размахнуться своими секирами; с великими усилиями они пробились в свой лагерь, но тот уже был занят нормандцами. С наступлением ночи все уцелевшие англосаксы рассеялись по полям и вскоре были истреблены. Король Гарольд был убит. Он стал последним англосаксонским королем Англии.

Победа при Гастингсе решила судьбу страны. Вскоре Вильгельм взял Лондон и на Рождество был коронован.

Новый король разделил всю Англию на большие и малые участки, которые отдал нормандским баронам и простым воинам, обязав их нести за это военную службу и вносить денежную подать. В дальнейшем Вильгельм успешно занимался государственным строительством, создав, пожалуй, наиболее продуманную, стройную феодальную систему во всей Европе. Англия вышла на новый виток развития.

ЛЕНЬЯНО 1176 г.

Под Леньяно немецкая рыцарская конница под предводительством Фридриха Барбароссы потерпела сокрушительное поражение от пехоты и конницы ломбардских городов. Так было доказано превосходство двух взаимодействующих родов войск над рыцарской схемой, в которой пехота не имела реального боевого значения.

В том образе, который создала у нас романтическая литература, рыцари представляются галантными кавалерами, храбрыми и искусными воинами. Галантность феодалов Средневековья, конечно, очень относительна. Столь же сомнительно их благородство по отношению к побежденному. Много бед разным народам (в том числе и своим) принесли постоянно ищущие наживы жестокие всадники.

В бою рыцарь действительно мог проявлять замечательное искусство владения оружием. Но крупные сражения – это не стихия среднестатистического рыцарского отряда. Никак не могли графы да бароны договориться, кто из них главный на поле боя, в любой момент каждый из них мог броситься в атаку со своим войском (снаряженным, кстати, совершенно самостоятельно), не обращая внимания на приказы главнокомандующего. Большинство войн носили характер грабительских набегов, так что говорить о высокой моральной самоотдаче воюющих тоже не приходится. Резко снизилась роль пехоты. Ни о каком разумном взаимодействии с хорошими пешими частями не могло быть и речи. Нельзя из потерявших свободу людей собрать на короткий срок большое и боеспособное пешее войско.

Совсем иной была ситуация в городах. Далеко не сразу начали возрождаться старые и развиваться новые города. Быстрее это происходило на юге Франции и в Италии. Здесь поселенцы окружали свой город крепкими стенами, стремились (и зачастую с успехом) к обретению личной свободы, боролись со своими сеньорами. Для того чтобы вести эту борьбу успешно, у горожан было мощное оружие – деньги, вырученные от своих занятий, возможность быстро обеспечивать свою армию оружием своего же производства. В городах создавалось собственное централизованно снабжаемое ополчение – как пешее, так и конное. Ремесленники и купцы имели оружие и несли гарнизонную службу.

Приглашали горожане и наемников – часто обедневших рыцарей. Городские армии, как правило, имели перед собой совершенно определенную и благую цель – защиту собственных территорий от жадных аристократов.

В этом ключе протекала и война итальянских городов против одного из самых известных персонажей средневековой истории – императора Фридриха Барбароссы.

Богатая, но слабая Италия, раздираемая междоусобицами, привлекала германских феодалов. Интерес к ней подогревало то, что Италия открывала богатые возможности для торговли: итальянские города держали в своих руках значительную часть торговых путей в Средиземном море.

Когда Отгону Великому удалось подавить мятеж отечественных феодалов, он предпринял попытку подчинить себе Папу Римского. В 951 г. Отгон захватил Ломбардию и, воспользовавшись бессилием папы, в 962 г. вошел в Рим, где был коронован императорской короной. Так появилась «Священная Римская империя». Теперь в эту империю входили лишь города Германии и Италия. Затем начались так называемые «итальянские походы». Два века германские императоры и их рыцари вели грабительские войны в Италии.

Города Ломбардии уже обладали значительной военной силой. Ее составляли пешее войско и конница, вооружаемая по рыцарскому образцу. Моральным оплотом сражающейся

армии было «карроchio» – тяжелая повозка в упряжке из восьми волов с водруженным на ней знаменем. В передней части повозки была укреплена дароносица с освященными дарами – хлебом и вином для религиозного обряда. На повозке стоял священник. В бою карроchio находилось позади боевого порядка; сюда направлялись тяжелораненные, чтобы получить перед смертью отпущение грехов. А в кризисный момент боя здесь сосредотачивались главные силы, чтобы защищать свою святыню.

* * *

Пять походов предпринял в Италию Фридрих I Барбаросса (1152–1190 гг.) Дата его рождения неизвестна даже приблизительно. Свою жизнь и свое величие он видел только на поле брани, был типичным представителем немецкого крестоносного рыцарства. Свое прозвище Фридрих получил за цвет бороды⁴³. Он отличался исключительной воинственностью и постоянным стремлением к территориальным захватам. Барбаросса создал многочисленную для своего времени европейскую армию, главной силой которой являлась тяжелая, закованная в стальные доспехи рыцарская конница, и усовершенствовал ее организацию.

Подготовка немецкого рыцаря, равно как и всех других европейских, начиналась с детства. Служба пажем или оруженосцем у сеньора в течение 10–12 лет являлась для будущего рыцаря лучшей практической школой. По окончании срока такой службы производилось торжественное посвящение в рыцари. Фридрих Барбаросса, как и другие воинственные монархи европейского Средневековья, требовал от немецких рыцарей совершенного владения всеми семью рыцарскими искусствами. Таковыми являлись: верховая езда, плавание, стрельба из лука, кулачный бой, соколиная охота, игра в шахматы и сложение стихов.

Сам германский король, а вместе с ним и его рыцари совершенствовали свое боевое искусство в постоянных междоусобных феодальных войнах. Кроме войн, достойным для себя занятием рыцари считали только охоту и турниры, к которым Фридрих Барбаросса питал особую страсть.

При этом рыжебородый правитель свято придерживался феодальных рыцарских правил. По его указу право на рыцарский поединок со всеми его атрибутами имел лишь тот, кто был рыцарем по происхождению. Перевязь, рыцарский пояс и золотые шпоры мог носить только рыцарь. Они были вдвойне ценны для рыцаря, если его наградил сам король.

В 1152 г. Фридрих I Барбаросса стал императором Священной Римской империи, в которую входили многочисленные германские государства и современная Австрия. К тому времени Фридрих всеми доступными мерами, и в первую очередь военными, укрепил королевскую власть на немецкой земле. Подобными же мерами он в непродолжительные сроки укрепил и собственную императорскую власть во всей Священной Римской империи. Как и многие предшественники, Фридрих стремился подчинить своей власти богатые ломбардские города-государства. Для этого он и совершил свои пять походов. Конечной же целью этих походов Барбаросса видел коронование себя в Вечном городе – папском Риме – императорской короной.

Во время первых завоевательных походов Фридрих I сумел подчинить Священной Римской империи многие ломбардские города-государства, которые или откупались от германцев, или при взятии их штурмом подвергались полному разграблению. Однако в 1167 г. 16 городов Ломбардии объединились в Ломбардскую лигу. Лигу поддержали Республика Венеция и Папа Римский, который никак не мог найти управу на своевольного императора.

Последний, пятый поход императора начался в 1174 г. Барбаросса во главе 8-тысячного войска перешел Альпы и вторгся в Италию. Поскольку после его первых действий армия лом-

---

⁴³ Барбаросса (лат.) — «рыжая (или красная) борода».

бардцев стала угрожать связи армии Фридриха с его базой – Павией, тот был вынужден заключить перемирие.

Когда Фридрих возобновил наступление, его опять пришлось свернуть, поскольку отказался воевать его главный вассал – правитель Саксонии и Тюрингии. Зимой 1175/1176 гг. армия Фридриха Барбароссы находилась на зимних квартирах и ожидала подкрепления. Весной войска вышла к городу Комо, где соединились с отрядами Магдебурге кого и кельнского епископов и местным городским ополчением.

Затем немецкое войско двинулось на соединение с ополчением Павии. Фридрих тщательно избегал встречи с противником. Но миланцы решили предупредить соединение сил врага и направились к Лагоди-Маджиоре.

29 мая 1176 г. у Леньяно произошло решающее сражение. Миланцы привлекли на свою сторону горожан Брешии, Лоди, Вероны, Пьяченцы и Верчелли. Профессиональных военных наемников в этом войске было совсем немного.

К моменту завязки боя силы миланского ополчения были рассредоточены: пехота находилась в лагере, окруженном рвом; рыцари стояли впереди лагеря; брешианские рыцари («дружина смерти») находились в Леньяно.

Фридрих Барбаросса с отрядом в три с половиной тысячи человек атаковал миланских рыцарей. Те быстро обратились в бегство. Часть из них задержалась в миланском лагере, часть поспешила укрыться за стенами Леньяно.

Отступая, рыцари не увлекли за собой миланскую пехоту. (Тут и сказалась большая боеспособность и независимость данного рода войск у горожан. В армии феодальной пехота, скорее всего, неслась бы впереди конницы, увидев, что бегут благородные «хозяева».) Пехота встретила атаку тяжелой немецкой конницы сплоченной массой, позади расположилось каррочию, о котором должны были помнить миланцы. Пехотинцы прикрывались щитами и ошетились пиками. Рыцари неприятеля не смогли прорваться через этот строй.

Внимание Фридриха Барбароссы оказалось прикованным к штурму вражеского лагеря. Он бросил в бой все свои резервные отряды и теперь с нетерпением ожидал победного исхода битвы. Уверенный в собственном военном превосходстве, он даже не позаботился о боевом охранении.

В это время брешианские рыцари атаковали немцев и нанесли им сокрушительный удар по левому флангу. Тут же контратаковали миланские пехотинцы. Войско германского императора было полностью разбито. Только отсутствие у миланцев и их союзников достаточного числа конных воинов спасло бежавшим захватчикам жизнь. Сам Фридрих был сбит с лошади, потерял знамя и щит и еле спасся.

В результате поражения под Леньяно император вынужден был капитулировать, вернул папе захваченные земли и отказался от назначения своих чиновников в города, получившие право на самоуправление. Это была крупная победа города над феодалами. Кстати, не только немецкими.

В итальянских походах городские армии неоднократно побеждали профессионально подготовленных рыцарей. В то время только города сохраняли пехоту, имевшую боевое значение.

АРЗУФ 1191 г.

Третий крестовый поход. В сражении войска Ричарда Львиное Сердце, в которых большую роль играли тамплиеры и госпитальеры, разбили войско султана Саладина.

Рыцарство и крестовые походы – понятия неразрывно связанные. В этих походах рыцари проявили себя во всей красе – они храбро воевали и ругались между собой, освобождали Гроб Господень и грабили христианский Константинополь. Ричард Львиное Сердце, тамплиеры, король Иерусалимский стали героями многочисленных научных трактатов и художественных произведений.

* * *

Инициатива Первого крестового похода принадлежала Папе Римскому Урбану II. В 1095 г. на Клермонском соборе он выступил с призывом отправиться в крестовый поход для «освобождения Гроба Господня» и упомянул о богатой добыче, которая ожидает крестоносцев на Востоке. Политическая обстановка на Востоке была благоприятна для проведения похода. Единого мусульманского фронта не было, крестоносцам предстояло преодолеть сопротивление разрозненных княжеств.

В 1096 г. со всех концов Европы в поход двинулась беднота и рыцари. Весной 1097 г. в Константинополе сосредоточились отряды феодалов Западной Европы – несколько десятков тысяч человек. После трех лет войны рыцари закрепились в ряде городов на Ближнем Востоке, создали здесь королевство Иерусалимское и ряд герцогств и графств. Однако завоевания были непрочны. Большой силой, чем обычные рыцарские отряды, обладали духовно-рыцарские ордена. Первым из них стал основанный в 1119 г. Орден тамплиеров, или храмовников. Затем появился Орден иоаннитов (госпитальеров) и в конце XII в. – Тевтонский орден. Члены орденов, в отличие от основной массы рыцарства, соблюдали суровую дисциплину и были лучше подготовлены в военном отношении.

Во второй половине XII в. крестоносцам пришлось иметь дело с сильным государством Саладина, объединившим Египет, часть Сирий и часть Месопотамии. Талантливый политик и полководец, Саладин, кстати, отличался воистину рыцарскими качествами, которые позволили западноевропейским историкам восторженно отзываться об этом принципиальном противнике. Саладин разбил крестоносцев при Тивериадском озере в 1187 г. взял Иерусалим. Это дало толчок для организации Третьего крестового похода, который возглавили три наиболее влиятельных монарха Европы: английский – Ричард Львиное Сердце, французский – Филипп II Август и германский – Фридрих Барбаросса.

Французы и англичане избрали для похода морской путь. По дороге Ричард Львиное Сердце воевал на Сицилии и Кипре. 8 июня 1191 г. он уже был в христианском лагере под стенами осажденной Аккры. Здесь крестоносцы стояли уже два года и, казалось, не имели никаких надежд на взятие города. Жара и болезни измучили европейцев. Но с прибытием англичан осадные работы закипели с новой силой. Под защитными крышами и через подкопы крестоносцы приблизились к самым укреплениям неприятеля. Вскоре около пробитых брешей загорелся бой. Положение горожан стало безнадежным, и 11 июля они вступили в переговоры о сдаче города с христианскими королями. Ричард лично участвовал во многих стычках, проявлял чудеса храбрости и вдохновлял своим примером рыцарей. 12 июля крестоносцы торжественно вошли в город. Радость победы, впрочем, была омрачена раздорами, которые

немедленно вспыхнули между предводителями крестоносцев. Спор возник из-за кандидатуры иерусалимского короля. Ричард полагал, что им должен оставаться Гвидо Лузиньян. Но многие палестинские христиане не могли простить ему падения Иерусалима и отдавали предпочтение герою обороны Тира маркграфу Конраду Монферратскому. Филипп Август был также всецело на его стороне. На эту распрю наложился еще один громкий скандал, связанный с австрийским знаменем. Вскоре после падения Аккры герцог Австрийский Леопольд приказал поднять над своим домом австрийский штандарт. Увидев этот флаг, Ричард пришел в ярость, велел сорвать его и бросить в грязь. Гнев его был вызван, видимо, тем обстоятельством, что Леопольд занял дом в английской части города. Этот конфликт дорого обошелся Ричарду. Когда он возвращался из Святой земли, люди Леопольда захватили его.

В конце июля Филипп, а также многие французские пилигримы покинули Святую землю и отправились в обратный путь. Это ослабило силы крестоносцев, между тем как самая трудная часть войны за возвращение Иерусалима была еще впереди. Правда, с отъездом Филиппа должны были утихнуть внутренние распри среди христиан, поскольку Ричард оставался теперь единственным вождем крестоносного войска.

Английский король был блестящим полководцем, но не политиком. Он потребовал от Саладина огромный выкуп за пленных мусульман, а поскольку султан не смог вовремя выполнить это условие, Ричард велел заколоть перед воротами Аккры более 2 тысяч мусульманских заложников. Деньги, естественно, не были выплачены вовсе, и ни один пленный христианин не получил свободы. Через три дня после этой резни Ричард выступил из города во главе большого числа крестоносцев. Целью похода на этот раз были избраны Аскалон и порт Яффа. Их взятие могло обеспечить дальнейшее продвижение на Иерусалим. Саладин попытался преградить дорогу к Яффе. К северу от города 7 сентября у Арзуфа произошла ожесточенная битва.

Армия Саладина приближалась слева к войску Ричарда. Английский монарх сохранял полное спокойствие. Он построил армию несколькими отрядами. В авангарде стояли тамплиеры, за ними – ангевинцы, бретонцы и анжуйцы; затем следовали пуатевинцы с нормандцами и англичанами во главе с Ричардом. Замыкали строй и таким образом охраняли его с тыла госпитальеры. Каждый отряд состоял из двух подотрядов – конного и пешего. Войска были построены так тесно, что между рядами негде было яблоку упасть.

С жуткими криками, под звуки труб и барабанов в атаку устремились турецкие конники Саладина. Казалось, что они появились везде одновременно. Легкая конница бросалась на ряды рыцарей, уходила, разворачивалась и вновь атаковала противника, подходя все ближе и ближе. В атаках принимали участие и арабские всадники, вооруженные длинными пиками, и страшные темнокожие лучники, которые «выпустили столько стрел, что закрыли солнце». Эта была обычная тактика сарацинов – с помощью легкой кавалерии раздражать и ложным отходом увлекать за собой противника, чтобы потом, неожиданно развернувшись, при поддержке основных сил разгромить его. Однако Ричард Львиное Сердце знал об этом приеме и не спешил бросаться в атаку. Он отдал приказ пехоте отражать атаки сарацин во что бы то ни стало, а рыцарям – воздерживаться от атаки, пока Ричард не даст сигнал шестью трубами одновременно. Пехота стойко и честно выполняла приказ короля. Немалый урон нанесли нападающему противнику английские арбалетчики⁴⁴.

Впрочем, рыцарям тоже пришлось несладко. Становилось очень жарко, крестоносцы изнывали от зноя в своих доспехах. Многие лошади госпитальеров пострадали от стрел «неверных». Но Ричард ждал. Становилось все жарче, солнце достигло зенита. Однако дисциплина в войске английского короля сохранялась, ни один ряд не дрогнул. Ричард ждал момента, когда в завлекающих атаках примет участие все войско противника и сарацинские лошади устанут.

---

⁴⁴ Страшная убийственная сила арбалета заставила Папу Римского объявить это оружие вне закона. Разрешено было использовать его только против мусульман.

В какой-то момент к английскому королю прискакал мастер Ордена иоаннитов. «Сир, мы сгораем от стыда и боли – скоро наши лошади все будут убиты». Король посоветовал ему вернуться к своим подчиненным и не отчаиваться.

Однако вскоре после полудня маршал госпитальеров и один из рыцарей не выдержали. Вдвоем они устремились на противника с криками: «Святой Георгий!» Тогда и все госпитальеры бросились в стремительную атаку. За ними последовали и остальные во главе с Ричардом, который понял, что атакующих уже не остановить.

Госпитальеры обрушились на правый фланг войск Саладина, тамплиеры – на левый. В самой гуще боя оказался английский король. Он был «быстрее стрелы арбалета». Сарацины отступили, развернулись и контратаковали, но силы их были не безграничны – слишком долго и энергично они атаковали рыцарей в первой половине дня. Им не удалось отбросить крестоносцев: те, отражая контратаку, сохраняли строгий боевой порядок, а затем атаковали снова. На этот раз Ричард сам возглавил атаку. Воины султана были обращены в бегство – только теперь уже самое настоящее.

По всей видимости, на сей раз, используя свою излюбленную тактику, сарацины не учли того, что поле боя ограничивает их возможность маневра. Позади рыцарей было море, а воины Саладина имели за спиной поросшие лесом горы. В такой обстановке сложно быстро разворачиваться, обходить противника с фланга и тыла (что коннице легко сделать на открытой местности). А в ближнем встречном бою тяжеловооруженный рыцарь действовал не хуже, чем арабский легковооруженный.

Потери, которые понесли стороны в этой битве, нам неизвестны (как, впрочем, и изначальная численность войск Ричарда и Саладина). Но достоверно известно, что крестоносцы одержали убедительную победу. Был развеян миф о непобедимости Саладина. Ричарда же с тех пор как самого храброго воина среди христиан уважали и сарацины.

Однако говорить о каких-либо стратегических успехах крестоносцев, достигнутых благодаря битве при Арзуфе, не приходится. Рыцарям удалось захватить Яффу, но Иерусалим так и остался в руках мусульман. В результате Третьего крестового похода завоевана была лишь узкая прибрежная полоса.

ЛАС НАВАС ДЕ ТОЛОСА 1212 г.

Битва войск королей Кастилии, Арагона и Наварры против арабского войска закончилась победой христиан и стала переломным моментом в Реконкисте.

Реконкиста⁴⁵ считается героической страницей в истории Испании. В течение нескольких веков христианские государи отвоевывали территорию Пиренейского полуострова у неверных. Однако христианская цивилизация не несла на новые территории более высокую культуру. Жители арабских государств Испании были к тому же гораздо гуманнее рыцарей европейских королей. Может быть, именно поэтому мавры в конечном счете уступили своим противникам. Переломным моментом в Реконкисте считается победная для христиан битва при Лас-Навас-де-Толосе.

* * *

Реконкиста началась еще в VIII в. Тогда продвижение арабов в глубь Европы было приостановлено. До XI в. продвижение к югу испанских государств, образовавшихся в ходе Реконкисты, было замедленным. Распад Кордовского халифата (1031 г.) облегчил освобождение земель на юге полуострова. Теперь реконкистадоры имели дело с разрозненными мусульманскими государствами. Правда, и сама христианская Испания была не едина. Здесь образовалось несколько королевств, правители которых относились друг к другу зачастую еще хуже, чем к маврам. В 1085 г. кастильцы взяли Толедо. Совместными усилиями испанские христианские государи в 1118 г. захватили Сарагосу и отбросили арабов до Лас-Навас-де-Толоса.

Очередной этап в христианском наступлении связан с именем кастильского короля Альфонсо VIII. В 1185 г. он потерпел серьезное поражение при Аларкосе и с тех пор жаждал реванша. Кастилия укрепляла свои пограничные крепости, умножала ряды армии и укрепляла связи с другими христианскими государствами полуострова. В 1210 г. Альфонсо VIII решил, что пробил его час. Он нарушил перемирие с маврами, начав колонизацию Ламанчи. При общем одобрении подданных король заявил о решении «лучше предоставить себя воле неба и попытать счастья в войне, нежели видеть, как погибают родина и святыни». В сентябре 1211 г. Альфонсо призвал всех своих вассалов прибыть к нему в новый поход и тратить деньги на оружие, а не на укрепления, «излишние одеяния», золотые украшения и прочую роскошь, которая не относится к экипировке воина. Послы Альфонсо отправились во Францию и Рим просить о помощи.

Папа Иннокентий III помог организовать грандиозный крестовый поход, направив соответствующую буллу французским и провансальским рыцарям. Он также позаботился о том, чтобы Альфонсо IX Леонский или кто-либо другой не заключили союза с мусульманами, дав право архиепископам Сантьяго и Толеро отлучать таких отступников. Однако Филипп II Август Французский, опасавшийся вторжения англичан, не решился отправиться на юг, и епископ Жоффруа Нантский был единственным магнатом севера, участвовавшим в походе. Зато из Южной Франции прибыли архиепископы Бордо и Нарбонны, а с ними многие пешие и конные крестоносцы из Анжу, Пуату, Бретани, Лиможа, Перигора, Сентонжа, Бордо, Ломбардии.

---

⁴⁵ *Реконкиста* — отвоевание коренным населением Пиренейского полуострова в VIII–XV вв. территорий, захваченных маврами.

Свое прибытие в Толедо крестоносцы ознаменовали еврейским погромом (чего арабы в испанских городах, кстати, не делали).

В июне 1212 г. в Толедо собралась величайшая христианская армия в истории Испании. Знать, включая не менее 16 грандов Кастилии и Арагона (в том числе Диего Лопес де Аро, сеньор Бискайи, и альферес Альваро Нуньес де Лара), многочисленные ополченцы городов, епископы Таррагоны, Барселоны, Толедо и еще 4 кастильских прелата со своими дружинами, тамплиеры и госпитальеры. Были здесь и южнофранцузские и прочие крестоносцы из-за Пиренеев. Войска короля Педро II Арагонского – 3000 каталоно-арагонских рыцарей и сильный отряд арбалетчиков – выступили на помощь кастильскому монарху из Льеиды в начале июня. Присоединился к армии Альфонсо и многочисленный отряд португальцев. Всего, по оценкам Родриго Хименеса, Кастилия, Арагон, Леон, Галисия, Португалия и Астурия выставили 10 000 кабальерос и 100 000 пехотинцев.

Король разместил войска в садах Толедо и снабдил необходимым денежным довольствием, лошадьми и различной амуницией. Для того чтобы обеспечить поход, Альфонсо напряг и свою казну, и тех, кто находился под его влиянием. Так, кампания 1212 г. стоила кастильскому духовенству половины его ежегодного дохода.

Перед походом король «дал рыцарское звание тем, кто его не имел, но был его достоин».

Стояла невыносимая жара, войска сходились медленно, приходилось ждать. Это раздражало иноземное воинство Христово, не привыкшее к столь знойному климату. Лишь 20 июня войско двинулось на юг в долину Гвадианы. Шли 3 колоннами – крестоносцы (ими командовал Диего Лопес), арагонцы и кастильцы. Через 2 дня армия халифа (андалузцы, берберы, арабы) тронулась из Севильи на Хаэн, горный район близ Баэсы, где и остановилась, поджидая развития событий. В 20-х числах июня реконкистадоры взяли замки Малагрон и Калатраву. Однако дележ добычи и жара раскололи христианское воинство. 29 июня архиепископ Бордо и многие другие рыцари сняли с себя обет и возвратились домой. На обратном пути они попытались ограбить Толедо, но горожане захлопнули перед ними ворота. Новости о беспорядках в лагере врага побудили халифа покинуть Хаэн и выступить на север в Баэсу.

Альфонсо двинулся дальше, в южную часть Ламанчи. Пали замки Аларкос, Каракуэль, Банавенте и Пьедрабуэна. К Корелю присоединился во главе 200 рыцарей Санчо VII Сильный, король Наварры, забывший о своей дружбе с мусульманами и ненависти к кастильцам. По пути король получил первые известия о том, что огромная мусульманская армия, численно превышающая его уменьшившиеся рати и возглавляемая лично халифом, сосредоточена в глубине Сьерра-Морены, разделявшей Кастилию и Андалусию, за единственным проходом туда – перевалом Мурадаль.

Подойдя 13 июля к перевалу, государь обнаружил, что тот в самой высокой и узкой части блокирован отрядами мусульман. Запасы продовольствия и воды иссякли, и на военном совете уже говорили о возвращении в Толедо, но некий пастух показал обходную дорогу. Затем проводник исчез неизвестно куда. По преданию, им был сам Св. Исидор – покровитель Мадрида. Альфонсо пересек Сьерра-Морену и вошел в Андалусию, развернув свои войска на равнинах (по-испански «навас») Толоса, южнее горной гряды, в месте, именуемом Хисн аль-Икаб (по-испански Кастильо-де-ла-Квеста), в 64 км севернее Хаэна. Это была пересеченная местность, поросшая кустарником. Именно здесь разыгралась величайшая битва Реконкисты.

14 и 15 июля обе стороны каждый раз выводили свои армии – тремя полками в линию, центр и фланги, удерживая позади резерв. У мусульман впереди стоял авангард из легковооруженных берберов, арабов и отрядов лучников. Сам халиф пребывал с арьергардом, окруженный 10 000 негров-гвардейцев. Гвардейцы были якобы прикованы друг к другу цепями (вероятно, там стоял частокол из кольев, скрепленных цепями). Сам повелитель правоверных восседал на щите перед красным шатром – символом его власти, одетый в черный плащ, держа

в руках меч и Коран. По некоторым оценкам, христиан в это время было 70–80 тысяч, арабов – 100–150 тысяч (из них значительную часть составляли всадники).

Оба дня дело ограничивалось перестрелкой. В конце концов медлительность христиан халиф ан-Насир принял за слабость и уже разослал в Баэсу и Хаэн письма, в которых говорил, что стережет войска трех христианских государей, которых скоро возьмет в плен.

На рассвете 16 июля войска Альфонсо стали 3 корпусами: левое крыло под началом Педро Арагонского, правое – Санчо Наваррского, в центре авангард с Диего Лопесом де Аро, за ним – главные силы Гонсало Нуньеса де Лара с военными орденами. Сам Альфонсо VIII остался при арьергарде, за второй линией из кастильских дворян и военных орденов.

Во всех трех полках были городские отряды. Пехота городов была перемешана с конницей на обоих крыльях войска – либо с тем, чтобы враги не обошли их с флангов, либо чтобы неопытные пехотинцы не дрогнули под давлением мусульман и не побежали с поля боя. Среди пехоты было много лучников.

Сражение началось на рассвете, в понедельник 16 июля 1212 г. Христиане атаковали мусульманский авангард, рассеяли его и двинулись на главные силы неприятеля. Затем обе рати сошлись и началась рукопашная, в которой никто не мог добиться успеха на протяжении нескольких часов. В это время халиф повел часть своего резерва в бой, и христиане дрогнули, началась паника, часть воинов обратилась в бегство.

Говорят, что в это время Альфонсо обратился к архиепископу Родриго Хименесу: «Архиепископ, придется мне и вам умереть здесь», – на что Хименес ответил: «Вовсе нет! Здесь вы сокрушите врага!» Затем Родриго со своим отрядом резерва и знаменем Толедо обрушил удар на мавров, следуя за Альваро Нуньесом де Лара, несшим королевское знамя с геральдическими замками Кастилии и изображением Богородицы, покровительницы Толедо. Одновременно архиепископ увещевал беглецов вернуться в строй. Воодушевленные христиане ударили с новой силой, и мавры начали отступать.

Христианские летописцы (как и многие другие) придавали подобным моментам особое значение. Зачастую победы объяснялись Божьей помощью, действием чудотворных икон и т. д., и т. п. Впрочем, морального значения появления над полем христианского знамени и громогласной эффектной проповеди талантливого священника исключать не стоит.

Первыми пустились в бегство андалусские контингенты (впоследствии ан-Насир казнил в Севилье возглавлявших их эмиров). Отряд христиан приблизился к шатру халифа, и кто-то прорвался сквозь копья негритянской гвардии. Мухаммад ан-Насир бросил читать Коран и сам ускакал с поля боя в направлении Хаэна, а оттуда сбежал в Марокко. По рассказам христианских авторов, халиф еще ночью накануне битвы, предчувствуя свое поражение, отправил на юг верблюдов и мулов, груженных его несметными богатствами. После этого начали отступление, превратившееся в бегство, африканские войска. Христианская конница бросилась преследовать врага. Эта погоня длилась на протяжении 22 км, в то время как пехота грабила вражеский лагерь. Пленных не брали. Альфонсо отмечал, что во время преследования было убито мавров больше, чем в самом бою. Всего же якобы погибло 60–100 тысяч (или даже 200 тысяч) мусульман. На поле боя остались лежать, по разным сведениям, не то 25, не то 115 тысяч испанцев.

В течение двух дней христиане отдыхали, собирали оружие, оснащение, лошадей и припасы, считали тела погибших врагов и свои потери. Добыча им досталась такая, что понадобилось 2000 ослов для ее перевозки. Львиная ее доля отошла арагонцам. Костры разжигали только обломками копий и стрел, брошенных врагом, и при этом сожгли только половину. 18 июля христиане оставили Лас-Навас, захватили замки Бильчес, Ферраль, Баньос и Толосу, оставив в них гарнизоны. Отныне, впервые с 1150 г., дорога в Андалусию была открыта. Вскоре пали Баэса и Убеда, их стены были снесены, поля опустошены, дома сожжены, население

угнано в рабство. Лишь начавшаяся в рядах победителей чума вынудила Альфонсо вернуться в Толедо и распустить войска.

Альфонсо VIII отдал Санчо VII несколько пограничных замков в награду за помощь, заключил союз против мусульман с Альфонсо Леонским.

Кастильские успехи были пресечены внезапной смертью Альфонсо 6 октября 1214 г. В том же году умер Диего Лопес де Аро. Герои сражения – Фернандо и Гонсало де Лара – в 1218 г. были изгнаны из Кастилии и умерли на службе у халифа. На несколько лет христианское наступление остановилось. Но успех королей Кастилии, Арагона и Наварры при Лас-Навас-де-Толосе все равно стал началом конца Альмохадов. В 1236 г. кастильцами была взята Кордова, в 1246 г. – Хаэн, в 1248 г. – Севилья. Королевством Арагон были отвоеваны у мавров в 1229–1235 гг. Балеарские острова, в 1238 г. – Валенсия. Португальцы освободили в 1249–1250 гг. юг современной Португалии. К середине XIII в. в руках мавров оставался лишь Гранадский эмират, который просуществовал до 1492 г.

БУВИН 1214 г.

Армия французского короля Филиппа II Августа одержала решительную победу над войсками союзников – немцев, англичан, фламандцев и др. Сражение стало важной вехой на пути укрепления королевской власти во Франции и имело серьезные последствия для политической истории Германии и Англии. В Германии к власти пришли Гогенштауфены, а в Англии через год Иоанн Безземельный подписал Великую хартию вольностей.

В начале XIII в. французский король Филипп II Август предпринимал самые серьезные меры для расширения своих владений. Для этого ему, во-первых, необходимо было подчинить себе непокорных феодалов, а во-вторых, вступить в открытое противостояние со своим английским коллегой, владения которого во Франции едва ли не превышали владения короля французского.

В 1202–1204 г. английский король Иоанн Безземельный провел неудачную войну с Францией, в результате которой потерял Нормандию, Мэн, Анжу, Турень и часть Пуату.

Иоанн сумел сколотить коалицию против Филиппа Августа, в состав которой вошли германский император Отгон IV, граф Фердинанд Фландрский, граф Рене Булонский и некоторые другие феодалы. Отгон рассчитывал за счет удачной кампании во Франции укрепить свое положение в Священной Римской империи, где в результате конфликта с папой он имел серьезных противников, претендовавших на престол и пользовавшихся поддержкой Рима. Остальные члены военного альянса рассчитывали захватить те или иные земли французского короля. В походе против Франции участвовали нижнегерманские вассалы Отгона, герцоги Брабантский, Лимбургский и Лотарингский, граф Голландский и др. Граф Солсбери («Длинная Шпага») явился к германскому императору с большими денежными средствами, позволившими организовать широкую вербовку наемников в Вестфалии и Нидерландах.

Филипп искал союзников не только среди дворянства. Внушительной силой обладали к тому времени и выросшие французские города. Для них власть короля была куда как выгоднее власти ненавистного местного феодала. Централизация государственной власти, таким образом, проходила при непосредственной поддержке и участии городов. Монарх щедро раздавал городам льготы и привилегии. Еще предшественники Филиппа считали одним из важных факторов укрепления своего положения в городах поддержку коммунальной (городской) милиции.

Людовик VI в 1137 г., определив устройство городского управления, наметил и положение о городской милиции, уточненное впоследствии Филиппом Августом. Каждый город, в зависимости от богатства и количества населения, должен был выставлять определенное число пеших и конных воинов, которые группировались по приходам в дружины и выступали в поход под началом мэра или городских старейшин.

В войне Филиппа поддерживали вооруженные ополченцы многих французских городов – Перша, Понтье, Виме, Кобри, Бовэ, Лаона, городов Пикардии и Шампани.

В мае 1214 г. англичане высадили сильный десант близ города Пуату, но 2 июля французское войско, которым командовал сын Филиппа (будущий король Людовик VIII), разбило англичан в бою при Ларош-о-Муан.

В это же время начала наступление армия Отгона IV. Соединившись с союзниками южнее Брюсселя, император двинулся на Валансьен.

Филипп Август назначил сбор французских войск в Перони. 23 июля, когда французская армия перешла из города в наступление, германская достигла Валансьена и задержалась здесь до 26 июля, когда пришло известие, что французы находятся уже почти в их тылу, в Турнэ.

(Это выглядит комично, но, вероятней всего, армии просто разминулись в результате плохо налаженной разведки.)

Французский же монарх достиг Турнэ и здесь узнал, что немцы, имея сильную пехоту, перешли из Валансьена в Мортань. Считая местность в долине Шельды неудобной для конного боя и с тем, чтобы выиграть нормальные сообщения с тылом, французский король начал отход к Лиллю. Немцы, узнав об отступлении, ошибочно приняли его за бегство и решили погнаться за французами. Когда часть французской армии уже перешла непроходимую вброд р. Марка по мосту у Бувина, к королю прибыл его друг и канцлер Гарен, рыцарь Ордена иоаннитов, он же епископ Санлисский. Гарен доложил, что к Бувину скоро подойдет неприятельская армия. Был собран совет баронов. По настоянию иоаннита король решился вступить в бой; войска развернули на правом берегу Марки, и когда к Бувину подошли немцы, они увидели вместо хвоста отступающей колонны готовую к бою армию. Германская армия, ожидавшая в ближайшие дни присоединения еще пятисот рыцарей, уклониться от боя уже не могла. Боевые порядки построились друг против друга.

Во французском войске находилось несколько видных полководцев и способных руководителей – упомянутый советник короля епископ Гарен, начальник кавалерии Монморанси, граф Дре.

Силы императора, вероятно, численно превосходили французские. Филипп собрал около двух тысяч рыцарей, Отгон – пять тысяч. У обоих полководцев было несколько десятков тысяч пехотинцев. В исторических исследованиях, как и во многих других случаях, нет согласия по поводу того, сколько воинов выставили оба лагеря. Есть сведения, что Филипп уступал численно, но превосходил противника в количестве конницы. Однако события перед этим развивались таким образом, что численное превосходство армии Филиппа можно подвергнуть сомнению. Все-таки французский король долго отступал, а потом (по крайней мере, на флангах) принимал оборонительный бой.

Итак, 27 июля 1214 г. король принял решение вступить в бой на правом берегу Марки. На правом фланге находилась рыцарская конница герцога Бургундского и коммунальная милиция. В центре французского войска стояли королевские и нормандские рыцари во главе с самим Филиппом и вторая часть городского ополчения. Знаменосец находился рядом с Филиппом и держал орифламу – королевское знамя с белыми лилиями на красном поле.

На левом фланге, которым командовал граф Дре, сосредоточилась еще часть коммунальной милиции и бретонские жандармы. В резерве находилось полторы сотни конников, охранявших мост у Бувина. Монморанси находился в бывшем авангарде войска (милиция Бове, Кобри и Лаона, а также дворянство Иль-де-Франса), который должен был переправить обратно через Марку на поле боя и привести на помощь правому крылу.

Поскольку фронт союзников был достаточно длинным, Гарен растянул и фронт французов.

Как уже было сказано выше, германский император ожидал увидеть спешно отступающего противника, а увидел выстроенную и готовую к бою армию, ряды которой находились в полном порядке. Однако атака все-таки состоялась. Армия Отгона разворачивалась с марша и вступала в бой по очереди. На правом фланге его войска находились английские лучники и кавалерия, чуть левее – рыцари и пешие брабантцы под командованием графа Солсбери и графа Булонского. В центре стояла немецкая пехота. Во второй линии центра шли рыцари, брауншвейгские жандармы и Отгон со свитой. Над центром союзников развивалось знамя Отгона – золотой орел, держащий змею. Левый фланг заняли фламандские рыцари. Общий резерв составила саксонская пехота.

Поле боя представляло собой равнину, окруженную болотами. Позиция французов была более удачной. Войско было выстроено в излучине реки, так что фланги прикрывала болоти-

стая долина Марки. Кроме того, битва началась в три часа дня, и солнце светило в глаза войскам союзников, поскольку французы стояли фронтом на северо-восток, союзники – на юго-запад.

Бой начали воины герцога Бургундского на правом фланге французского боевого порядка. Флангом фактически командовал не герцог, а Гарен. Он приказал начать атаку 150 конным сержантам из аббатства Св. Медарда. Эти монахи на лошадях не пользовались большим уважением как воины, их даже называли потаскунами. Поэтому фламандские рыцари восприняли такую атаку как оскорбление. Не двигаясь с места, они легко отразили натиск, а затем сами перешли в наступление. Рассеяв завесу из милиции Шампани и Пикардии, фламандцы, уже сильно расстроившие свои ряды, вклинились в строй бургундских рыцарей. Правый фланг французов терпел поражение. К счастью, Монморанси с рыцарями Иль-де-Франса и горожанами вовремя успел вернуться на правый берег. Сомкнутой колонной милиция нанесла фланговый удар по фламандским рыцарям. Граф Фландрский был взят в плен, его воины бежали. Бургундцы же устремились на помощь центру.

Там французских рыцарей атаковала немецкая пехота и кавалерия, и дела их складывались довольно плохо. Французы были опрокинуты. Король был сбит с лошади, всю его свиту перебили. Филиппа спасли только железные латы. Знаменосец отчаянно сигнализировал войскам других флангов о бедственном положении короля. На помощь Филиппу с правого фланга пришел все тот же Монморанси с коммунальной милицией. Немцы в центре были обращены в бегство.

На левом фланге французов граф Булонский теснил горожан. В его отряде были не только булонские рыцари, но и 700 пехих наемников-брабантцев, выстроенных кольцом. (Внутри кольца рыцари могли приводить себя в порядок и отдыхать.)

Милиция во главе с епископом города Бовэ (кстати, братом графа Дре) атаковала брабантцев и расстроила их ряды. «Страшный епископ», вооруженный палицей, лично поразил графа Солсбери⁴⁶. Граф Булонский отчаянно защищался – как изменившего своему сеньору, поражение лишало его и всех владений. Оставшись с шестью рыцарями, граф Булонский укрылся внутри круга брабантцев. Те отбили первую атаку рыцарей графа Понтье, но вторая атака рыцарей, которыми командовал Фома де Сент-Валери, прорвала их строй, брабантцы были порублены, граф Булонский, сбитый с коня, был ранен и взят в плен. Фланг союзников добивали конные сержанты. Сам Отгон бежал в Валансьен, еще когда в центре шел упорный бой.

Армия Филиппа Августа одержала безоговорочную победу над немцами, англичанами и другими претендентами на французские земли.

Средневековые авторы сильно преуменьшают роль коммунальной армии в битве при Бувине. По всей видимости, она хорошо взаимодействовала с рыцарской конницей, смело и дисциплинированно выполняла поставленные перед ней тактические задачи. Победа французов была, вероятно, обеспечена их подчинением единой задаче – как стратегической, так и политической, наличием строгой иерархии, личными качествами приближенных к королю военачальников – Гарена, Монморанси, Дре.

После сражения при Бувине союз короля с городами стал еще более прочным, английское влияние во Франции значительно снизилось, авторитет французского монарха среди феодалов возрос.

Для противника же поражение обернулось крупными внутривнутриполитическими неприятностями. Так, сильно пошатнулся авторитет и без того не слишком популярного в Англии Иоанна Безземельного. Уже через год после Бувина мятежные бароны вынудили его подписать Великую хартию вольностей. А Отгон IV проиграл борьбу за престол Фридриху Гогенштауфену и провел остаток дней в политической ссылке в своих брауншвейгских владениях.

---

⁴⁶ Легенда говорит, что епископ признавал только ее, считая неудобным для духовного лица применять режущее оружие.

КАЛКА 1223 г.

Первая и трагическая встреча русских войск с татаро-монголами. Последние одержали победу над противником, лишенным единого руководства.

В начале XIII в. в Центральной Азии несколько объединившихся монгольских племен образовали государство, сыгравшее неоднозначную роль в истории значительной части человечества.

Монголы занимали обширные территории от озера Далай-Нор до западных отрогов Алтайских гор, от Байкала на севере до Великой Китайской стены на юге. По имени одного из могущественных племен монголов часто называли татарами. Это был народ скотоводов-кочевников, звероловов и рыбаков. Во главе возникшего Монгольского государства стояла степная знать (нойоны), которая опиралась на военные отряды нукеров. В 1206 г. по решению курултая всемонгольским правителем, великим ханом стал видный представитель аристократии Темучин, принявший позже имя Чингисхан.

Власть великого хана была огромной. Под его руководством была создана колоссальная монгольская армия. Она делилась на «тумены», или «тьмы» (по 10 тысяч человек), тысячи, сотни и десятки и комплектовалась из трудящихся скотоводов. При общем наборе в войско каждый десяток кибиток (семейств) должен был выставить от одного до трех воинов. Оружием их снабжало государство. На войне каждый воин имел равное право пользоваться добычей, определенную часть которой обязан был сдавать хану. Дружины нукеров превратились в гвардию, ставшую ядром войска. Все войско было подчинено строжайшей дисциплине. За трусость одного из своих воинов мог поплатиться головой весь десяток.

Основным родом войск, естественно, была многочисленная конница. Прекрасные наездники, монголы отлично стреляли из луков с коня. Колоссальная численность лошадей в табунах позволяла монгольскому войску быстро перемещаться на большие расстояния. В войске не было колесного обоза.

Каждый воин имел в запасе несколько луков и колчанов, копье с железными крючьями для стаскивания противников с коня, кривую саблю, кожаную с железными полосками каску и легкую длинную пику. Кроме того, у всех были арканы, а защищали всадников «панцири» из крепкой кожи.

Боевой порядок монголов состоял из трех частей: правого крыла, центра и левого крыла. Каждая часть имела свой авангард. Выделялись также общий авангард и резерв. Глубокий боевой порядок был устойчив и обладал большой ударной силой.

Монголы стремились бить противника по частям, заставляя его расплывать силы. Применялись засады, неожиданные нападения, заманивания ложным отступлением. Монголы окружали противника с флангов и тыла, засыпали его тучами стрел, а затем уничтожали в рукопашном бою; отступающего противника обязательно преследовали (благо транспортные возможности позволяли).

Большое внимание уделялось подготовке воинов. Трехлетний ребенок уже учился стрелять из лука.

* * *

Уже вскоре после прихода к власти Чингисхана монголы начали вести активную завоевательную политику. Успешные завоевания были обусловлены высокой боевой подготовкой,

строгой дисциплиной в войске, мощной и многочисленной конницей, а также внутривойсковыми проблемами во многих покоряемых странах. За первые двадцать лет военных походов монголы подчинили своей власти 720 народов. В монгольском войске служило 120 тысяч человек.

Новым захватчикам покорилась большая часть Азии. Территория от Маньчжурии до Иртыша, от Байкала до Тангута и империи Нючжей (Китай), вся Средняя Азия в небывало короткий срок были объединены в одно монгольское государство.

Монгольские воины были безжалостны, они жгли города, убивали мирных жителей, вводили в рабство, облагали население тяжелой данью. Многие территории превратились в пустыню, целые цивилизации уже никогда не стали на ноги. Один из современников тех событий писал о нашествии монголов: «Это было событие, искры которого разлетались во все стороны и зло которого простерлось на всех; оно шло по весям, как туча, которую гонит ветер».

В начале 1220-х гг. монголы разгромили Хорезмское ханство в Средней Азии. Отряд под командованием Субедэ этим не ограничился. Монголы прошли весь Северный Иран и двинулись на Кавказ.

В 1222 г. было разбито грузинское войско, захватчики обошли Дербент и прошли в половецкие степи. На Северном Кавказе их встретило объединенное войско половцев, лезгин, черкесов и аланов. Бой не выявил победителя. Монголы пошли на хитрость и уговорили половцев отойти, обещая им неприкосновенность. Остальные союзники после ухода половцев были наголову разбиты. Монголы зазимовали в половецких степях.

В начале следующего года татаро-монголы вторглись в Крым, заняли Сурож (нынешний Судак), затем вернулись к половцам.

Договор они нарушили легко и небрежно, половцы вынуждены были бежать к своим давним друзьям-врагам русским. Половецкая орда, кочевавшая между Волгой и Днестром, во главе с сыном Кончака Юрием попросила своих западных соседей пропустить их через Днестр. Ханы, кочевавшие к западу от Днестра под руководством Котьяна, спешно приехали к Мстиславу Удалому, зятю Котьяна, княжившему тогда в Галицкой земле. Ханы заявили Мстиславу: «Нашу землю сегодня захватили татары, а ваша завтра взята будет». Мстислав отнесся к этому предупреждению со всей серьезностью. Всем русским князьям были посланы приглашения на съезд в Киеве.

В то время Русь переживала период феодальной раздробленности. Киев уже давно не был столь сильным центром, хотя и сохранял морально-культурное значение. Между князьями, многие из которых были ближайшими родственниками, происходили постоянные войны, зачастую весьма кровопролитные. Постепенно на первый план выходили князья новых центров – Владимира, Галича и др.

Далеко не все из них понимали необходимость совместной защиты от внешних врагов. Важнее было усть ближайшего соседа и давнего соперника.

На совет собрались Мстислав Романович Киевский, Мстислав Мстиславович Галицкий, Мстислав Святославович Черниговский и Козельский и некоторые другие князья. Владимир-Суздальский князь Юрий Всеволодович отказался приехать. Князья отвергли мирное предложение татаро-монгольских воевод, направленное на раскол половецко-русского союза, и решили выступить против врага.

Не ожидая сбора всех сил, русские дружины выступили в поход и на семнадцатый его день сосредоточились в низовьях Днестра, на правом берегу возле Олешья. Тут к войску присоединились половцы. В войске собрались киевские, галицкие, смоленские, Волыньские и другие русские полки. Армия была довольно значительной, но она состояла из отдельных отрядов князей, каждый из которых искал личной доблести на поле боя. Феодал мог самовольно покинуть поле боя вместе со своей дружиной. Решения принимались на советах князей, зачастую

довольно скандальных и шумных. Главными соперниками были Мстислав Удалой и Мстислав Киевский.

В то время как объединенные русские силы находились на правом берегу Днепра у устья реки Хортица, на противоположном берегу показались разведывательные отряды неприятеля. Князь Даниил Волынский переправился на другой берег и атаковал монголов. Те обратились в бегство. Мстислав Галицкий с тысячей всадников организовал преследование и окончательно разбил отряд противника.

Такая победа воодушевила русское войско, и союзники двинулись на восток, в степи. Через девять дней они были на реке Калке (теперь р. Калец).

Мстислав Киевский предлагал выжидательную тактику и был против того, чтобы переправляться через реку. Его войска обосновались на правом берегу и приступили к укреплению своей позиции. Его галицкий тезка, напротив, организовал переправу вместе с половцами и прочими войсками. 31 мая 1223 г. он расположил свои силы на левом берегу Калки. В сторону монголов был направлен небольшой отряд, возглавляемый Даниилом Волынским и Яруном Половецким.

Смешанный половецко-русский передовой отряд вскоре нарвался на монгольские части. Через несколько часов упорного боя половцы дрогнули и побежали. Они расстроили ряды русских и увлекли их за собой.

События развивались стремительно. Монголы ворвались в расположение главных русских сил на плечах бегущего отряда. Воины Субедэ имели большое численное превосходство, психологически были готовы лучше русских, столкнувшихся с невиданным ранее воинством. Кроме того, татары были значительно лучше организованы и сплочены.

«И бысть сеча зла и люта». Несмотря на храброе сопротивление, дружины Мстислава Галицкого были уничтожены. На поле боя навсегда осталось шесть князей. Из простых воинов в живых вернулся лишь каждый десятый.

В течение следующих трех дней монголы атаковали укрепившиеся войска киевского князя. Затем они предложили переговоры, в ходе которых пообещали пропустить русских без боя. Как только Мстислав вывел армию из-за укрепления, его дружины были атакованы. Их постигла та же участь, что и все остальное русское войско. Десять тысяч киевлян погибли.

Битва на реке Калка для русских была настоящей катастрофой. Военная сила государства (а вернее, ряда его княжеств) была серьезно подорвана. «И погыбе много бесчисла людей, – писал новгородский летописец, – и бысть вопль, и плачь и печаль по городом и по селом».

Однако и монголы не готовы были продолжать затянувшийся поход. Перед ними стояла задача укрепления в завоеванных странах, накопления новых сил, увеличения армии. Они ушли, и долгое время русские ничего не слышали о недавних победителях. Но это была лишь отсрочка ужасных событий, в цепи которых Калка стала лишь символической первой ласточкой.

Весть о вторжении монгольских войск и о битве на Калке быстро распространилась по Европе; о ней сообщается в персидских и арабских хрониках. Сражение нашло свое отражение и в китайской летописи, в которой говорится, что Субедэ дошел с войском «до реки А-ли-ги, где встретился со старшим и младшим Ми-чи-сы-лао и одним боем заставил их сдаться».

В памяти русского народа битва на Калке осталась как событие, после которого «Русская земля седить невесела». Народный эпос именно с этим сражением связал гибель русских богатырей, когда могучие витязи после долгой и кровопролитной битвы впервые отступили и решили укрыться от врага. Они

*«Побежали в каменные горы,
В темные пещеры:
Как подбежит витязь к горе,*

Так и окаменеет...»

Дорого расплатился русский народ за «скандал в благородном семействе» Рюриковичей.

НЕВА И ЧУДСКОЕ ОЗЕРО 1240 г. и 1242 г.

Новгородский князь Александр Ярославович разгромил шведскую армию. На льду Чудского озера войска Александра Невского, состоявшие в значительной степени из пехоты, разбили армию немецких рыцарей Ливонского ордена. Одна из самых блестящих и знаменитых побед русского оружия.

Многие наши соотечественники к словам «битва», «сражение» без труда могут подобрать синоним – «побоище». Битва, которую дали новгородцы немецким рыцарям, наряду с Куликовской битвой и Бородинским сражением вошла в список наиболее славных страниц в истории русского военного искусства. Каждый помнит, что произошло «В субботу, 5 апреля».

В северной части водного пути «из варяг в греки» сложилось государственное объединение – Новгородская земля, центром которой был город Новгород на реке Волхов. Город занимал выгодное географическое положение – в центре речных путей, связывавших бассейны рек Балтийского и Белого морей, Каспийского и Черного морей. Начало истории Киевской Руси тесным образом связано с Новгородом. Именно отсюда направились варяжские дружины в Киев. Затем город стал вторым по значению центром Древнерусского государства.

Новгород всегда занимал несколько обособленное, самостоятельное положение среди русских городов. В находившемся далеко от политического центра страны городе сложилась совершенно особая система управления. Здесь князь зачастую был лишь военачальником. Главную же роль играло вече, в котором заправляли наиболее богатые бояре и купцы. Благодаря развитию торговли боярско-купеческая аристократия была очень влиятельна. Вече приглашало или изгоняло князя, назначало посадника, а с XII в. – и владыку (местного епископа). Таким образом, здесь сложилась городская аристократическая республика.

С XI в. территория Новгородского княжества начала расширяться на север – к Ладожскому и Онежскому озерам и к берегам Белого моря – и на восток – к Уралу.

В новгородское войско входила дружина князя, гарнизоны, подчинявшиеся посаднику, полки, которые собирались из жителей «концов»⁴⁷ и ополчения посадков (пригородов). Кроме того, имелись частные дружины «повольников» – богатых бояр и купцов.

Войско состояло из конной и пешей рати. В новгородском войске не имелось особых лучников – луки имели практически все воины. Боевой порядок состоял из полков как тактических единиц. Они делились на сторожевой полк, «чело» (центр) и «крылья». «Сторожевой полк» стоял впереди и завязывал бой. Отличительной особенностью новгородского войска была сравнительно небольшая роль конницы.

В 30—40-е г. XIII в. русский народ переживал непростое время. С юго-востока на Русь двигались полчища татаро-монголов, на северо-западе в наступление перешли феодалы Западной Европы во главе с немецкими и шведскими рыцарями, которых благословил сам Папа Римский. Немецкие феодалы, объединенные в рыцарские «ордена», осуществляли т. н. «Drang nach Osten» – наступление на восток с целью захвата прибалтийских земель и русских территорий.

Немецко-рыцарская агрессия в Прибалтике началась еще в конце XII в. По опыту крестовых походов в Азию в 1202 г. в Прибалтике был учрежден Орден меченосцев, содержавший постоянное рыцарское войско. В 1208 г. меченосцы покорили ливов, а через двадцать лет – эстов.

⁴⁷ Весь Новгород был разделен на районы – «концы».

Эти захваты создавали уже более чем реальную угрозу землям и торговле Новгорода. В 1224 году рыцари захватили Юрьев (совр. Тарту). Это выводило их на подступы к Пскову и Новгороду. Через десять лет русским удалось освободить захваченный немцами Изборск и разбить рыцарей под Юрьевым.

В 30-е г. меченосцы вынуждены были объединиться с Тевтонским орденом и стали его филиалом – Ливонским орденом. Это только усилило общую военную мощь рыцарства.

Тевтонский орден был основан германскими крестоносцами в Палестине в 1128 г. По призыву папы в 30-х гг. XIII в. тевтонцы начали наступление против пруссов. Орден обладал хорошей военной организацией, в которой преодолевалась феодальная анархия. Во главе Ордена стоял магистр, которому подчинялись комтуры, управлявшие областями и городами. Комтуру подчинялись рыцари. Вся эта организация была спаяна военной дисциплиной на религиозной основе.

Рыцари имели тяжелое вооружение – копья и мечи – и, как правило, сражались в глубоком строю, по форме напоминавшем трапецию, верхнее основание которой было обращено к противнику. Такой боевой порядок назывался клином, или свиньей⁴⁸. (Для большинства феодалов Западной Европы такой порядок был едва ли возможен. Ведь при нем гордые рыцари могли оказаться позади других гордых рыцарей.) Клин врезался в центр боевого порядка противника, прорывал фронт и разобщал его силы. В голове его располагались наиболее сильные воины. Пехота строилась в центре боевого порядка и прикрывалась спереди и сзади конными рыцарями (вероятно, потому что была ненадежным родом войск, зачастую набранным из покоренного местного населения).

* * *

Папская курия участвовала в подготовке наступления на Русь не только с запада, где она в 1237 году содействовала объединению сил ливонских, прусских и датских крестоносцев, но и с севера, поддерживая организацию наступления шведских феодалов. Шведский король Эрих Картавий решил выступить против Новгородской Руси. Целью похода был захват Невы и Ладоги, а в случае полной удачи – Новгорода и всей Новгородской земли. Захватом Невы и Ладоги можно было решить сразу две задачи: отрезать финские земли от Руси (за эти территории шла давняя напряженная борьба) и, отобрав у Новгорода единственный выход к Балтийскому морю, поставить под шведский контроль всю внешнюю торговлю купеческой республики.

Вряд ли стоит сомневаться в том, что выступление шведских феодалов было согласовано с действиями ливонских рыцарей, которые в 1240 г. предприняли наступление на Изборск и Псков, причем вопреки традиции не зимой, а летом.

Для похода на Русь король выделил значительное войско под предводительством ярла (князя) Ульфа Фаси и своего зятя Биргера.

В это время в Новгороде княжил сын великого князя Владимиро-Суздальского Александр Ярославич. Еще в 1239 г. он предпринял меры по охране залива и Невы. Ижорскому старейшине Пелгусию была поручена «стража морская», т. е. охрана путей к Новгороду с моря. Отряды Пелгусия стояли по обоим берегам залива.

Одним июльским днем воины Пелгусия увидели приближающуюся по Финскому заливу флотилию шведов. Об этом срочно поставили в известность Александра. Тем временем шведы

---

⁴⁸ Есть мнение, что такое построение было вызвано желанием защитить тех рыцарей, которые в случае правильного квадрата оказывались в его углу. В таком случае угловой воин мог быть атакован с двух сторон. Клин же давал ему поддержку идущих следом.

прошли по Неве до устья Ижоры. Здесь они решили сделать временную остановку. Часть судов вошла в устье Ижоры, а основной флот причалил к берегу Невы.

С судов были сброшены мостки, и на берег сошли шведская знать и рыцари. Биргер был уверен в конечном успехе. Монголы в это время опустошали Северо-Восточную Русь, ждать помощи Новгороду было неоткуда. Биргер даже послал Александру Ярославичу вызывающее письмо, в котором сообщал, что он уже здесь и воюет Новгородскую землю.

Новгородский князь еще до получения этого послания решил действовать быстро. Только внезапность и изобретательность могли помочь ему в решении возникшей проблемы. Возглавив собственную дружину и часть новгородского ополчения, не дожидаясь полного сбора войска, князь спешно выступил по направлению к Ижоре. К утру 15 июля новгородцы были уже на берегу реки.

Александр разработал свой план, учитывающий, что значительная часть шведского войска находится на судах. Конная дружина князя должна была ударить вдоль Ижоры в центр расположения шведских войск. Одновременно пешие воины под руководством некоего новгородца Миши (видимо, из простых людей) должны были наступать вдоль Невы и по мере продвижения уничтожать мостки, соединявшие корабли с сушей, отрезая рыцарям, опрокинутым неожиданным ударом конницы, путь к отступлению и лишая их возможности получить помощь. В случае успеха численное преимущество окажется на стороне русских, главная часть неприятельской армии будет зажата в угол, образуемый реками, а соединившиеся пехота и конница русских сбросят врага в воду.

Сражение состоялось «точно по графику». Летопись описывает отдельные подвиги новгородских воинов. Сам Александр пробился в центр вражеского лагеря и якобы оставил след от своего меча или копья на лице Биргера. Пешие русские ратники не только обрубили мостки, но также захватили и потопили три шведских корабля. Шведы были полностью разбиты, при этом русские потери были крайне незначительны. События 1240 г. дали князю Александру прозвище, известное, наверное, даже тем нашим соотечественникам, которые не увлекаются историей. Теперь Александр Ярославич стал Александром Невским.

Впрочем, победа на Неве, хотя и имела важнейшее политическое и стратегическое значение, все же была лишь частью задачи, стоявшей перед новгородцами. Теперь следовало обратить все внимание на ливонцев.

В том же 1240 г. немецкие крестоносцы и датские рыцари вновь захватили Изборск. Затем одержавшая верх во Пскове пронемецкая боярская группировка сдала город ливонцам. (До этого Псков выдержал 26 осад и не разу не открывал ворота врагу.)

Положение для Новгорода складывалось опасное. Александр, не рассчитывая на большую помощь от разоренной Владимиро-Суздальской Руси, вероятно, возложил на новгородское боярство крупные расходы по подготовке к войне и постарался после Невской победы упрочить свою власть в республике. Однако боярство оказалось сильнее и зимой 1240 г. отстранило Александра от княжения.

Тем временем продолжалась немецкая экспансия. В 1241 г. была обложена данью ранее новгородская земля воедь. Тогда же захватчики построили укрепленный город в Копорском погосте. Рыцари доходили до Сабельского погоста, находившегося в 40 верстах от Новгорода. Крестоносцы ставили своей целью захватить побережье Невы и Карелию. В Новгород стекались беженцы с захваченных рыцарями окрестных территорий. Вспыхнуло народное движение за союз с Владимиро-Суздальскими князьями и организацию отпора немцам.

В конце концов бояре были вынуждены просить вернуться Александра Невского. Прибыв в город, Александр (обладавший теперь, видимо, чрезвычайными полномочиями) немедленно собрал войско из новгородцев, ладожан, карел и ижорян и выбил неприятеля из Копорья. Затем была освобождена земля воеди. Ярослав Всеволодович отправил на помощь сыну заново сформированные после татарского нашествия владимирские полки.

Со всеми объединенными силами князь Александр вступил в землю эстов. Начав наступление, он сделал неожиданный разворот в сторону Пскова и вскоре освободил город. Затем русская армия опять двинулась в земли эстов.

В это время немецкая армия сосредоточилась в районе Юрьева и готовила решительную и победоносную кампанию против Александра. Орден собрал значительные силы – здесь были немецкие рыцари, местное население и войско шведского короля.

Когда русское войско находилось на западном берегу Чудского озера, здесь в районе селения Моосте дозорный отряд во главе с Домашем Твердиславичем разведал расположение основной массы немецких войск, завязал с ними бой, но был разбит. Разведка выяснила, что противник послал незначительные силы на Изборск, а основная часть вражеской армии двинулась к Псковскому озеру.

Выяснив, где находится и как следует противник, новгородский князь приказал своим войскам отступить на лед Чудского озера («Князь же воспятися на озеро»). Таким образом, новгородцы стремились предупредить обходной маневр немцев.

Зная характер ведения войны ливонцами, Александр смело сломал сложившуюся у русских традицию – усилил «крыла» и ослабил «чело» боевого порядка. Исследователи полагают, что новая тактика и вызвала отступление русских на лед озера. Немцы, вероятно, узнав о том, что новгородцы не дают им совершить обход, сами решили дать бой и тоже ступили на лед в погоне за частями Александра. Тот расположил полки под крутым восточным берегом озера, севернее урочища Узмень у острова Вороний камень, против устья реки Желча. Враг же, двигаясь все время по открытому льду, был лишен возможности определить расположение и численность русских войск. Личная дружина Александра укрылась в засаде за одним из флангов.

Историки говорят о небольшом численном превосходстве войск Александра Невского – 15 тысяч человек – против 12 тысяч человекуливонцев (рыцари, конечно, составляли лишь часть этих войск).

5 апреля 1242 г. немецкая «свинья» двинулась на русских. «Наехаша на полк немци и чюдь и прошибошася свиньею сквозе полк». Вероятно, крестоносцы пробились сквозь первый сторожевой полк русских и врезались в «чело» боевого новгородского порядка. Однако через некоторое время они рассеяли чело и уперлись в крутой обрывистый берег озера. Необходимо было разворачиваться, что тяжеловооруженный глубоко выстроенный клин на льду делает с большим трудом. В это время с флангов ударили сильные крылья русских войск. Окружение крестоносцев завершила зашедшая с тыла дружина князя.

Бой был исключительно упорным: «треск от копий ломления и звук от мечного сечения» был такой, будто «морю померзошю двинутися и не бе видети леду: покрыто бо бе все кровию»⁴⁹. Воины, вооруженные копьями с крючками, стаскивали рыцарей с лошадей, также новгородцы широко применяли ножи «засапозники», которыми вспарывали животы коням противника.

Окруженные рыцари были уже не способны переломить ход битвы. Широко распространено мнение, что лед под тяжестью тяжеловооруженных рыцарей затрещал, поэтому многие из них утонули. Однако следует отметить, что полностью снаряженный и вооруженный русский витязь был не намного легче. Другое дело, что немцы были лишены возможности свободно передвигаться и теснились на небольшой площади⁵⁰. Тех из них, кто прорвался и бежал, русские яростно преследовали до Суболичского берега. Было убито около 400 крестоносцев, немало пало и эстов. Пленных ливонцев, избитых, связанных и босых, вели в Новгород по льду.

---

⁴⁹ Треск от ломающихся копий и звон мечей создал впечатление, что лед на озере двинулся.

⁵⁰ Вообще, сложность и опасность ведения боя (тем более конницы) на льду в начале апреля приводит некоторых историков к выводу, что общий ход битвы в позднейших пересказах был сильно искажен. Они полагают, что ни один здравомыслящий военачальник не вывел бы на лед бряцающую железом и сидящую на лошадях армию. Возможно, бой начался на суше, после чего русские вытеснили рыцарей на лед.

Ледовое побоище имело, возможно, еще большее значение, чем битва на Неве. Продвижение Ливонского ордена и его союзников на русские территории было остановлено. Таким образом, например, не было обращено в католичество местное население, сохранился выход к Балтийскому морю и т. д.

Автор «Жития» Александра Невского отметил, что с этой поры «нача слышати имя Олександрово по всем странам и до моря Хупожьскаго [Каспийского], и до гор Аравитьских, и об ону страну моря Варяжьского [Балтийского], и до Рима». Удар, нанесенный крестоносцам на Чудском озере, отозвался по всей Прибалтике. 30-тысячное литовское войско развернуло против них военные действия. В том же 1242 г. вспыхнуло мощное прусское восстание.

Сами ливонские рыцари в 1242 г. прислали послов с поклоном в Новгород, которые сообщили, что Орден отказывается от земли воедь, Пскова, Луги и просит совершить обмен пленными. Что и было сделано. Слова Александра Невского «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет», стали девизом и многих поколений российских полководцев; личность Невского и история его битв многие века используется для поднятия морального духа русских воинов.

КУРТРЭ 1302 г.

«Битва шпор». Пешее ополчение, составленное из ремесленников городов Фландрии, разгромило отборную рыцарскую конницу Франции. Битва считается едва ли не первым случаем подобной победы пехоты над рыцарской кавалерией.

В X–XIII вв. пехотинец феодальных армий Западной Европы не считался воином. Только в городах Италии существовала боеспособная пехота. Исход сражения решала рыцарская конница. Это и не удивительно. Ведь создать боеспособную армию из несвободных и бедных крестьян было очень непросто. Новую боеспособную пехоту могли создать вольные крестьяне, например жители горных районов Швейцарии, и горожане-ремесленники – скажем, из промышленных фламандских городов.

Битву при Куртрэ называют первым в истории Европы сражением, в котором пехота одолела рыцарскую конницу. Ткачи, кожевники и суконщики, которых презирало дворянское воинство, обратили рыцарей в бегство.

* * *

Король Филипп IV Красивый, при котором централизация власти во Франции приняла необратимый характер, смог расширить свои владения, в частности, за счет богатой, промышленно развитой Фландрии. Однако король натолкнулся здесь на ожесточенное сопротивление городов. Тому было много причин. Во-первых, как Франция в Шотландии, так и Англия во Фландрии всегда поддерживала стремление данных областей к самостоятельности. Задача Англии тем более облегчалась, что в городах Фландрии проживало множество суконщиков. В своей деятельности они сильно зависели от английской шерсти. Так что, прекратив поставки шерсти, английские монархи могли лишиться работы значительное число фламандцев, а следовательно, диктовали им свою волю.

Были просчеты и в управлении Фландрией у французского монарха. Наместником провинции был назначен некто Шатийон, который бесцеремонно правил страной, опираясь на феодалов, которые до этого вынуждены были считаться с бюргерством. Богатые и не очень горожане были недовольны новым возвышением рыцарства. Усиление же налогового гнета со стороны французской короны, основная тяжесть которого легла на плечи ремесленников, сделало восстание неизбежным.

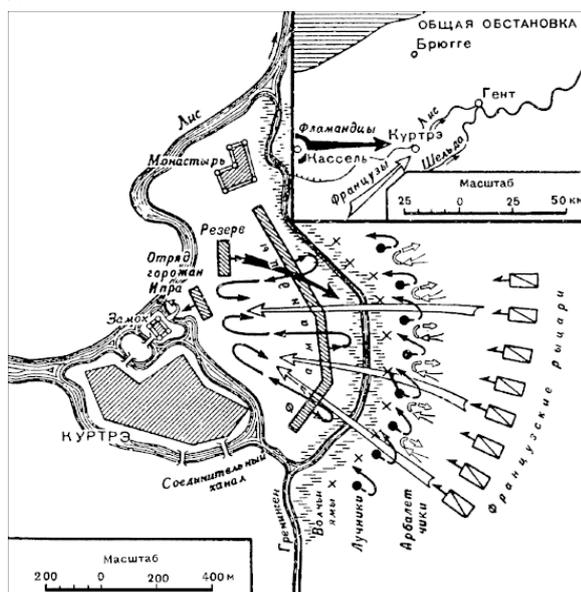
В 1302 г. в Брюгге вспыхнул мятеж, которым руководил Питер де Конинк. Сюда вошли войска под командованием наместника. Утром 18 мая отряд Шатийона подвергся нападению горожан. Все французы, которые не знали пароль «Щит и друг», были вырезаны. Эти события получили в исторической литературе название «Брюггская заутреня». Части французов удалось вырваться из Брюгге и укрыться в замке Куртрэ.

Горожане Брюгге отлично понимали, что вскоре французский король учинит жестокую расправу над мятежниками. Пути назад уже не было. Поэтому они собрали ополчение и обратились к другим фламандским городам с просьбой о помощи. Ответили им все, кроме Гента, оставшегося верным королю. Собравшуюся армию возглавили Гийом де Жюлье и его дядя Ги Намюрский, т. е. внук и младший сын графа Фландрского, находившегося в заключении во Франции. 26 июня мятежники подошли к замку Куртрэ, который все еще удерживал французский гарнизон.

В это время из Франции по направлению к осажденному Куртрэ отправилось большое французское войско, посланное желающим отомстить Филиппом. Армия состояла в основном из феодальной конницы. Возглавлял ее Робер II Добрый, граф д'Артуа, внук короля Людовика VIII. 8 июля французская армия подошла под Куртрэ. Три дня французы не начинали сражение. По сообщениям фламандских хронистов, они занимались грабежом и убийствами в окрестных селах, дабы показать неприятелю свою жестокость и утратить его.

Но фламандцам, откровенно говоря, было страшно и без этого.

Численно они превосходили противника. По некоторым подсчетам, в рядах фламандской армии находилось от восьми до десяти с половиной тысяч человек. Здесь были солдаты Вольного округа Брюгге и прибрежной Фландрии, Восточной Фландрии (включая 700 гентцев Жана Борлута, которые, невзирая на запрещение старшин, присоединились к армии мятежников), Ипра. Рыцарей в этом войске было совсем немного (около 50). При этом они спешили и сражались в общем строю.

У французов же было около восьми тысяч человек. Но главная их сила заключалась в коннице: «цвет французского рыцарства» выступил в этот поход, и источники подчеркивают значительный процент рыцарей в составе этой армии. Их было около трех тысяч. По большей части конные латники состояли на королевском содержании. В пехоте служили в основном арбалетчики-генуэзцы и легковооруженные воины из Испании (Наварры и других областей), имевшие пару дротиков, копье и нож у пояса.

История не давала примера успешного противодействия пехоты хорошо обученным и вооруженным конным рыцарям. Так что фламандцы не особо рассчитывали на успех. Но положение было отчаянное, надо было сражаться. Отступление все равно означало скорую смерть. Горожане со всей тщательностью готовились к битве.

Пехотинцы стояли фалангой в плотном строю. Первая шеренга состояла из воинов с пиками (воткнувших тупые концы оружия в землю и устремивших наконечники в сторону противника), вторая была вооружена годендагами (дубина с насаженным сверху острием), третья – опять из пикинеров и т. д. Были во фламандском войске и арбалетчики – менее 500 человек.

Фламандцы заняли сильную позицию, используя особенности местности. Чтобы преградить путь к замку, ополченцы стали прямо перед ним, заняв угол между городом Куртрэ и рекой Лис. В тылу у выстроенной фаланги была река, перед левым флангом – ручей Тренинг, перед правым – ручей Гроте (Большой). Пехотинцы стояли на достаточном расстоянии от ручья, чтобы свести к минимуму потери от генуэзских арбалетов.

На правом фланге расположились брюггцы с Гийомом де Жюлье. Центр, укрытый частью за ручьем Гроте, частью за ручьем Тренинг, состоял из контингентов Вольного округа Брюгге и Восточной Фландрии. Левый фланг (Ги Намюрский) – контингенты Алоста, Оденарда и Куртрэ, а также гентцы. Жан де Ренессе ждал с резервом (500 или 1200 человек, по разным оценкам) за центром. Жители Ипра следили за гарнизоном замка и охраняли тыл фламандского строя. Перед фронтом фаланги были рассеяны фламандские стрелки. Общее руководство армией осуществлял, по всей видимости, Ренессе.

Кроме того, перед фронтом еще во время осады Куртрэ было вырыто множество рвов. Многие из них соединили с рекой Лис и наполнили таким образом водой. Рвы замаскировали грязью и растительностью.

Каждый фламандец причастился на месте, и затем воины сгрудились поближе друг к другу. Таким образом, они были выстроены, словно каменная стена, чтобы выдержать ужасное испытание. Им надо было выстоять под натиском тяжелой кавалерии⁵¹.

Непосредственно перед боем по рядам передали приказ поражать и людей, и лошадей в бою, никому не брать добычу, а тот, кто сделает это, сдастся врагу или побежит, будет убит на месте. Пленных было велено не брать. Боевым кличем был установлен «Лев Фландрии!».

* * *

Примерно в 6 утра 11 июля по французскому войску объявили приказ вооружаться и седлать коней. Конница выстроилась в 10 баталий. На состоявшемся военном совете звучали разные предложения – выманить противника в поле (чтобы ручьи в случае отступления не стали гибельным местом для французских рыцарей); заставить фламандцев отступить, действуя только с помощью отрядов арбалетчиков; не наступать и тем самым вынудить фламандцев простоять без боя под палящим солнцем целый день, чтобы на следующий день спокойно разбить уставшего неприятеля. Однако возобладала точка зрения наиболее рьяных дворян. Они не хотели более ждать, ведь перед ними были «бедные и безоружные крестьяне».

Робер выстроил войска в три линии (пехота, 8 конных баталий и резерв из двух баталий) и начал сражение.

Первыми в него вступили арбалетчики и метатели дротиков с одной стороны и арбалетчики и лучники – с другой. В ходе перестрелки обнаружилось техническое и численное превосходство французской легкой пехоты, фламандцы стали отступать. Через некоторое время легковооруженные воины и стрелки французской армии легко преодолели рвы и вступили в ближний бой. Они действовали успешно и, возможно, были на грани победы. Тут произошел традиционный для Средневековья эпизод. Французские рыцари забеспокоились, как бы победа не была одержана без них, и убедили графа д'Артуа дать приказ легкой пехоте отходить, уступая место коннице.

Рыцари кинулись в атаку. Многие источники говорят о том, что при этом под копытами «своих» погибли и некоторые нерасторопные арбалетчики. Так или иначе, рыцари в целом успешно форсировали ручьи и стремительно приблизились к фламандцам.

Левое крыло (4 баталии де Неля, Жана де Бюрла, Годфруа Брабантского и двух маршалов) перешло Гроте, быстро перестроилось и на рысях атаковало правый фланг и часть центра фламандцев, разогнав попутно их стрелков, укрывшихся в тылу фаланги. Часть всадников придержала коней, но большинство рыцарей со страшным грохотом сшиблись с пехотой. Однако брюггцы устояли. Французам пришлось вести бой не в движении, а стоя на месте. В ходе ожесточенной рукопашной схватки фламандцы с длинными пиками и годендагами полу-

---

⁵¹ Надо сказать, что стремительная конная атака вообще рассчитана во многом на психологическое воздействие, кони редко атакуют людей или лошадей, зато несущаяся масса всадников может обратить противника в бегство еще до боя.

чили немалое преимущество над французами, которые не имели достаточно пространства для маневра. Годфруа Брабантского и Рауля де Неля стащили с коней и убили.

В это время были атакованы центр и левый фланг фламандцев. И здесь горожане не бежали, а затормозили движение конницы и вступили в рукопашный бой. В центре своевременную поддержку сражающимся оказал резерв Ренессе, что позволило даже начать контратаку и потеснить французов. И вот тут открылась, наверное, самая занимательная страница в истории битвы. Лошади отходящих рыцарей стали отступать во рвах и сбрасывать седоков. Похоже, что столь сильного эффекта от своих незатейливых ловушек сами фламандцы не ожидали.

Робер сам бросился в атаку на центр войска противника с резервом из двух батальев. Некоторое время он успешно сражался, но затем и у фламандцев обнаружили свежие силы. Брат Виллем ван Сафтинге из аббатства Тер Дест сразил лошадь графа (по другим сведениям, самого графа, но есть указания и на то, что конь провалился в ров), и Робер был убит.

Остатки его батальев были загнаны к воде и, невзирая на отчаянное сопротивление, почти полностью перебиты, включая лошадей. Многие утонули, пытаясь спастись вплавь. Пленных не брали.

Перейдя ручьи, фламандцы атаковали арьергард французской армии, и конница французов бежала к Лиллю и Турнэ, увлекая за собой пехоту. Это произошло около трех часов дня. Фламандцы преследовали противника на протяжении 10–11 километров.

Затем они сняли с убитых рыцарей 700 золотых шпор и развесили их в церкви. Благодаря этому эпизоду битва при Куртрэ известна как «Битва шпор».

* * *

Французы понесли колоссальные потери. Погибло более шестидесяти знатных дворян (включая маршала Рауля де Неля и командующего, Робера д'Артуа), канцлер Пьер Флот и до тысячи рыцарей. Списки убитых в хрониках занимают несколько страниц.

Во Франции победа мятежников (тем более, столь «низкородных») и гибель множества благородных воинов была воспринята как трагедия. Средневековая хроника подчеркивает: «со времени этого поражения честь, значение и слава древнего дворянства и древней французской храбрости значительно упали, так как цвет тогдашнего рыцарства был разбит и унижен своими слугами, самым низким народом в мире: суконщиками, валяльщиками и другими ремесленниками». Фландрия, напротив, чествовала своих героев. Джованни Виллани писал о тех днях: «Столь горды и неустрашимы стали фламандцы после своей победы при Куртрэ, что один фламандец с годендагом не боялся убить двух конных французских рыцарей».

Принято говорить о некоей пехотной революции, возрождении пешего войска, которое ознаменовала победа при Куртрэ. Однако это вопрос спорный. Еще не раз те же французские конники разбивали ту же фламандскую фалангу. Под Куртрэ горожанам помог хороший выбор местности (им некуда было отступать, а конникам явно не хватало места для свободы маневра), тщательная подготовка поля боя к битве (рвы все-таки сыграли свою роль, хотя граф Робер накануне сражения купил у одного местного жителя план с обозначением всех фламандских ловушек), строгая оборонительная тактика (тут был очень важен плотный строй) и, конечно, высокий моральный дух войска и личная храбрость ополченцев.

МОРГАРТЕН 1315 г.

У горы Моргартен швейцарцы одолели во много раз превосходящие их силы австрийцев. Защищая свою свободу, они умело использовали местность, внезапность нападения, показали блестящее владение алебардами. Вскоре швейцарские пехотинцы стали цениться как наиболее квалифицированные профессиональные солдаты своего времени.

До сих пор самые лучшие и обеспеченные армии мира время от времени оказываются в тяжелом положении, будучи не в состоянии справиться с жителями труднопроходимых «диких» районов. Горцы, жители лесов и пустынь могут одними лишь партизанскими набегами вывести из строя огромные отряды завоевателей и оккупантов. Так было и семьсот лет назад. Швейцария – уже давно нейтральная страна – когда-то дала Европе самых лучших и храбрых воинов. Военная слава швейцарцев напрямую связана с победой при горе Моргартен⁵².

Жители горных кантонов (районов) современной Швейцарии с давних времен имели совершенно особый статус, обусловленный условиями проживания. Горы и леса не давали многочисленным завоевателям вести широкомасштабные военные действия. Свободолюбивые горцы оказали ожесточенное сопротивление германским феодалам и в результате остались одними из немногих свободных крестьян Европы. С определенного момента кантоны были включены в состав Священной Римской империи.

Заброшенные в глушь альпийских гор лесные кантоны сохранили много изначальных черт германского родового быта. Крестьяне Швица были свободными; Ури и Унтервальден числились владениями – почти фиктивными – дальнего монастыря. Деление народа на трудящихся и на квалифицированных профессионалов военного дела, столь характерное для Средневековья, не распространялось на швейцарцев: их занятиями были скотоводство, охота, земледелие. Не чуждались швейцарцы и разбойных дел: так, Швиц постоянно нападал на владения богатого монастыря Эйнзидель.

Искусно пользуясь борьбой владетельных династий между собой, швейцарцы добивались различных льгот – выхода из-под власти феодалов и непосредственного подчинения императорской власти⁵³, права выбора судей и администрации и т. д. Долгое время Габсбурги уступчиво и снисходительно относились к беспокойным швейцарцам. Однако те все равно тяготились официальным подчинением империи и искали возможность сбросить и эти путы.

В 1291 г. три «лесные земли» – Швиц, Ури и Унтервальден – заключили вечный союз для борьбы с Габсбургами. Через некоторое время в империи разгорелась борьба между претендентами на престол – Людвигом Баварским и Фридрихом Габсбургом. Конфедерация трех земель, естественно, поддержала Людовика. Поводом для вторжения армии Габсбургов в лесные земли послужил очередной набег жителей Швица на монастырь Эйнзидель.

* * *

Разумеется, жители мятежных кантонов не могли выставить такую же армию, как австрийцы. У командующего военной экспедицией герцога Леопольда I было 3–4 тысячи конных рыцарей и, вероятно, около 8 тысяч пехотинцев. Швейцарцы же вряд ли располагали более

---

⁵² В бою при Моргартене жители кантонов швейцарцами себя, собственно, не называли, но для удобства мы будем называть их именно так.

⁵³ Речь идет об императоре Священной Римской империи.

чем полутора тысячами человек. 900 воинов представляли Швиц, около 300 человек – Ури и примерно 100 – Унтервальден.

Швейцарцы понимали, что важнейшим фактором достижения успеха может стать правильное использование особенностей местности. Во-первых, необходимо было выстроить правильные укрепления. Швейцарцы приступили к ремонту старых и постройке новых летцин – стен высотой до 4 м с башнями. Они должны были преградить неприятелю основные подступы к Швицу.

Дорогу в долину Швиц преграждали две летцины: одна («Красная башня») – у Альтмат протяженностью около 4 км, и вторая, тянувшаяся от горы Росберг до горы Риги, – протяженностью до 8 км. Дорога из Цуга в Швиц, проходившая по северо-восточному берегу Эгерийского озера, не была перехвачена летциной. Можно предположить, что построить здесь летцину швейцарцы не успели или специально оставили проход, потому что здесь было легче устроить засаду.

Австрийцы не решились идти в лобовую атаку на укрепления и, отправив пару демонстрационных отвлекающих колонн на другие направления, основными силами двинулись к горе Моргартен. В это время часть сил должна была напасть на Унтервальден и сковать таким образом силы Швейцарского союза.

Швейцарская разведка работала отлично, поэтому ухищрения австрийцев никого не ввели в заблуждение. Как только от разведчиков стало известно о движении противника через Цуг на Швиц, швейцарцы выступили в направлении Шорно. Их военачальник амман Вернер Штауффахер решил атаковать противника в тот момент, когда он будет проходить дефиле у горы Моргартен.

В дефиле была устроена засека из деревьев. Здесь же, на крутом склоне отрога горы Моргартен, скрытно расположился небольшой авангард швейцарцев, насчитывавший около 50 пехотинцев. Главные же их силы также скрытно заняли удобную для атаки позицию на возвышенности Матткюют. Они были построены в баталию – плотную массу с одинаковым количеством шеренг и рядов (35 на 35). Баталия могла нанести удар накоротке, не расстроив своих рядов.

На этом знаменитом швейцарском построении стоит остановиться чуть подробнее.

Гористая местность не позволяла создать сильную кавалерию, зато линейная пехота в сочетании со стрелками была организована блестяще. Неизвестно, кто явился автором этого строя, но, несомненно, это был человек, знакомый с военной историей Греции, Македонии и Рима. Он использовал предыдущий опыт фламандских городских ополчений, применявших фалангу. Но швейцарцам нужен был такой боевой порядок, который позволял бы бойцам отражать атаки противника со всех сторон. Прежде всего, такая тактика была предназначена для борьбы с тяжелой конницей.

Баталии могли быть разных размеров и представляли собой квадраты в 30, 40, 50 воинов в ширину и глубину. Расположение пехотинцев в них, вероятнее всего, было следующим: первые две шеренги составляли пикинеры, облаченные в надежные защитные доспехи. Их пики не были особенно длинными и достигали 3–3,5 метров. Держали оружие двумя руками: первый ряд на уровне бедра, а второй – на уровне груди. Так как основной удар врага принимали именно они, то и платили им больше, чем всем остальным. Третью шеренгу составляли алебардисты, которые наносили удары по противникам, пробившимся вплотную к первым рядам: рубящие – сверху – или колющие – через плечи передних воинов. За ними стояли еще две шеренги пикинеров, пики которых были переброшены на левую сторону, по македонскому образцу, чтобы при проведении ударов оружие не сталкивалось с пиками воинов первых двух шеренг. Четвертый и пятый ряды работали соответственно первый – на уровне бедра, второй – груди. Длина пик у воинов этих шеренг была еще больше, она достигала 5,5–6 метров.

Иногда воины внутри баталии менялись местами, в зависимости от складывавшейся боевой обстановки. Командир для усиления таранного фронтального удара мог убрать алебардистов из третьей шеренги и перевести их в задние. Тогда все шесть шеренг пикинеров были бы задействованы по образцу македонской фаланги. Воины, вооруженные алебардами, могли находиться и в четвертой шеренге. Такой вариант был удобен при обороне от атакующей кавалерии. В этом случае пикинеры первого ряда становились на колени, воткнув пики в землю и направив их остриями в сторону всадников противника, 2-я и 3-я, 5-я и 6-я шеренги наносили удары, как было описано выше, а алебардисты, поставленные в четвертый ряд, имели возможность свободно работать своим оружием, не боясь помехи со стороны первой шеренги. В любом случае алебардист мог достать противника лишь тогда, когда тот, преодолев частокол пик, врубался в ряды баталии. Алебардисты контролировали оборонительные функции построения, гася порыв нападающих, атаку же вели пикинеры. Такой порядок повторялся всеми четырьмя сторонами баталии.

Находившиеся в центре создавали давление. Так как в рукопашной они не участвовали, то плату получали наименьшую. Уровень их подготовки был невысок, здесь могли использоваться слабо обученные ополченцы. В центре же находились и командир баталии, знаменосцы, барабанщики и трубачи, которые подавали сигналы к тому или иному маневру.

Если первые две шеренги баталии могли выдержать обстрел врага, то все прочие были абсолютно беззащитны от навесной стрельбы. Поэтому линейной пехоте просто необходимо было прикрытие из стрелков – арбалетчиков или лучников, вначале пеших, а позже и конных.

Определенный интерес представляет и сама по себе алебарда – ведь именно ей, по мнению многих военных историков, швейцарцы обязаны своими победами. Собственно, алебарда представляет собой своеобразное объединение пики с секирой – большой топор на длинном древке. Появление этого оружия было напрямую связано с улучшением качества доспехов.

В XIV в. повсеместно стал использоваться сплошной металлический доспех готического типа. Чтобы как можно эффективней пробивать такой доспех, оружейники придумывали новые варианты оружия: голендаги, боевые молоты, алебарды... Дело в том, что у короткодревковых топоров, секир, чеканов для пробивания сплошного доспеха не хватало радиуса размаха, следовательно, их пробивная сила была невелика, и для того чтобы пробить кирасу или шлем, требовалось нанести целую серию ударов (разумеется, были очень сильные физически люди, которые с успехом использовали и короткодревковое оружие, но таких было немного). Поэтому изобрели оружие ударного действия на длинном древке, которое увеличивало радиус удара и, соответственно, его силу, чему способствовало еще и то, что воин наносил удар двумя руками. Это, кстати, послужило дополнительной причиной отказа от щитов.

Традиционно изобретение алебарды приписывают швейцарцам.

* * *

Итак, у горы Моргартен, в 12 км севернее Швица, осенью 1315 г. произошел бой, ставший этапным в борьбе швейцарцев за независимость и имевший большое военно-историческое значение.

15 ноября отряд Леопольда Габсбургского выступил на Моргартен, впереди шел рыцарский авангард, затем основная часть рыцарской конницы, пехота и обоз.

Через три часа после выступления из Цуга, когда голова колонны подошла к теснине между озером и Моргартеном, где дорога проходит по карнизу обрыва, оказалось, что путь пересечен завалом. Вынужденная обходить долину по узкой тропе слева колонна вскоре обнаружила еще одно препятствие близ деревушки Шафстеттен, где небольшая группа швейцарских алебардистов в упорном бою попыталась задержать продвижение авангарда австрийцев. При этом для начала на авангард обрушился град камней и бревен. Сзади подходили основные

силы Леопольда, они натыкались на притормозившие передние части, лошади не могли развернуться, значительное число всадников вынуждено было спешиться. Колонна начала превращаться в перемешанную и застрявшую на одном месте массу людей.

В это время из засады стремительно спускалась вниз основная швейцарская баталия. Она ударила в тыл австрийской колонне. Горцы осыпали рыцарей камнями, а затем пустили в ход алебарды, оказавшиеся исключительно эффективным оружием против железных доспехов. Австрийское войско охватила паника. Хвост колонны и герцог Леопольд спешно ретировались.

Многие воины габсбургской армии были оттеснены к озеру и сброшены в воду. Около 2–3 тысяч человек, в основном рыцари, погибли. Потери швейцарцев были минимальны (их и живых с самого начала боя было меньше, чем погибших в результате австрийцев).

Победа у горы Моргартен укрепила союз кантонов. К нему в течение века присоединились другие города – Люцерн, Цюрих, Берн. Габсбургам пришлось надолго покинуть мысль о завоевании непокорных Альпийских земель. Швейцарцы же стали одними из самых желанных воинов-наемников во многих армиях. Они показали, что плотный строй пехотинцев достигает успеха не только в отражении атаки конницы, может вести не только оборонительный бой (хотя этому способствовало, конечно, и свободное положение, а следовательно, высокий боевой дух жителей лесных земель). Мы встречаем отряды швейцарцев (играющие зачастую решающее значение) на полях многих сражений XIV–XV вв. Сами швейцарцы прекрасно понимали значение Моргартена и создавали вокруг битвы легенды. Так, по преданию, в баталии находился и Вильгельм Тель.

Менее чем через месяц после битвы при Моргартене совет представителей кантонов решил дать молодому союзу имя в честь храбрых жителей кантона Швиц. Так родилось слово «Швейцария».

КРЕСИ 1346 г.

Первое крупное сухопутное сражение французов с англичанами в рамках Столетней войны. Английская армия, ведя лишь оборонительный бой, победила противника. Причина крылась в недисциплинированности французского феодального войска, удачном использовании английским королем лучников и спешенных рыцарей.

XIV–XV вв. в Европейской истории – это, в первую очередь, Столетняя война (1337–1453), которую вели между собой два самых могущественных государства континента – Франция и Англия. За время войны сменилось несколько поколений, изменились формы ведения боя, техника, вооружение. Изменилась политическая обстановка в обеих странах. Преимущество, которое получали поочередно то та, то другая сторона, наиболее ярко отражено в череде битв. На первом этапе войны Англия была сильнее своих противников. Потому мы видим несколько важных сражений, в которых французы были разбиты. Одним из таких сражений была знаменитая битва при Креси.

В 1338 г. Король Эдуард III формально объявил Франции войну. Фактически она велась уже с ноября 1337 г. Для войны имелось множество формальных и реальных причин.

У Англии и Франции было немало межгосударственных проблем. И в той и в другой стране происходило усиление королевской власти, объединение страны. Короли имели собственные геополитические интересы, связанные с расширением своей территории. Были и определенные торговые интересы у обеих стран.

Англичане пытались утвердить свое господство во Франции. У английского короля имелись в какой-то степени обоснованные династические претензии на французскую корону. (Эдуард был сыном Изабеллы – дочери французского короля Филиппа Красивого. Когда умер последний из сыновей этого монарха, трон занял Филипп VI Валуа, приходившийся Филиппу IV лишь племянником.) Кроме того, на континенте существовал ряд земель, еще недавно принадлежавших английской короне. Гасконь, все еще являвшаяся феодальным владением английских королей, была главным поставщиком вина и соли, а также важной базой по импорту железа. Как уже говорилось в статье о битве при Куртрэ, одной из спорных территорий была Фландрия. Английский монарх подстрекал к неповиновению Парижу область, ремесленники которой сильно зависели от поставок английской шерсти. Объединение в рамках одного торгово-промышленного и политического пространства Англии, Гаскони и Фландрии было мечтой многих влиятельных английских политиков.

Французский король занимал здесь более пассивную позицию. Однако в случае удачной войны он сохранял французское господство во Фландрии, усиливал свою власть во Франции, мог распространить свое влияние и на Британские острова (Шотландию, Уэльс), сосредоточить в своих руках торговлю региона.

Обе стороны заручились поддержкой могущественных союзников. Так, на английской стороне оказался германский император и многие германские феодалы. Фландрские города соблюдали благожелательный для англичан нейтралитет и предоставили им при этом большие материальные средства. Значительные денежные суммы английский король получил от итальянских банкиров. Был усилен флот и реорганизовано войско англичан. При этом в пехоту были привлечены лучники из английских крестьян горных областей. Тяжелую конницу составило ленное дворянство, а легкую – ополчение графств.

Французов поддерживали граф Фландрский, шотландский король и Папа Римский (противник германского императора). Основу французской армии составляли тяжеловооруженные

конные рыцари. В пехоте находились генуэзские арбалетчики. Надо отметить, что раздробленность Франции была гораздо дальше от централизации, чем в Британии. Поэтому французское войско было менее дисциплинированным.

* * *

В ходе первого этапа войны после битвы при Слейсе в 1340 г. англичане завоевали господство на море. Однако на суше им закрепиться не удалось. Последовало заключение перемирия, которое продолжалось до 1346 г.

В этом году англичане вновь высадились во Франции. На этот раз – сразу в трех пунктах: во Фландрии, в Бретани и в Гиени. Англичане обладали значительными силами и действовали очень быстро. На юге им удалось овладеть практически всеми замками. Во второй половине 1346 г. у мыса Ла-Гог в Нормандии высадились очередная большая английская армия. Под командованием Эдуарда находилось, возможно, около 20 тысяч человек (сюда входило примерно 4 тысячи кавалерии, а также большое количество английских лучников, ирландская и валлийская пехота). Английский флот ушел на острова, а Эдуард решил двигаться во Фландрию.

Французский монарх Филипп VI направил главные силы против армии Эдуарда. Французы уничтожили мосты через реки Сена и Сомма и таким образом вынудили англичан двинуться в обход. Организовав форсирование рек, английский командующий вышел к городу Аббервиллю несколько севернее и принял решение дать здесь преследователям оборонительный бой.

Эдуард выбрал позицию таким образом, что англичане заняли фланговое положение по отношению к преследующим их французским войскам. Вследствие этого французским рыцарям пришлось бы вступать в бой с марша и не одновременно.

Английская позиция была устроена на продолговатой высоте, полого спускавшейся в сторону противника. Правый фланг боевого порядка обеспечивал крутой обрыв и густой лес.

Эдуард приказал рыцарям спешиться и отправить лошадей на противоположный склон, где находился обоз. Пешие рыцари должны были стать опорой лучников и стояли с ними вперемишку (здесь мы видим, что английский король уже мог спокойно распорядиться таким образом, и решение его не вызвало ропота «доблестных» и благородных дворян). Английские лучники выстроены были в шахматном порядке в пять шеренг. Вторая шеренга могла стрелять через интервалы в первой шеренге. Остальные шеренги были линиями поддержки.

Это построение имело серьезное тактическое значение. Как правило, лучники на поле боя стреляли в наступающих конников, пока расстояние до них не сокращалось до десятка шагов, тогда стрелки отбегали за своих рыцарей и лобовой удар наступающих оставался очень сильным. Эдуард же приказал лучникам стрелять до конца. Для того чтобы морально поддерживать стреляющих, и были поставлены между ними пешие рыцари. Более того, на этот раз легкие пехотинцы могли не сомневаться в том, что их рыцарство не начнет стремительное отступление и не оставит их на произвол судьбы (так часто случалось с феодальной конницей). Пеший рыцарь с трудом мог бы убежать.

Английский рыцарь, оставаясь верхом, мог бы нанести неприятелю физически более вреда; но спешенный рыцарь, имеющий возможность лишь с трудом действовать оружием, являлся преимущественно моральной силой – важен был его пример. В этом отношении спешенные рыцари явились предтечей позднейших младших офицеров, задача которых также заключалась в том, чтобы действовать не столько оружием, сколько примером⁵⁴.

---

⁵⁴ Успех англичан при Креси привел к тому, что еще долгое время полководцы пытались подражать Эдуарду, спешивая рыцарей.

В целом армия Эдуарда разбилась на три линии. Первой командовал юный принц Уэльский. Позади стояла вторая линия, которой командовали графы Нортхэмптон и Арунделл. Третья линия являлась общим резервом. Ее возглавил сам король. В каждой из линий стояли и рыцари, и лучники.

Силы французов, вероятно, превосходили силы противника. Сообщают о 50 тысячах человек (10 тысяч конницы и 40 тысяч пехоты)⁵⁵. Филипп VI расположил одну свою армию во главе с генералом Годомаром де Фэ на берегу Соммы, а сам с основными силами пошел на сближение с противником. 25 августа войско Филиппа заночевало в районе Аббервиля, в 20 километрах от расположения англичан. Утром следующего дня шел сильный дождь, однако французы продолжили марш. В три часа дня Филипп получил донесение о том, что англичане стоят в боевом порядке у Креси и готовятся дать бой. Ввиду растянутости колонны, позднего времени и усталости пеших арбалетчиков король решил отложить атаку на следующее утро. Он отдал приказ остановиться, но голова колонны находилась уже в виду неприятеля, завязался бой, задние напирали на остановившихся. Французские рыцари желали биться.

Таким образом, около трех часов пополудни 26 августа 1346 г. началась знаменитая битва при Креси.

Первая линия французов состояла из генуэзских арбалетчиков, вторую – рыцарскую конницу – возглавлял брат короля граф Алансонский, третьей командовал сам Филипп. Французский король, увидев, что сражение началось и без его разрешения, приказал генуэзским стрелкам идти в атаку, но они были утомлены долгим маршем и просили хотя бы небольшой передышки. Граф д'Алансон, узнав об их просьбе, прискакал к ним и, обругав их, погнав стрелков в бой. «Очень-то надо было обременять себя этой швалью, которая выбывает из строя в самый нужный момент!» – так, по свидетельству хрониста, высказался граф.

Замешательство генуэзцев еще более усилилось тем, что сильный ливень намочил тетивы арбалетов. Поэтому стрельба, которую они открыли, не нанесла англичанам почти никакого урона. Лучники же Эдуарда, которые хранили свое оружие в чехлах, неожиданно получили и дополнительное преимущество, так как дождь внезапно прекратился и показалось яркое солнце, светившее в глаза их противникам. Стрельба англичан была такой плотной и меткой, что в рядах генуэзцев воцарилась паника. Английские лучники и в то время считались лучшими в мире, и еще долго сохраняли свое первенство в стрельбе. При этом они использовали как арбалеты, так и большие луки, предпочитая все же последние (луки били не так далеко, но зато были гораздо скорострельнее).

Отступающие генуэзцы вызвали негодование французского короля, и он приказал собственным рыцарям изрубить «трусов». Что те с успехом и исполнили, потоптав немало своих же пехотинцев. «А англичане по-прежнему усиленно стреляли в самую гущу толпы, и ни одна из стрел не пропала даром».

Вскоре французы построили боевой порядок, разделив войска на два крыла под командованием графов Алансонского и Фландрского. Группы французских рыцарей двинулись в наступление. На уставших лошадях, по грязному полю, в гору, они наступали медленно, что создавало благоприятные условия для английских лучников. Если же кому-то из французов и удавалось добраться до неприятеля, то его закалывали спешенные английские рыцари.

Вместо того чтобы развернуться и ударить по всему фронту, французы поочередно появлялись на поле боя и устремлялись на врага. 15–17 разрозненных атак предприняли французские рыцари, но все они были с успехом отбиты, и рыцари отходили с большими потерями. Локального успеха французские конники добились лишь на правом фланге английской армии. Но сюда было вовремя выслано подкрепление, и англичане вновь отразили атаку.

---

⁵⁵ Есть мнение, что французы превосходили противника лишь в количестве конников, а не в общей численности.

Английские источники рассказывают о чудесах доблести, проявленных при Креси юным принцем Уэльским Эдуардом. После очередной отбитой атаки принц использовал замешательство врага и двинул свое войско в бой. Однако французская кавалерия под командованием графа д'Алансона, повернув к месту схватки, выдержала натиск и начала врубаться в ряды англичан. На помощь принцу поспешили графы Арунделл и Нортхэмптон. Принц все время находился в самом пекле битвы, вокруг него кипела самая жаркая схватка, и мужество юноши поражало даже бывалых ветеранов. В конце концов один из офицеров был направлен к королю с просьбой прислать отряд на выручку принцу. Эдуард III, который в этот момент с величайшим спокойствием наблюдал за сражением с ветряной мельницы, с кажущимся безразличием спросил, не убит ли его сын. Когда ему сказали, что принц жив и выказывает чудеса храбрости, король вскричал: «Тогда скажите моим генералам, что он не получит от меня помощи, и вся слава этого дня достанется ему. И пусть он покажет себя достойным воителем и будет обязан победой лишь собственной доблести!» Эта речь якобы так воодушевила английских воинов, что они бросились в бой, убили графа д'Алансона и обратили французов в бегство, которое стало началом полного их разгрома.

Говорят, что на поле боя при Креси принц Эдуард (или Черный принц, как его называли за цвет лат) нашел убитого короля Богемии, сражавшегося на стороне Франции. В перьях шлема погибшего монарха Эдуард нашел девиз «Я служу», который сделал отныне своим и который до сих пор является девизом наследников английского престола⁵⁶.

Когда поражение французов стало очевидным, Филипп со свитой оставил свое беспорядочно отступавшее войско. Эдуард запретил вести преследование разбитого противника, так как спешенные рыцари не могли его осуществить и, кроме того, они были сильны лишь во взаимодействии с лучниками. Когда стемнело и атаки французов прекратились, англичане заночевали на поле сражения и только на следующее утро отдали себе отчет в одержанной победе, так редко увенчивающей пассивную оборону.

Французы потеряли убитыми 1200 рыцарей, 4 тысячи прочих всадников, не считая пехоты.

Через год англичане взяли важнейший порт Кале, к середине XIV в. английские войска захватили французскую территорию, расположенную между реками Луара и Гаронна. Затем между правительствами обеих стран было заключено перемирие, продолжавшееся до 1355 г.

Таким образом, англичане выиграли сражение, ведя полностью оборонительный бой. Это в мировой истории до того случалось не так уж часто. Кроме того, было доказано превосходство английских лучников и английской дисциплины. Французы опять стали жертвой старых порядков и предрассудков. Чем еще можно объяснить желание сразиться, не выстроив даже боевого порядка, уже не говоря об отказе подчиниться приказу короля, самовольной атаке, уничтожении собственной пехоты?

---

⁵⁶ Другая легенда, связанная с Креси, рассказывает, что в одной из схваток, проходившей на огороде, где рос порей, отличились валлийские солдаты. С тех пор воины из Уэльса украшали свои шлемы пучком этого растения.

КУЛИКОВО ПОЛЕ

1380 г.

Первая крупная победа русских над татарами. Битва показала мощь объединенных русских сил, имела огромное моральное значение для жителей Руси. Куликовское сражение также способствовало усилению авторитета Москвы.

Широко распространено мнение, что знаменитая битва на Куликовом поле стала началом освобождения русского народа от татаро-монгольского ига. Однако уже через два года после сражения хан Тохтамыш совершил более чем успешный набег на Москву. Само же иго продолжалось еще сто лет (а до битвы оно существовало 140 лет). Можно ли считать, что битва была бесполезной? Ни в коем случае! На поле боя остались десятки тысяч русских воинов, и все они отлично знали, за что умирают.

В XIV в. на первый план в политической жизни Руси выдвигаются новые центры, князья которых претендуют на старшинство среди всех правителей русских земель. Это, в первую очередь, Тверь и Москва. Возвышение последней связано с именем князя Ивана Калиты. В то же время с середины 50-х гг. Орда начинает переживать тяжелые времена постоянных усобиц и борьбы за власть. Все это вело к ослаблению татаро-монгольской власти на покоренных Ордой землях.

Одним из выдающихся борцов за объединение Руси через усиление Москвы и за освобождение от иноземного гнета был князь Дмитрий Иванович – внук Калиты.

Дмитрий стал князем в 1359 г., когда умер его отец Иван Красный. Уже в 60-е гг. молодой князь начинает активную борьбу с политическими соперниками. Он подчиняет своей власти нижегородского, ростовского и стародубского князей. В 1366 г. уже идет работа по укреплению Московского Кремля. Через два года начинается борьба с тверским князем, растянувшаяся на много лет. К этой борьбе привлекались и Литва, и Орда. Князья поочередно убеждали ордынских ханов и крупных чиновников вручить именно им ярлык на княжение, после чего вступали друг с другом в ожесточенные схватки.

Чаша весов постепенно склонялась на сторону московского князя. Ему удалось убедить многих князей в необходимости выступить против Твери, столь часто обращавшейся за помощью к монголам и литовцам. В 1375 г. тверской князь Михаил Александрович в очередной раз получил ярлык на великокняжескую «должность». Однако тогда к войскам Дмитрия в Волоке присоединились князья из Суздаля, Городца, Ростова, Смоленска, Ярославля, Белозера, Кашина, Стародуба, Брянска, Чернигова, Оболенска, Таруссы и т. д. Такая демонстрация силы смутила спешащего на помощь союзнику литовского князя Ольгерда. Вскоре и сам Михаил Александрович запросил мира. Так Москва стала главным русским городом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.